

Евразийский
Банк Развития

India
Exim
Bank

Оценка торговых и инвестиционных отношений между Индией и Центральной Азией: извлечение экономических выгод

Мумбаи, Алматы – 2025

ОЦЕНКА ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ: ИЗВЛЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЫГОД

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД 2025

Экономики Индии и стран Центральной Азии развиваются быстрыми темпами и имеют потенциал дальнейшего роста

\$0,5 трлн (1,9x) ВВП стран
Центральной Азии

Страны со средним уровнем дохода.
Уровень благосостояния населения растет.

\$3,6 трлн (2,1x) ВВП Индии

Пятая по размеру экономика в мире и одна из наиболее быстрорастущих крупных экономик в мире

Двусторонние отношения развиты довольно слабо и имеют большой потенциал расширения

\$1,7 млрд (3,5x) Объем торговли
между Индией
и Центральной Азией

\$1,5 млрд Общий наблюдаемый
приток ПИИ из Индии

Экспорт из Индии в ЦА (% общего объема)

Фармацевтическая продукция	37,9
Электрические машины и оборудование	12,1
Машины, оборудование и механизмы	10,4

Экспорт из ЦА в Индию (% общего объема)

Минеральное сырье и нефть	35,3
Удобрения	21,3
Продукты неорганической химии	13,0

Сектора, которые привлекли наибольший объем инвестиций в Центральную Азию в 2010–2023 гг. (% общего объема)

Угольная, нефтяная и газовая промышленность	65,5
Производство возобновляемой энергии	17,9
Текстильная промышленность	6,9
Фармацевтическая промышленность	5,1
Финансовые услуги	4,5
Гостиничный бизнес и туризм	0,1

Существует множество направлений потенциального сотрудничества между Индией и странами Центральной Азии

- Нефтехимическая промышленность
- Производство возобновляемой энергии
- Текстильная промышленность
- Производство и обработка продуктов питания
- Информационные и коммуникационные технологии
- Здравоохранение
- Туризм и гостиничный бизнес
- Логистика и транспорт

Основные стратегические рекомендации для развития двусторонних отношений

Развитие торговли на основе выявленного потенциала (сопоставление спроса на импорт с экспортным потенциалом и уровнем конкурентоспособности)

Сотрудничество в развитии цифровой общественной инфраструктуры (упрощение порядка оформления межбанковских сделок; совместные платежные системы)

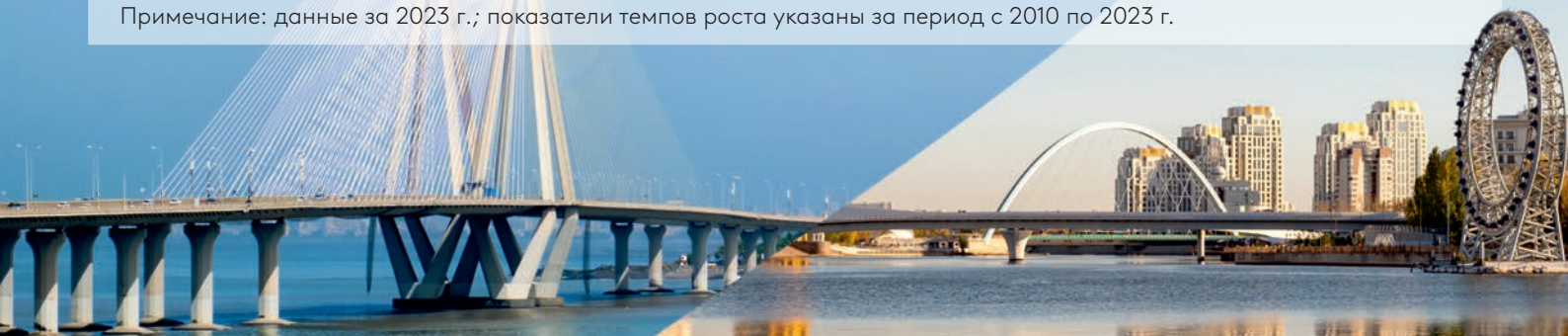
Облегчение доступа на рынок путем создания совместных предприятий и налаживания технологического сотрудничества (сотрудничество через наращивание потенциала и передачу знаний)

Расширение доступа к инструментам торгового финансирования (разработка финансовых инструментов или инструментов снижения кредитного риска)

Упрощение процедур торговли (цифровизация, гармонизация и модернизация таможенных процедур и порядка пересечения границ)

Улучшение транспорта и логистики (логистический рывок в отношении МТК «Север — Юг» через развитие физической и мягкой инфраструктуры)

Примечание: данные за 2023 г.; показатели темпов роста указаны за период с 2010 по 2023 г.

Синате, Д., Винокуров, Е. (ред.), Кузнецов, А., Малахов, А., Забоев, А., Соболевская, М., Бердигулова, А., Федоров, К., Алданазаров, М. (ЕАБР); Джандхьяла, В., Нанди, Ш., Бхагват, В. (Эксим Банк Индии) (2025). *Оценка торговых и инвестиционных отношений между Индией и Центральной Азией: извлечение экономических выгод*. Мумбаи, Алматы. Экспортно-импортный банк Индии, Евразийский банк развития.

Аннотация

В силу ограниченной связанности экономические отношения Индии со странами Центральной Азии имеют большой потенциал для развития. В настоящем совместном докладе представлен комплексный анализ текущего состояния и перспектив развития двусторонних торговых и инвестиционных отношений между Индией и Центральной Азией. В докладе представлена оценка макроэкономических тенденций и двусторонних торговых и инвестиционных отношений Индии со странами Центральной Азии. Авторы разработали стратегические рекомендации по углублению сотрудничества, уделив особое внимание вопросам активизации торговли, создания совместных предприятий и расширения технологического сотрудничества, упрощения процедур торговли и пересечения границы, улучшения транспортно-логистической инфраструктуры и других сфер деятельности.

Ключевые слова: Индия, Центральная Азия, международная торговля, иностранные инвестиции, региональное сотрудничество, инфраструктура, транспорт.

JEL: O24, E01, E22, F21, F43, P33.

Перепечатка и другие формы копирования текста целиком или по частям, включая крупные фрагменты, а также размещение его на внешних электронных ресурсах разрешены при обязательной ссылке на оригинальный текст.

Электронная версия настоящего документа доступна на сайтах Евразийского банка развития (<https://eabr.org/analytics/>) и Экспортно-импортного банка Индии (<https://www.eximbankindia.in/research-papers>).

Заявление об отказе от ответственности

Авторы полагают, но не гарантируют, что информация, представленная в настоящем докладе, верна по состоянию на дату публикации. Содержащиеся в настоящем докладе сведения, выводы и предложения основаны на полученной из первичных и вторичных источников информации, достоверность которой не может быть гарантирована. Мнения, толкования и выводы, изложенные в настоящем докладе, не обязательно представляют позицию Евразийского банка развития или Экспортно-импортного банка Индии.

© Евразийский банк развития, Экспортно-импортный банк Индии, 2025 г.

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТИ	5
РЕЗЮМЕ	6
ГЛАВА 1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	21
Казахстан	25
Кыргызская Республика	29
Таджикистан	33
Туркменистан	37
Узбекистан	41
ГЛАВА 2. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНДИИ (ВКЛЮЧАЯ ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ И ИНВЕСТИЦИИ)	45
ГЛАВА 3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	53
ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	66
Казахстан	71
Кыргызская Республика	73
Таджикистан	75
Туркменистан	76
Узбекистан	77
ГЛАВА 5. ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	78
Казахстан	81
Кыргызская Республика	84
Таджикистан	87
Туркменистан	89
Узбекистан	91
ГЛАВА 6. ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	93
ГЛАВА 7. ПРИСУТВИЕ ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНОГО БАНКА ИНДИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	97
Присутствие Евразийского банка развития в Центральной Азии	97
Присутствие Экспортно-импортного банка Индии в Центральной Азии.....	101

ГЛАВА 8. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	104
Потенциал экспорта из Индии в страны Центральной Азии.....	105
Потенциал импорта в Индию из стран Центральной Азии	113
Инвестиционный потенциал стран Центральной Азии	114
Потенциальные направления инвестиций стран Центральной Азии в Индию	126
ГЛАВА 9. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ	129
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ (СТОЛИЦАМИ) ИНДИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА	134
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. БАРЬЕРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВОЙ ЛОГИСТИКИ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	137
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КОРИДОРЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА	143
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	144
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	145

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящий доклад подготовлен совместными усилиями Евразийского банка развития (ЕАБР) и Экспортно-импортного банка Индии (Эксим Банк Индии).

Участники проектной группы от Экспортно-импортного банка Индии:

Г-н Дэвид Синате, Генеральный управляющий, Группа исследований и анализа

Д-р Вишванатх Джандхьяла, помощник Генерального управляющего, Группа исследований и анализа

Г-жа Шреджита Нанди, управляющий, Группа исследований и анализа

Г-жа Вишакха Бхагват, научный сотрудник, Группа исследований и анализа

Участники проектной группы от Евразийского банка развития:

Д-р Евгений Винокуров, заместитель председателя Правления — Главный экономист ЕАБР

Г-н Алексей Кузнецов, руководитель Дирекции по аналитической работе

Г-н Антон Малахов, руководитель Центра анализа международных финансов Дирекции по аналитической работе

Г-н Александр Забоев, руководитель Центра интеграционных исследований Дирекции по аналитической работе

Г-жа Марина Соболевская, руководитель Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе

Г-н Константин Федоров, старший аналитик Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе

Г-жа Айгуль Бердигулова, старший аналитик Центра странового анализа Дирекции по аналитической работе

Г-н Мади Алданазаров, старший специалист Центра анализа международных финансов Дирекции по аналитической работе

РЕЗЮМЕ

Макроэкономический обзор Центральной Азии

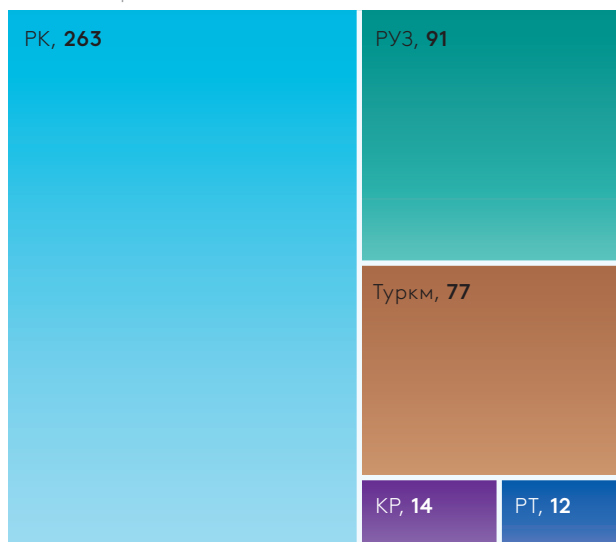
Экономика Центральной Азии развивается быстрыми темпами и обладает значительным потенциалом дальнейшего роста. В 2023 г. совокупный ВВП региона находился на уровне 458 млрд долл., а его население составляло 79 млн чел. С 1999 г. совокупный ВВП Центральной Азии вырос более чем в четыре раза в реальном выражении, а население увеличилось почти в полтора раза.

Несмотря на определенное сходство между странами Центральной Азии, регион характеризуется значительным разнообразием. Экономики входящих в него стран различаются размером и структурой. Казахстан занимает ведущие позиции по размеру экономики (58% совокупного ВВП) и по уровню жизни населения. Узбекистан — самая густонаселенная страна региона, здесь проживает 45% населения Центральной Азии. Все страны региона имеют открытые экономики, но самый высокий уровень развития внешней торговли наблюдается в Кыргызской Республике.

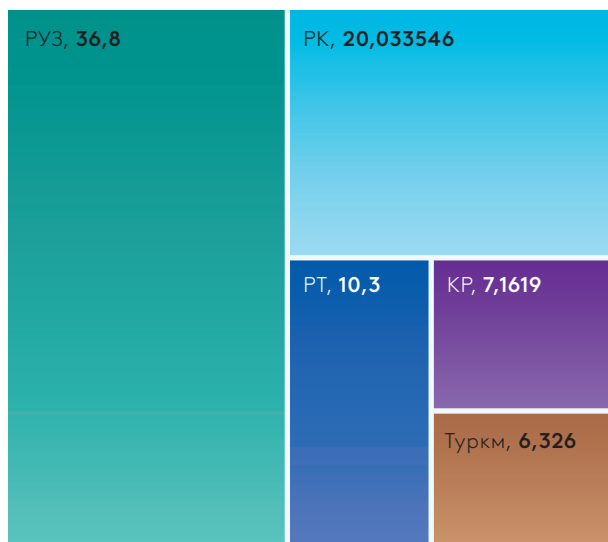
Уровень благосостояния населения растет. Этот процесс начался после завершения структурной реорганизации экономик стран региона. Казахстан (с 2008 г.) и Туркменистан (с 2013 г.) закрепились в группе стран с уровнем дохода выше среднего. Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан вошли в группу стран с уровнем дохода ниже среднего в 2015, 2022 и 2011 гг. соответственно.

↓ Рисунок 1. Основные макроэкономические показатели Центральной Азии

А. ВВП, млрд долл., 2023 г.

Б. Численность населения, млн чел., 2023 г.

Примечание: РК — Республика Казахстан; РУЗ — Республика Узбекистан; РТ — Республика Таджикистан; КР — Кыргызская Республика (Кыргызстан); Туркм — Туркменистан

Источник: национальные агентства, МВФ, АБР, СЕИС.

Экономика **Казахстана** — крупнейшая в Центральной Азии. В 2023 г. его номинальный ВВП находился на уровне 262,6 млрд долл., что составляет 58% общего ВВП региона, а ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности, или ППС) был в 1,7–5,1 раза выше, чем в других странах Центральной Азии. Мощный бюджетный и внешнеторговый баланс помогает стране справляться с внешними шоками. В 2010–2023 гг. экономика Казахстана росла в среднем на 3,9% в год. Усилия правительства направлены на диверсификацию экономики и на то, чтобы снизить ее подверженность влиянию внешних шоков. Одним из приоритетов макроэкономической политики является поддержание ценовой стабильности.

Экономика **Кыргызской Республики** — самая открытая в Центральной Азии, хотя у страны нет выхода к морю и сложный горный рельеф. В 2023 г. номинальный ВВП Кыргызстана находился на уровне 14,0 млрд долл., что составляет 2,8% общего ВВП региона, а ВВП на душу населения (по ППС) составлял 6 482 долл. (2010 г.: 3 103 долл.). Основным драйвером экономического развития является сфера услуг. В 2010–2023 гг. экономика Кыргызской Республики росла в среднем на 3,9% в год. Правительство Кыргызстана ставит перед собой задачи диверсификации экономики, повышения уровня ее связанности и развития энергетического сектора.

Таджикистан добился значительных экономических успехов с начала 2010-х гг., в частности, перешел из группы стран с низким уровнем дохода в группу стран с уровнем дохода ниже среднего. ВВП на душу населения вырос на 60% — с 738,3 долл. в 2010 г. до 1 180 долл. в 2023 г. Экономика Таджикистана демонстрирует значительную устойчивость к внешним шокам. В 2010–2023 гг. экономика росла в среднем на 7,2% в год. Такая динамика обусловлена в основном эффектом догоняющего роста и хорошими демографическими показателями.

В 2023 г. ВВП **Туркменистана** составлял 77,1 млрд долл. Важную роль в экономике Туркменистана играет государство. Государственный сектор и государственные монополии занимают доминирующие позиции в экономике и на официальном рынке труда. В Туркменистане действует режим фиксированного обменного курса.

В 2023 г. ВВП **Узбекистана** составлял 90,9 млрд долл. Страна располагает значительными и весьма конкурентоспособными трудовыми ресурсами. Население выросло с 29,1 млн чел. в начале 2010 г. до 36,8 млн чел. в 2023 г. В 2010–2023 гг. среднегодовой темп экономического роста в Узбекистане сформировался на уровне 6,1%. Динамичное экономическое развитие обусловлено в основном эффектом догоняющего роста и увеличением численности трудоспособного населения.

Макроэкономический обзор Индии (включая внешнюю торговлю и инвестиции)

Республика Индия с населением 1,4 млрд чел. является самой густонаселенной страной в мире. Она занимает пятое место в мире по размеру номинального ВВП (в текущих ценах), который в 2023 г. составлял 3,6 трлн долл. В 2023 г. Индия стала самой быстрорастущей крупной экономикой мира (с темпом экономического роста на уровне 8,2%) за счет расширения внутреннего спроса и усиления инвестиционной активности.

↓ Таблица 1. Макроэкономические показатели Индии

Экономические показатели	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП в текущих ценах (млрд долл.)	1 675,6	2 103,6	2 835,6	2 674,9	3 167,3	3 353,5	3 567,5
Темп роста реального ВВП (%)	8,5	8,0	3,9	-5,8	9,7	7,0	8,2
Темп инфляции (среднегодовое изменение в %)	9,4	4,9	4,8	6,2	5,5	6,7	5,4
Население (млн чел.)	1 240,6	1 322,9	1 383,1	1 396,4	1 407,6	1 417,2	1 428,6
Уровень безработицы (% общей численности трудоспособного населения по оценке МОТ)	8,3	7,9	6,5	7,9	6,4	4,8	4,7
Официальный обменный курс (рупий за долл., среднее значение за период)	45,7	64,2	70,4	74,1	73,9	78,6	82,6
Баланс государственного бюджета (% потенциального ВВП)	-9,2	-7,1	-8,7	-9,4	-8,4	-8,9	-8,3
Государственный долг (% ВВП)	67,7	69,0	75,0	88,4	83,5	81,7	83,0
Внешняя торговля товарами и услугами (% ВВП)	49,3	41,9	39,9	37,8	45,4	49,9	45,9
Международные резервы (млрд долл. по состоянию на конец периода)	297,7	351,6	460,2	586,0	633,8	562,7	622,5
Сальдо счета текущих операций (% ВВП)	-2,9	-1,1	-0,9	0,9	-1,2	-2,0	-0,7

Примечание: знак «минус» перед показателем баланса государственного бюджета указывает на дефицит бюджета за соответствующий год.

Источник: доклад МВФ «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2024 г.; исследования Всемирного банка и Экспортно-импортного банка Индии.

Индийская экономика выросла более чем в два раза — с 1,7 трлн долл. (номинальный ВВП в текущих ценах) в 2010 г. до 3,6 трлн долл. в 2023 г., при этом среднегодовой темп роста составил 6,1% (реальный ВВП в постоянных ценах). В 2023 г. общий объем внешней торговли (товарами и услугами) сформировался на уровне 45,9% ВВП, что несколько ниже показателя за 2010 г. (49,3% ВВП), но по-прежнему указывает на высокий уровень открытости торгового сектора Индии на протяжении всего этого периода.

Индия является одним из крупнейших участников мировой торговли. В 2023 г. она занимала 17-е место по объему экспорта товаров и 8-е место по объему импорта товаров, и на ее долю приходилось 2,3% общего объема мировой торговли товарами в стоимостном выражении. Общий объем торговли товарами в Индии

увеличился с 575,3 млрд долл. в 2010 г. до 1103,5 млрд долл. в 2023 г., что указывает на среднегодовой темп роста (СГТР) на уровне 6,7%.

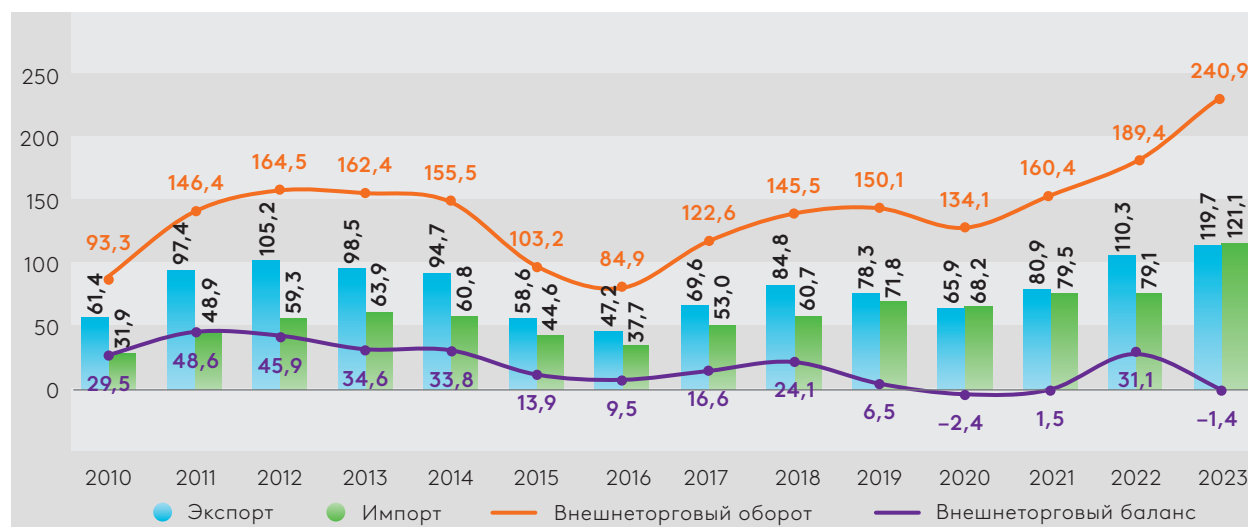
Кроме того, Индия занимает седьмое место в мире по объему экспорта услуг: на ее долю приходится 4,3% общего объема мирового экспорта услуг, или 3,8% общего объема мировой торговли услугами в 2023 году.

В 2023 г. Индия относилась к группе ведущих получателей прямых иностранных инвестиций (ПИИ), обеспечивая большой приток ПИИ по сравнению с другими развивающимися экономиками. Индия заняла 15-е место в мире по объему импорта ПИИ, что указывает на благоприятное восприятие иностранными инвесторами сложившегося в стране инвестиционного климата. Совокупный приток ПИИ в Индию за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. составил 990,9 млрд долл. Индия все чаще выступает в роли важного мирового инвестора на зарубежных рынках. Сумма фактических накопленных зарубежных прямых инвестиций (ЗПИ) Индии за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. составила 301,2 млрд долл.

Внешняя торговля стран Центральной Азии

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, не имеют выхода к морю и, как следствие, расположены в отдалении от основных мировых торговых и экономических центров. Объем внешней торговли остается ниже потенциального уровня под воздействием ряда сдерживающих факторов, таких как засушливый климат, ограниченная связанность, сложности с доступом к мировым рынкам, недостаточный уровень развития двусторонних связей и трудности с наращиванием объема торговых и транспортных операций.

↓ Рисунок 2. Внешняя торговля товарами в Центральной Азии (млрд долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Учитывая, что эти страны, не имеющие выхода к морю, обладают значительными запасами полезных ископаемых, наращивают уровень диверсификации своих экономик и уделяют все больше внимания развитию регионального сотрудничества, они способны интегрироваться в мировую экономику и начать играть в ней весьма важную роль. В последнее время их деятельность в сфере торговли товарами характеризуется (i) быстрым ростом объемов торговли; (ii) высоким уровнем концентрации экспортных операций на ограниченном числе базовых ресурсно-сырьевых товаров; а также (iii) налаживанием торговых партнерских отношений с участием небольшого числа стран.

В период с 2010 г. по 2023 г. отмечался резкий рост общего объема торговли товарами (СГТР: 10,2%). Этому способствовало значительное увеличение объема экспорта с 61,4 млрд долл. в 2010 г. до внушительных 119,7 млрд долл. в 2023 г. (СГТР: 8,6%). Следует также отметить еще более ярко выраженную траекторию роста импорта, который увеличивался на 13,8% в год и в конечном итоге вырос с 31,9 млрд долл. в 2010 г. до 121,1 млрд долл. в 2023 г.

Ведущим экспортером и импортером в Центральной Азии является Казахстан, на долю которого в 2023 г. приходилось 65,7% общего объема экспорта и 60,5% общего объема импорта. За ним следуют Узбекистан (17,5% общего объема регионального экспорта) и Туркменистан (12,8%). Кыргызстан и Таджикистан показали менее впечатляющие результаты: в 2023 г. на их долю приходилось 2,7% и 1,1% общего объема регионального экспорта соответственно. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан были крупнейшими импортерами с совокупным показателем 90,9% общего объема регионального импорта.

Экономики стран Центральной Азии страдают от рассогласованности сформировавшихся в них производственных и торговых структур. Это проявляется в том, что их производственный сектор ограничен и довольно слабо диверсифицирован, что ведет к ослаблению их внешнеторговых позиций. Значительная доля экспорта приходится на сырье, которое обычно реализуется по сравнительно более низким ценам, в то время как доминирующее положение в структуре импорта занимают промышленные товары, зачастую имеющие более высокую стоимость. Это нашло свое отражение в структуре экспорта стран Центральной Азии, 50% общего объема которого (60,5 млрд долл.) приходится на минеральное топливо и нефть. Доля машин, оборудования и механизмов в общем объеме импорта в 2023 г. составляла около 16,6% при общей стоимости 20,1 млрд долл.

Важнейшим направлением экспортных поставок из стран региона в Азию является Китай, а к числу основных экспортных рынков в Европе относятся Турция и Швейцария. Значительная часть товаров, импортируемых в страны Центральной Азии, производится в России, Китае и Южной Корее, а крупнейшими европейскими странами-поставщиками являются Турция и Греция.

Динамика иностранных инвестиций в Центральную Азию

В 2023 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Азии достиг 222 млрд долл., что соответствует 50,2% регионального ВВП за тот же год. В 2010–2023 гг. приток ПИИ в пять стран Центральной Азии вырос более чем в два раза.

↓ Таблица 2. Объем импорта накопленных ПИИ в страны Центральной Азии

	2010	2010	2023	2023
	млн долл.	% ВВП	млн долл.	% ВВП
Казахстан	82 648	55,8	157 198	60,4
Кыргызстан	1 698	35,4	3 810	31,4
Таджикистан	1 226	21,7	3 333	28,3
Туркменистан	13 442	59,5	42 915	62,5
Узбекистан	2 564	5,1	14 804	16,5
Центральная Азия	101 577	44,0	222 059	50,2

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2024 г.).

Данные по объему экспорта ПИИ из стран Центральной Азии указывают на ограниченное участие региона в международной инвестиционной деятельности. Все пять стран Центральной Азии являются нетто-импортерами ПИИ. При этом, однако, в 2023 г. объем экспорта ПИИ из стран Центральной Азии вырос до 17,9 млрд долл., увеличившись на 9,6% по сравнению с 2010 г.

Казахстан занимает лидирующие позиции в регионе по объему ПИИ на душу населения. В 2023 г. показатель достиг 8 018 долл., что в первую очередь объясняется статусом Казахстана как ведущего импортера ПИИ в Центральной Азии. За ним следуют Туркменистан (6 586 долл.), Кыргызстан (566 долл.), Узбекистан (421 долл.) и Таджикистан (329 долл.).

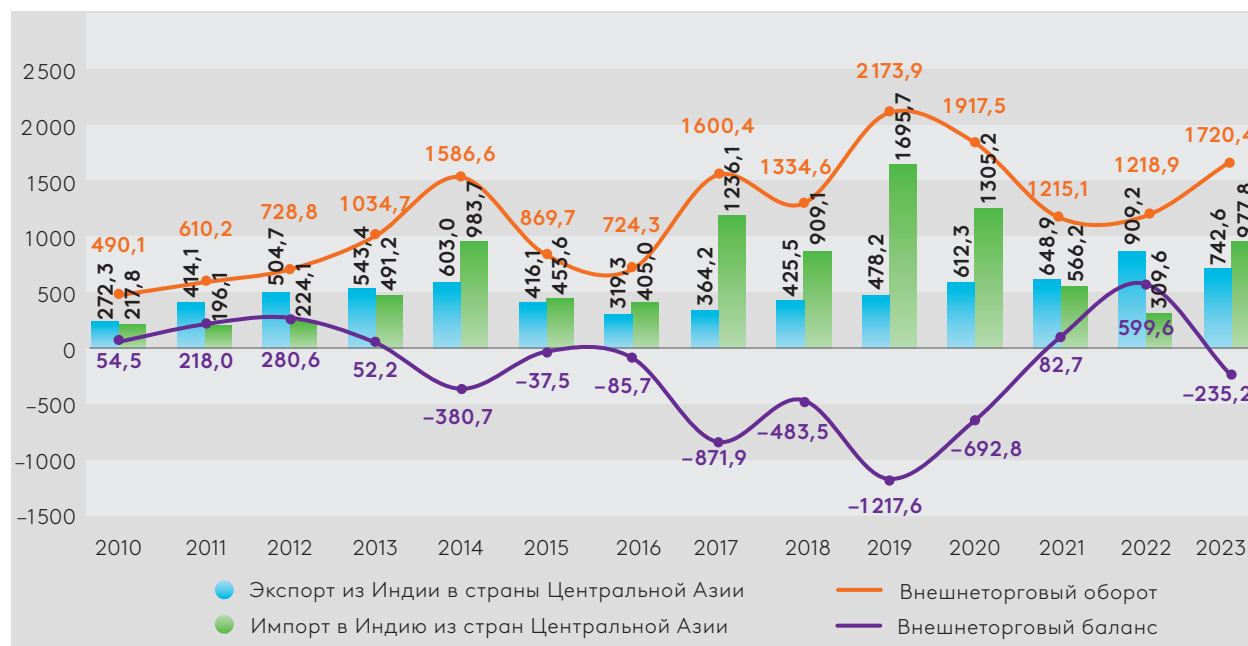
Двусторонние торговые отношения между Индией и странами Центральной Азии

В силу своего стратегического положения как наземного моста между Азией и Европой Центральная Азия, несомненно, имеет огромное геополитическое значение для Индии. Это партнерство распространяется на широкий круг общих интересов, в том числе в сфере безопасности, энергетики и других аспектов экономической и торговой деятельности.

Мощный экономический рост в Индии спровоцировал строительный бум, открыв огромные возможности перед индийскими компаниями. Они располагают

опытом и трудовыми ресурсами, которые позволяют им внести значительный вклад в развитие инфраструктуры Центральной Азии по целому ряду направлений — от финансовых услуг до выполнения подрядных и проектно-конструкторских работ и консультирования по вопросам управления. Более того, Индия может стать жизненно важным источником экспорта товаров и ноу-хау в таких секторах, как инфраструктура, гостиничный бизнес и производство медицинского оборудования.

↓ Рисунок 3. Двусторонняя торговля между Индией и странами Центральной Азии (млн долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Торговые отношения между Индией и странами Центральной Азии развиваются по восходящей траектории: общий объем торговых операций вырос с 490,1 млн долл. в 2010 г. до 1 720,4 млн долл. в 2023 г. Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода (2010–2023 гг.) индийский экспорт демонстрировал устойчивый рост (СГТР: 10,6%). С другой стороны, динамика импорта в Индию из стран Центральной Азии была сравнительно более волатильной (СГТР: 39,6%). Объем импортных поставок достиг пиковых значений в 2019 г. (почти 1,7 млрд долл.), снизившись в следующем году до 1,3 млрд долл.

Доля индийской фармацевтической продукции в общем объеме экспорта в Центральную Азию составила 37,9%; за ней следуют электрические машины и оборудование (12,1%), машины, оборудование и механизмы (10,4%), мясо (5%), съедобные фрукты и орехи (3,2%).

В 2023 г. Индия ввозила из Центральной Азии в основном минеральное топливо и нефть, на долю которых приходилось 35,3% общего объема импорта; на втором месте удобрения (21,3%), на третьем — продукты неорганической химии (13,0%).

За последние десять лет торговые отношения между Индией и странами Центральной Азии претерпели значительные изменения. В 2023 г. Узбекистан стал главным покупателем индийских экспортных товаров: на его долю пришлось 45,3% общего объема экспорта в регион. Значительные экспортные поставки (35% общего объема) были направлены в Казахстан. Далее следовали Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан с 6,9%, 6,6% и 6,1% общего объема экспорта соответственно.

Что касается импорта в Индию, там сложилась другая картина. Казахстан стал ведущим региональным поставщиком: в 2023 г. его вклад в общий объем товаров, ввезенных в Индию из стран Центральной Азии, сформировался на уровне 64,5%. Доля Туркменистана составила 21,7%. Далее следовали Узбекистан (10,6%), Таджикистан (2%) и Кыргызстан (1,2%).

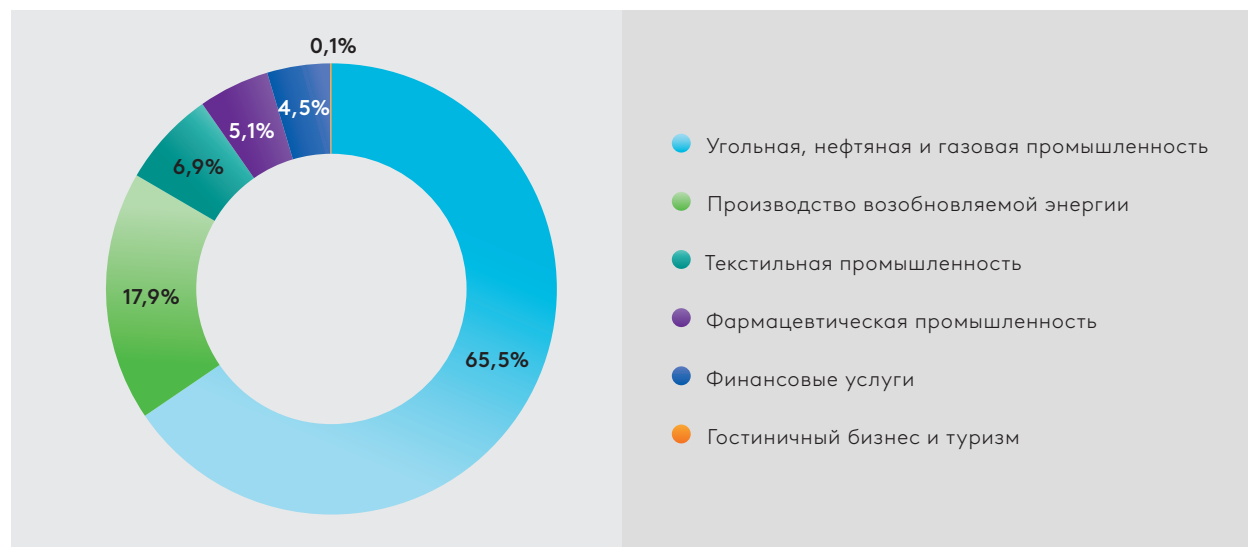
Двусторонние инвестиционные отношения между Индией и странами Центральной Азии

Согласно статистическим данным по зарубежным прямым инвестициям, опубликованным Министерством финансов Индии, за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. объем накопленных инвестиций в Казахстан составил 392 млн долл. Далее следовали Кыргызстан (24 млн долл.), Узбекистан (18 млн долл.) и Таджикистан (5 млн долл.). Инвестиции в Туркменистан в течение указанного периода не осуществлялись. На долю инвестиций в страны Центральной Азии за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. пришлось 0,1% общего объема ЗПИ Индии.

По данным сервиса fDi Markets (Financial Times), в период с января 2010 г. по декабрь 2023 г. Индия занимала 16-е место в перечне крупнейших инвесторов в Центральную Азию с общим объемом капиталовложений 1,5 млрд долл. в рамках 10 проектов. В 2011–2019 гг. в странах Центральной Азии был также реализован ряд двусторонних инвестиционных проектов. На протяжении этого периода крупнейшим получателем индийских инвестиций был Казахстан, на долю которого пришлось 78,4% их общего объема. За ним следовали Таджикистан (17,8% общего объема индийских инвестиций) и Узбекистан (3,7%).

Индийские инвесторы проявили наибольший интерес к ресурсно-сырьевому сектору Центральной Азии: общий объем их вложений в угольную, нефтяную и газовую промышленность составил 1 014,7 млн долл. Далее с большим отставанием следовал сектор производства электроэнергии из возобновляемых источников (276,6 млн долл.). К числу других секторов, привлечших индийские инвестиции (хотя и в меньшей степени), относятся текстильная промышленность (107,2 млн долл.), фармацевтическая промышленность (79,5 млн долл.), финансовые услуги (69,6 млн долл.), а также гостиничный бизнес и туризм (1,7 млн долл.).

↓ Рисунок 4. Секторы, которые привлекли наибольший объем инвестиций в страны Центральной Азии в 2010–2023 гг.

Источник: расчеты на основе данных сервиса fDi Markets и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Объем экспорта ПИИ в Индию из Центральной Азии был невелик. Согласно данным по статистике ПИИ, опубликованным Управлением развития промышленности и внутренней торговли Правительства Индии, в период с апреля 2000 г. по март 2024 г. общий объем казахстанских инвестиций в Индию составил около 27,3 млн долл. Далее следовали Таджикистан (1,4 млн долл.), Кыргызстан (0,003 млн долл.) и Туркменистан (0,002 млн долл.). По имеющимся статистическим данным, Узбекистан пока не осуществлял инвестиции в Индию.

Присутствие Евразийского банка развития в Центральной Азии

В соответствии со стратегией ЕАБР, Банк инвестирует в общей сложности свыше 4 млрд долл., которые в 2022–2026 гг. будут направлены на финансирование новых инвестиционных проектов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане с целью поддержать их усилия по достижению национальных целей развития, ускорению экономического роста и повышению уровня занятости, причем большая часть этой суммы (до 3,8 млрд долл.) будет инвестирована в Казахстан.

По состоянию на конец 2024 г. общая стоимость текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в Центральной Азии составляла 3 072 млн долл., что в два раза больше, чем в 2021 г. (1 618 млн долл.). Доля текущих вложений в страны Центральной Азии в общей стоимости текущего инвестиционного портфеля Банка составляла 66,3%.

По состоянию на конец 2024 г. объем текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в Казахстане составлял 2 934 млн долл. На долю проектов, реализуемых в Казахстане, приходится 63,3% общей стоимости текущего инвестиционного портфеля Банка. Суммарная накопленная стоимость инвестиционных проектов

Банка в Казахстане превышала 7 242 млн долл. В состав портфеля входили проекты, реализуемые в целом ряде секторов экономики, таких как энергетика, финансовый сектор, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, металлургия, химический сектор, машиностроение, строительство и т.д.

Присутствие Экспортно-импортного банка Индии в Центральной Азии

Приверженность Экспортно-импортного банка Индии к налаживанию отношений и развитию сотрудничества между развивающимися странами находит свое отражение в целом ряде мероприятий и программ. Экспортно-импортный банк Индии разработал множество программ финансирования, консультирования и поддержки в целях продвижения и расширения торговой и инвестиционной деятельности Индии.

В Центральной Азии индийские экспортеры заключили несколько проектных экспортных контрактов в сферах развития инфраструктуры и выработки и передачи электроэнергии в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане.

Экспортно-импортный банк Индии поддержал создание индийскими компаниями в Центральной Азии с участием партнеров из Узбекистана и Казахстана совместных предприятий в фармацевтической промышленности, здравоохранении и строительном секторе с общим объемом утвержденного финансирования в размере 550 млн рупий.

В настоящее время все пять стран Центральной Азии включены в Программу содействия развитию торговли (ПСРТ) в качестве целевых стран. В рамках ПСРТ профинансированы сделки по экспорту из Индии в Таджикистан учебников и оборудования на общую сумму 7,3 млн долл., а также проект строительства линий электропередачи в Таджикистане.

Потенциал развития торговых и инвестиционных отношений между Индией и странами Центральной Азии

Индия и страны Центральной Азии способны обеспечить возникновение естественного синергетического эффекта в их совместной деятельности по расширению экономического сотрудничества в силу их взаимодополняемости в целом ряде секторов. Перспективным направлением совместной деятельности является сельское хозяйство, включая сопутствующие отрасли, производство продуктов питания и текстильную промышленность. Кроме того, взаимовыгодные возможности открываются в сфере использования компетенций индийских фармацевтических компаний с учетом богатой ресурсной базы стран Центральной Азии с их хорошо развитой горнодобывающей, металлургической и нефтегазовой промышленностью.

Помимо этих устоявшихся направлений синергетические партнерские отношения могут развиваться в таких секторах, как переработка минерального сырья, развитие инфраструктуры, строительство и химическая промышленность. Опираясь на эти взаимодополняющие сильные стороны, Индия и страны Центральной Азии могут продолжать налаживать обоюдовыгодные экономические отношения.

Страны Центральной Азии с их многоотраслевыми экономиками имеют огромный потенциал развития, который может быть реализован в полном объеме после создания подходящей экосистемы. Кроме того, они располагают широкими возможностями в плане наращивания экспорта на основе своих богатых месторождений металлов и других полезных ископаемых.

Индия импортирует из стран Центральной Азии удобрения, продукты неорганической химии и черные металлы. Эти страны имеют огромные месторождения редкоземельных элементов и природных газов, однако их разработка ведется медленно из-за нехватки необходимых технологий. Существует также потенциал расширения экспорта продуктов неорганической химии из стран Центральной Азии в Индию.

Изобилие природных ресурсов в странах Центральной Азии открывает практически широкие возможности для сотрудничества, особенно в секторах, где эти страны обладают уникальными преимуществами. Речь идет прежде всего о производстве возобновляемой электроэнергии на солнечных и ветровых электростанциях.

Весьма перспективными представляются и вложения в логистическую и транспортную инфраструктуру, позволяющие извлечь максимальную выгоду из географического положения Центральной Азии как ключевого связующего звена между континентами. Формирование в Центральной Азии среднего класса открывает широкие возможности в плане развития сельскохозяйственного сектора. Расширение производства базовых культур, таких как пшеница, хлопок и фрукты, с одновременной диверсификацией производства позволят региону повысить уровень своей продовольственной безопасности и наладить поставки сельскохозяйственной продукции на региональный и мировой рынки продуктов питания.

Среди наиболее многообещающих направлений вложения средств индийских инвесторов в страны Центральной Азии можно выделить следующие.

- Казахстан: нефтехимическая промышленность, горнодобывающая и металлургическая промышленность, производство и обработка продуктов питания, здравоохранение.
- Кыргызстан: производство возобновляемой электроэнергии, производство и обработка продуктов питания, текстильная промышленность, туризм и гостиничный бизнес.

- Таджикистан: горнодобывающая и аффинажная промышленность и тяжелое машиностроение, информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), системы электроснабжения.
- Туркменистан: разведка и добыча сырья для нефтехимической промышленности, логистика и транспорт.
- Узбекистан: производство и обработка продуктов питания, переработка углеводородного сырья, химическая промышленность, путешествия и туризм.

Основные стратегические рекомендации

В силу ограниченной связанности двусторонние отношения Индии со странами Центральной Азии развиты в меньшей степени, чем с другими партнерами в регионе. Эти отношения можно существенно расширить (в дополнение к традиционному взаимодействию в нефтегазовой промышленности) за счет налаживания совместной деятельности в таких секторах, как производство продуктов питания и возобновляемой электроэнергии, здравоохранение и фармацевтическая промышленность, информационные и информационно-коммуникационные технологии.

Ниже представлен краткий анализ ряда стратегий, призванных расширить сотрудничество между Индией и странами Центральной Азии с целью обеспечить максимально полную реализацию двустороннего торгового и инвестиционного потенциала.

Развитие торговли на основе выявленного потенциала

Индии нужно наращивать экспорт товаров, в отношении которых она обладает значительным экспортным потенциалом на глобальном уровне, но на которые пока приходится лишь небольшая доля общего объема импорта в страны Центральной Азии. Авторы подготовили перечень таких товаров, который может представлять интерес для индийских экспортеров. К ним относятся, в частности, машины, оборудование и механизмы, средства наземного транспорта, электрические машины и оборудование, изделия из черных металлов, фармацевтическая продукция, оптическое, фотографическое и хирургическое оборудование, одежда, химические продукты, а также пластмассы и изделия из них. В 2023 г. на долю стран Центральной Азии приходилось всего лишь 0,1% общего объема импорта в Индию. Страны Центральной Азии могут многократно нарастить экспорт в Индию таких товаров, как минеральное топливо, удобрения, продукты неорганической химии, соединения редкоземельных металлов и т.д.

Резервный банк Индии внедрил схему расчетов национальными валютами с целью стимулировать рост мировой торговли (в основном за счет экспорта из Индии)

и поддержать растущий интерес мирового торгового сообщества к использованию индийской рупии. Банки стран Центральной Азии, в частности Казахстана, открыли в индийских банках специальные счета «востро» в индийских рупиях. Дальнейшее развитие этой схемы и заключение со странами Центральной Азии соглашений о расчетах по торговым сделкам в местных валютах будут содействовать оптимизации торговых издержек.

Сотрудничество в развитии цифровой общественной инфраструктуры

Индия создала мощную цифровую экономику на основе эффективной цифровой общественной инфраструктуры, которая вносит существенный вклад в развитие национальной экономики. Единый платежный интерфейс (ЕПИ) — это простая, безопасная, экономически эффективная мобильная система мгновенных платежей, обеспечивающая проведение межбанковских расчетов в реальном времени, которая широко используется для осуществления цифровых платежей в Индии.

Финансовые сделки, совершаемые с использованием разработанной индийскими специалистами технологии цифровых платежей ЕПИ, признаются в целом ряде стран, в том числе в ОАЭ. Заключение со странами Центральной Азии аналогичных соглашений об использовании совместных платежных систем может способствовать сокращению транзакционных издержек. Индия и страны Центральной Азии могут наладить сотрудничество в сфере разработки аналогичных объектов цифровой инфраструктуры, в том числе совместных платежных механизмов, что поможет им навести между собой «цифровые мосты».

Облегчение доступа на рынок путем создания совместных предприятий и налаживания технологического сотрудничества

Необходимо расширить доступ индийских компаний на рынки стран Центральной Азии, чтобы повысить уровень осведомленности населения о товарах и услугах, поставляемых из Индии. Решить эту задачу поможет создание совместных предприятий и налаживание технологического сотрудничества, в частности в таких секторах, как нефтехимическая промышленность, производство возобновляемой электроэнергии, текстильная промышленность, туризм и гостиничный бизнес, производство и обработка продуктов питания, здравоохранение, производство медицинского оборудования, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность, производство инженерного и строительного оборудования, логистика и транспорт. Нарращивание потенциала в технических областях может генерировать дополнительный спрос. Для формирования привлекательного имиджа индийских товаров потребуются определенные усилия в сфере передачи знаний и реализации инвестиционных проектов. Индия и страны Центральной Азии могут разработать развернутый план промышленного сотрудничества с целью стимулировать реализацию совместных проектов в областях, представляющих взаимный интерес.

Расширение доступа к инструментам торгового финансирования

По данным исследования АБР, 57% общего числа заявок ММСП (микро-, малых и средних предприятий) из стран Центральной Азии на использование инструментов торгового финансирования отклоняются (по сравнению с 33% в других странах Азии). Кроме того, в Центральной Азии по-прежнему слабо развиты корреспондентские банковские отношения, и за время, прошедшее с 2019 г., положение дел в этой сфере даже ухудшилось. Выход международных банков из корреспондентских отношений зачастую вызван недостаточными возможностями местных корреспондентских банков. Корреспондентские банковские отношения играют ключевую роль в обработке трансграничных платежей и совершении трансграничных торговых сделок. Для того чтобы заполнить этот пробел, финансовые институты развития могли бы разработать финансовые инструменты или инструменты снижения кредитного риска, такие как соглашения о разделе рисков и гарантировании сделок, чтобы поддержать банки в странах Центральной Азии.

Упрощение процедур торговли и пересечения границ в странах Центральной Азии

Упрощение процедур торговли и развитие транспортной инфраструктуры могут сыграть важнейшую роль в решении таких задач, как ускорение экономического роста стран Центральной Азии, повышение интенсивности взаимной торговли, извлечение максимальной выгоды из благоприятного географического положения региона, его интеграция в глобальные цепочки поставок и превращение в мощный транспортный и логистический хаб. При этом все еще не найдены способы решения некоторых задач.

- Странам Центральной Азии следует более активно вовлекать участников внешнеэкономической деятельности в разработку нормативной базы и расширять сотрудничество между национальными учреждениями и ведомствами региона.
- Страны Центральной Азии должны гармонизировать и модернизировать свои таможенные и пограничные процедуры, привести их в соответствие стандартам и рекомендуемым практикам Всемирной таможенной организации (ВТамО) и открыть доступ к информации для упрощения процедур торговли.
- Дальнейшая цифровизация необходима, чтобы снизить уровень дублирования таможенных процедур и сократить время ожидания при пересечении границ между странами Центральной Азии.

Повышение эффективности транспортно-логистических операций

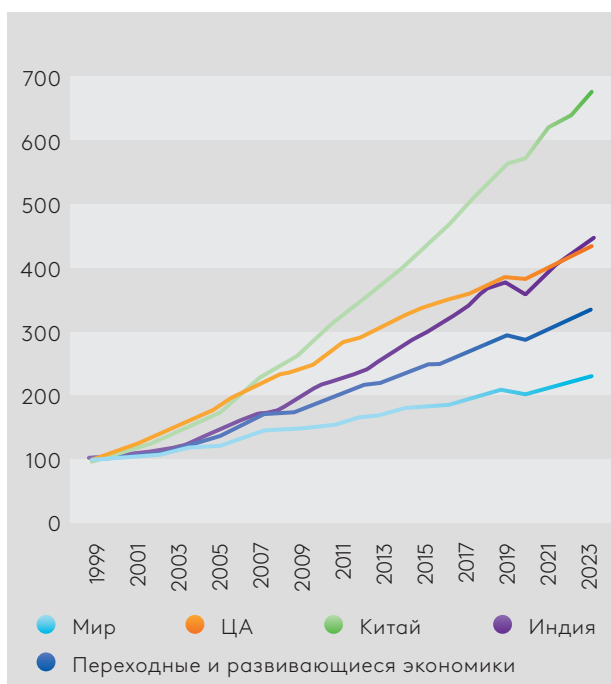
Недостаточно высокая эффективность транспортно-логистических операций относится к числу важнейших препятствий на пути развития торговли между Индией и странами Центральной Азии. В настоящее время нет действующих наземных маршрутов, которые соединяли бы Индию и Центральную Азию. Прямые поставки возможны только воздушным транспортом, но он используется только для перевозки дорогостоящих товаров или товаров, требующих срочной доставки, например скоропортящихся продуктов. Большинство товаров доставляют по одному из двух мультимодальных маршрутов: это международный транспортный коридор «Север — Юг» и маршрут через Суэцкий канал и черноморские порты. МТК «Север — Юг» значительно короче, но он практически не задействован для транспортировки товаров между Индией и странами Центральной Азии из-за административных барьеров и инфраструктурных ограничений. Как следствие, расстояние, на которое перемещаются грузы, увеличивается в три раза, причем на протяжении кругового маршрута через Суэцкий канал и черноморские порты они несколько раз перегружаются с одного транспортного средства на другое. Высокие транспортно-логистические затраты снижают уровень конкурентоспособности поставляемых товаров и сокращают объем взаимной торговли.

К основным стратегическим рекомендациям в сфере совершенствования физической инфраструктуры с целью ускорить развитие двусторонней торговой и инвестиционной деятельности относятся следующие: электрификация основных железных дорог в Центральной Азии, модернизация существующих дорог, строительство узловых мультимодальных грузовых транспортно-логистических центров, модернизация пунктов пересечения границы, привлечение инвестиций в строительство, модернизацию и реконструкцию объектов транспортной инфраструктуры. Реализация мер в трех основных сферах совершенствования мягкой инфраструктуры (гармонизация, координация и цифровая трансформация) также внесет значимый вклад в развитие экономического сотрудничества и расширение экономических возможностей.

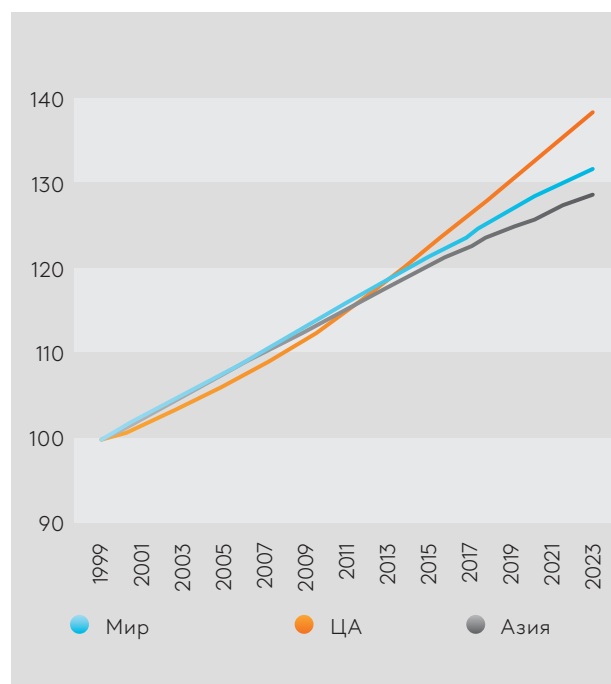
ГЛАВА 1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Экономика Центральной Азии развивается быстрыми темпами и имеет потенциал дальнейшего роста. В 2023 г. совокупный ВВП региона находился на уровне 458 млрд долл., а его население составляло 79 млн чел. В течение последних 23 лет темп экономического роста стран Центральной Азии превышал показатели мировой экономики и экономик переходных и развивающихся стран. В 2007 г. Центральная Азия уступила первенство по темпу экономического роста Китаю (рисунок 1.1). Рост населения в регионе все еще ускоряется, в то время как в мире и в Азии в последние годы рост населения начал замедляться (рисунок 1.2). С 1999 г. совокупный ВВП Центральной Азии вырос более чем в четыре раза в реальном выражении, а население увеличилось почти в полтора раза.

↓ Рисунок 1.1. Реальный ВВП, 1999 = 100

↓ Рисунок 1.2. Численность населения, 1999 = 100

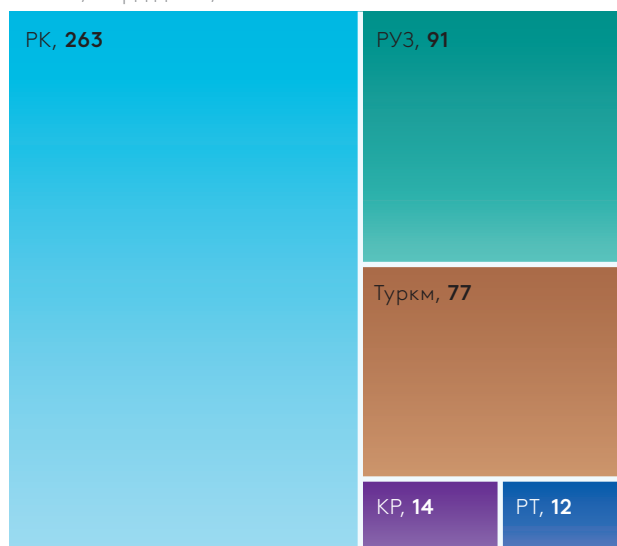
Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных МВФ и ООН.

Несмотря на определенное сходство между странами Центральной Азии, регион характеризуется значительным многообразием. Экономики входящих в него стран различаются размером и структурой. Казахстан занимает ведущие позиции по размеру экономики (58% совокупного ВВП) и по уровню жизни населения. Узбекистан является самой густонаселенной страной региона — здесь проживает 45% населения Центральной Азии (рисунок 1.3В). Казахстан,

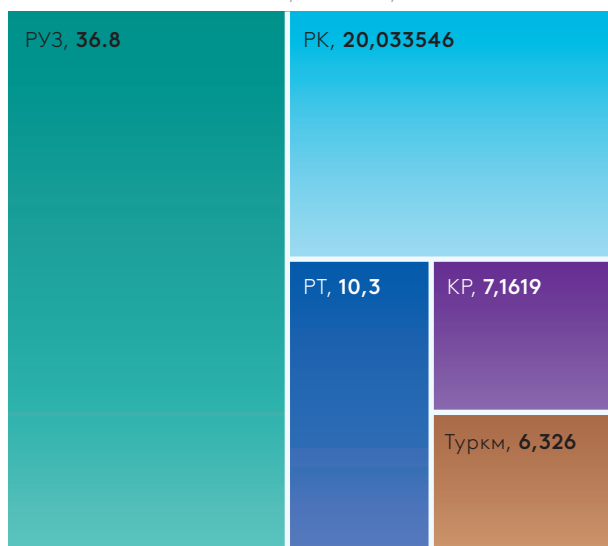
Узбекистан и Туркменистан, на долю которых приходится 95% общего ВВП региона, являются чистыми экспортерами углеводородов (рисунок 1.3А). Главными статьями экспорта Кыргызстана и Таджикистана являются металлы и металлические руды. Все страны региона имеют открытые экономики. Самый высокий уровень развития внешней торговли наблюдается в Кыргызской Республике (рисунок 1.3С).

↓ Рисунок 1.3. Основные макроэкономические показатели

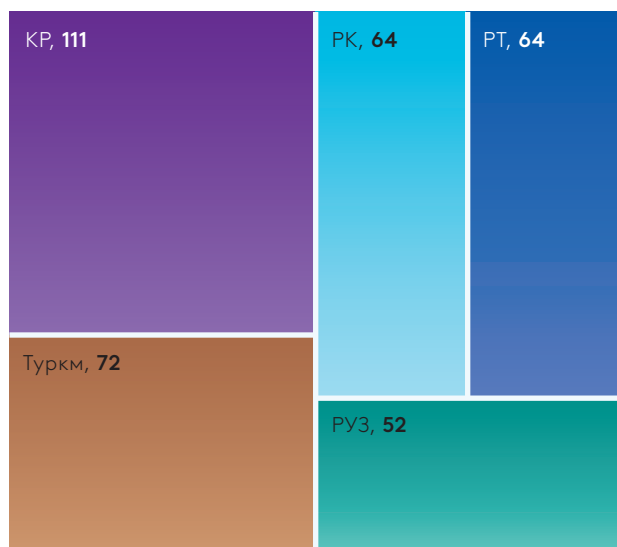
А. ВВП, млрд долл., 2023 г.

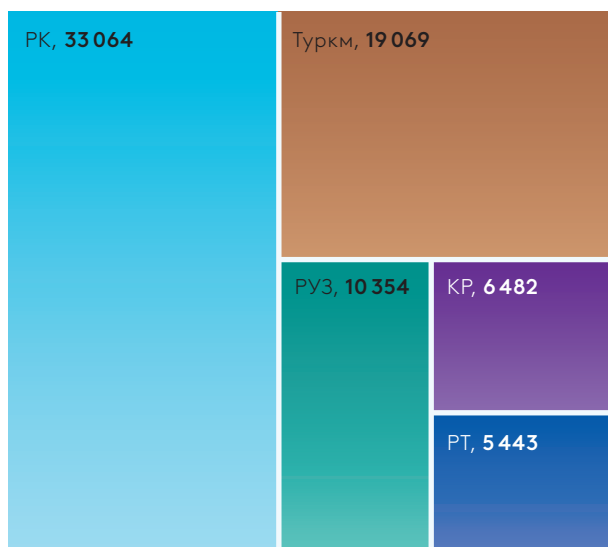
В. Численность населения, млн чел., 2023 г.

С. Оборот внешней торговли товарами, % ВВП, среднее значение, 2010–2022 гг.

Д. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности, 2023 г.

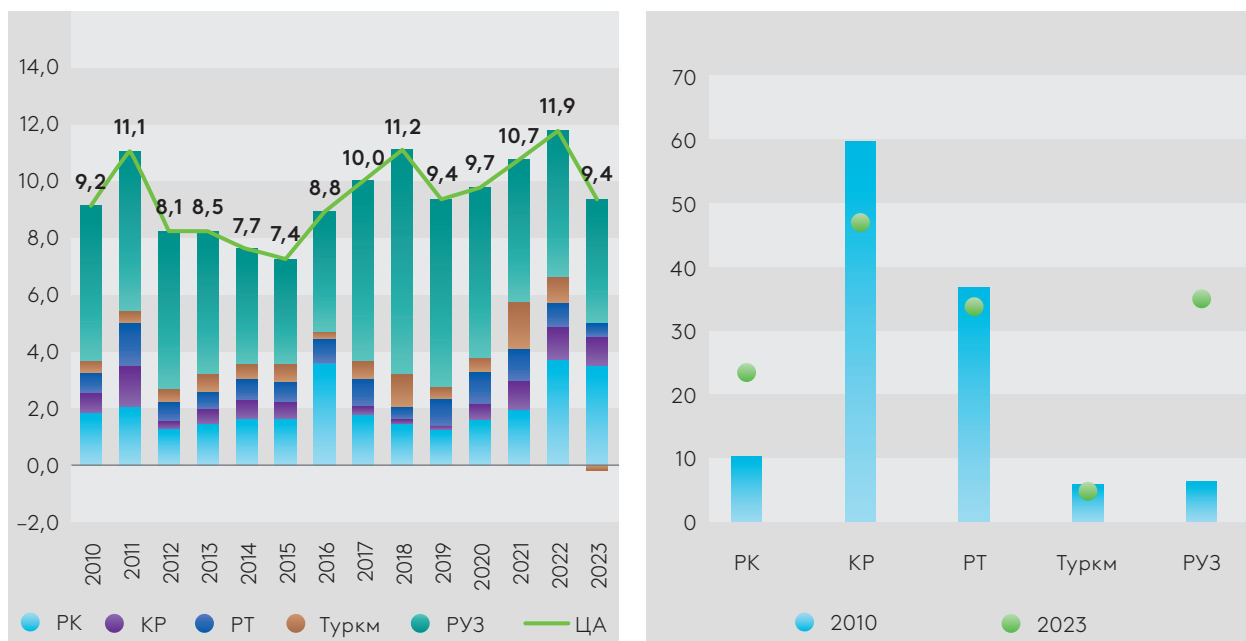
Примечание: РК — Республика Казахстан; РУЗ — Республика Узбекистан; РТ — Республика Таджикистан; КР — Кыргызская Республика (Кыргызстан); Туркм — Туркменистан.

Источник: национальные агентства, МВФ, АБР, СЕИС.

Уровень благосостояния населения растет. Переход от плановой экономики сопровождался снижением уровня жизни, и все страны Центральной Азии (за исключением Казахстана) периодически попадали в группу стран с низким уровнем дохода. Уровень благосостояния населения начал расти после завершения структурной реорганизации экономик стран Центральной Азии. Казахстан (с 2008 г.) и Туркменистан (с 2013 г.) закрепились в группе стран с уровнем дохода выше среднего. Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан вошли в группу стран с уровнем дохода ниже среднего в 2015, 2022 и 2011 гг. соответственно.

Национальные банки стран Центральной Азии начали проводить более независимую денежно-кредитную политику. Во многих странах Центральной Азии происходит переход к полноценному таргетированию инфляции. Это отчасти помогло им справиться с ускорением роста цен в 2020–2022 гг. под воздействием внешних средовых факторов. Переход к плавающей процентной ставке в Казахстане и Узбекистане позволил этим странам избежать накопления макроэкономических дисбалансов и смягчить негативные последствия внешних шоков во время пандемии COVID-19 и геополитических потрясений 2022 г. В 2010–2023 гг. средняя инфляция в регионе сформировалась на уровне 9,5% (рисунок 1.4), что выше среднего значения для переходных экономик.

↓ Рисунок 1.4. Инфляция (среднее значение за период), % г/г ↓ Рисунок 1.5. Государственный долг, % ВВП

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных МВФ.

Устойчивость государственных финансов

Уровень налогово-бюджетного бремени в странах Центральной Азии различается, в то время как долговое бремя в большинстве стран можно охарактеризовать как умеренное (рисунок 1.5). Самые высокие показатели отношения государственного долга к ВВП сформировались в Кыргызской Республике и Таджикистане, что отчасти компенсируется льготными условиями займов, привлеченных правительствами этих стран. В последние годы значительный рост государственного долга в Узбекистане сопровождался активными структурными реформами, которые были по большей части профинансированы на льготных условиях международными организациями развития. Дополнительным фактором стабильности сектора государственного финансирования в Казахстане и Узбекистане является значительный объем иностранных активов в составе международных резервов национальных банков и (в Казахстане) в Национальном фонде.

КАЗАХСТАН

↓ Таблица 1.1. Основные макроэкономические показатели Казахстана

	2010	2019	2020	2023
Численность населения, млн чел. (на конец периода)	16,4	18,6	18,9	20,0
Безработица, % трудоспособного населения	5,8	4,8	4,9	4,7
ВВП, млрд долл.	148,1	181,7	171,1	262,6
ВВП, рост в % г/г	7,3	4,5	-2,5	5,1
Инфляция, % г/г (на конец периода)	7,8	5,4	7,5	9,8
Ключевая ставка, % (на конец периода)	7	9,25	9	15,75
Обменный курс KZT/USD (на конец периода)	147,4	381,2	420,7	454,6
Баланс государственного бюджета, % ВВП (оценка МВФ)	1,5	-0,6	-7,0	-1,5
Государственный долг, % ВВП (оценка МВФ)	10,7	19,9	26,4	23,0
Внешняя торговля товарами, % ВВП	61,7	53,8	50,5	52,6
Консолидированные международные резервы*, млрд долл. (на конец периода)	59,3	90,7	94,4	96,0

Примечания: г/г — темп роста по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

* консолидированные международные резервы включают в себя международные резервы Национального банка Республики Казахстан и иностранные активы Национального фонда Республики Казахстан.

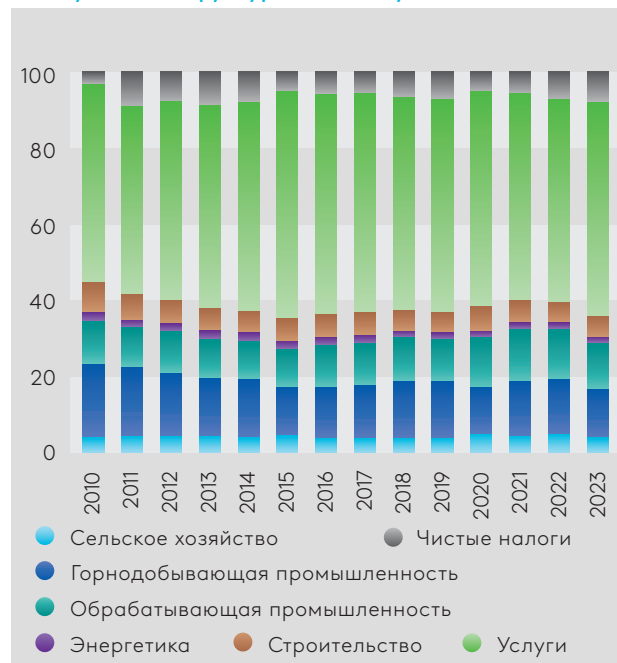
Источник: Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национальный банк Республики Казахстан, МВФ.

Казахстан имеет крупнейшую экономику в Центральной Азии. В 2023 г. его номинальный ВВП находился на уровне 262,6 млрд долл., что составляет 58% общего ВВП региона. В 2023 г. ВВП Казахстана на душу населения (по паритету покупательной способности, или ППС) был в 1,7–5,1 раза выше, чем в других странах Центральной Азии. В Казахстане проживает 25% населения Центральной Азии, что делает его второй страной в регионе по численности населения. Это открытая экономика: в 2010–2023 гг. доля внешнеторгового оборота Казахстана в ВВП находилась на уровне около 55% (таблица 1.1).

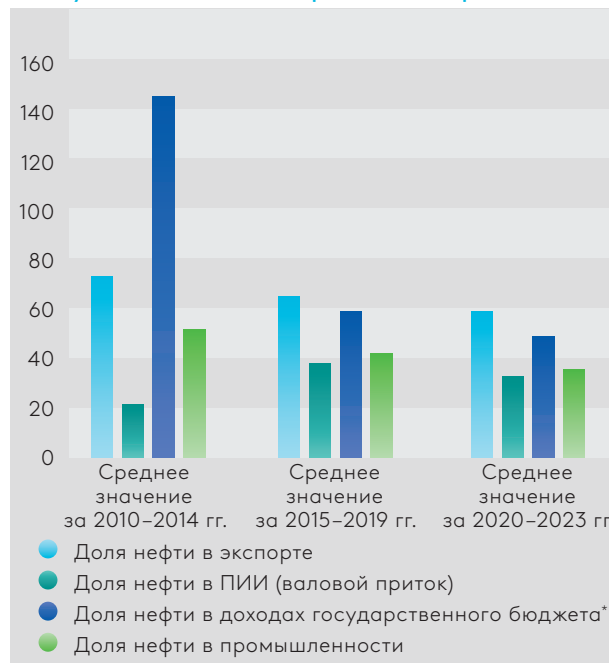
Мощные бюджетный и внешнеторговый балансы помогают стране справляться с внешними шоками. В 2010–2023 гг. экономика Казахстана росла в среднем на 3,9% в год. В течение рассматриваемого периода сектор услуг был одним из основных драйверов роста ВВП, его вклад во внутренний валовой продукт составлял в среднем 55%. На долю промышленности, строительства и сельского хозяйства приходилось 28%, 6% и 5% ВВП соответственно (рисунок 1.6). В 2014 г. экономический рост начал замедляться из-за падения мировых цен на нефть и металлы; при этом, принятые правительством меры позволили смягчить неблагоприятное воздействие внешних шоков. В частности, в 2014–2015 гг. программы развития инфраструктуры «Нурлы Жол» и «Нурлы Жер» поддержали экономику. В 2020 г. правительство предприняло попытку минимизировать неблагоприятное

воздействие пандемии COVID-19 путем реализации ряда мер кризисного реагирования общей стоимостью 8,7% ВВП. Способность правительства противостоять множественным внешним шокам определяется наличием резервов, накопленных с течением времени за счет благоразумного использования выручки от продажи нефти (таблица 1.1).

↓ Рисунок 1.6. Структура ВВП Республики Казахстан

↓ Рисунок 1.7. Важность нефтяного сектора

Примечание: * доходы государственного бюджета за вычетом поступлений из Национального фонда.

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, СЕИС.

Усилия правительства призваны диверсифицировать экономику и снизить ее подверженность влиянию внешних шоков. Казахстан мудро распорядился своими огромными запасами нефти и газа, создав солидную «подушку безопасности» для обеспечения устойчивого экономического развития. По состоянию на начало 2010 г. на нефтяной сектор по-прежнему приходилась львиная доля общего объема экспорта, промышленного производства и доходов государственного бюджета. На разведку нефтяных месторождений была направлена и значительная часть прямых иностранных инвестиций. По мере роста «подушки безопасности» правительство Казахстана начало переход от ресурсно-сырьевой ориентации экономики к диверсификации промышленного производства. К началу 2020-х гг. доля нефтяного сектора в общем объеме промышленного производства снизилась до 35% (в 2010–2014 гг. этот показатель составлял в среднем 51%), а налоговые поступления от него сравнялись с поступлениями от других секторов экономики (рисунок 1.7). В настоящее время главная стратегическая цель правительства — обеспечить переход к стабильному и диверсифицированному экономическому росту. Согласно Стратегии «Казахстан–2050», одному из ключевых программных документов, страна стремится к тому, чтобы войти в перечень 30 наиболее развитых стран мира к 2050 г.

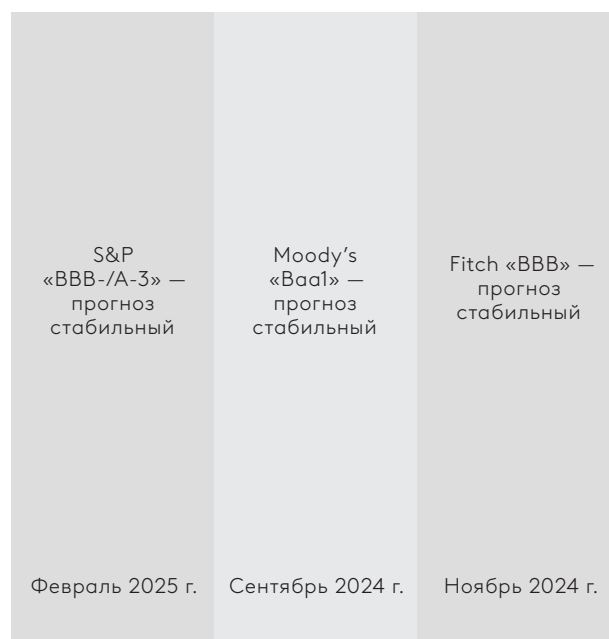
Одним из приоритетов макроэкономической политики является поддержание ценовой стабильности. В 2015 г. Национальный банк Казахстана перешел к таргетированию инфляции и к режиму плавающего обменного курса, что позволило ему стабилизировать инфляцию. В 2018–2020 гг. инфляция оставалась в рамках целевого диапазона (рисунок 1.8). Ускорение инфляции в 2022–2023 гг. было обусловлено преимущественно усилением давления со стороны внешних факторов (таких как рост цен на ресурсно-сырьевые товары, увеличение затрат в результате разрыва логистических цепочек, быстрое повышение цен у торговых партнеров). Национальный банк проводит умеренно жесткую денежно-кредитную политику с 2022 г., стремясь снизить инфляцию до среднесрочного целевого уровня 5%.

Отказ от режима фиксированного обменного курса позволил скорректировать макроэкономические дисбалансы и повысить роль рыночных факторов в формировании обменного курса тенге. С другой стороны, сохранение фиксированного обменного курса вело к снижению конкурентоспособности и истощению Национального фонда. Хотя переход к гибкому обменному курсу сопровождался резким краткосрочным обесценением тенге (рисунок 1.8), в долгосрочном периоде он позволил восстановить рост ненефтяного экспорта, предотвратить неэффективное использование активов Национального фонда и создать «подушку безопасности» для противодействия внешним шокам. Это стало очевидно во время кризиса, вызванного пандемией COVID-19, и политических потрясений 2022 г. В эти периоды динамика обменного курса была менее волатильной, чем в 2015–2016 гг.

↓ Рисунок 1.8. Инфляция и обменный курс тенге (средние значения за год)

↓ Рисунок 1.9. Суверенные рейтинги Республики Казахстан

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национальным банком Республики Казахстан и рейтинговыми агентствами.

Консервативное управление государственными финансами

По оценкам МВФ, в 2010–2019 гг. профицит бюджета составлял в среднем 0,7% ВВП. После завершения кризиса, вызванного пандемией COVID-19, государственные финансы сравнительно быстро стабилизировались: дефицит бюджета снизился с 7% ВВП в 2020 г. до 1,5% ВВП в 2023 г. Доходы государственного бюджета формируются из несырьевых налогов (70%) и выплат из Национального фонда (27%)¹. Немногим больше половины средств государственного бюджета расходуется на социальные услуги, здравоохранение и образование. Кроме того, правительство вкладывает значительные средства в развитие транспортной и коммуникационной инфраструктуры. К концу 2023 г. государственный долг снизился до 23,0% ВВП после увеличения, которое было призвано стабилизировать экономику после завершения кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (таблица 1.1). По состоянию на 1 января 2024 г. внешний государственный долг составлял 15,6 млрд долл. (6% ВВП). Из этой суммы больше половины приходилось на еврооблигации и более трети — на льготные займы, полученные от международных финансовых учреждений.

Суверенные рейтинги Республики Казахстан остаются на высоком уровне. Рейтинговые агентства отмечают, что экономика Казахстана сохраняет устойчивость к внешним рискам благодаря значительным бюджетным и внешним резервам и мерам, принятым правительством с целью стимулировать экономический рост, стабилизировать инфляцию и продолжить диверсификацию экономики (рисунок 1.9).

¹ Доходы государственного бюджета от нефтяного сектора накапливаются в Национальном фонде.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

↓ Таблица 1.2. Основные макроэкономические показатели Кыргызской Республики

	2010	2019	2020	2023
Численность населения, млн чел. (на конец периода)	5,5	6,5	6,6	7,2
Безработица, % трудоспособного населения	8,6	5,5	5,8	4,1
ВВП, млрд долл.	4,8	9,4	8,3	14,0
ВВП, рост в % г/г	-0,5	4,6	-7,1	6,2
Инфляция, % г/г (на конец периода)	19,2	3,1	9,7	7,3
Ключевая ставка, % (на конец периода)	5,5	4,25	5	13
Обменный курс KGS/USD (на конец периода)	58,9	69,9	82,6	89,1
Баланс государственного бюджета, % ВВП (оценка МВФ)	-5,9	-0,1	-3,1	-2,0
Государственный долг, % ВВП (оценка МВФ)	59,7	48,8	63,6	49,5
Внешняя торговля товарами и услугами (% ВВП)	129	85	66	132
Международные резервы, млрд долл. (на конец периода)	1,7	2,4	2,8	3,2

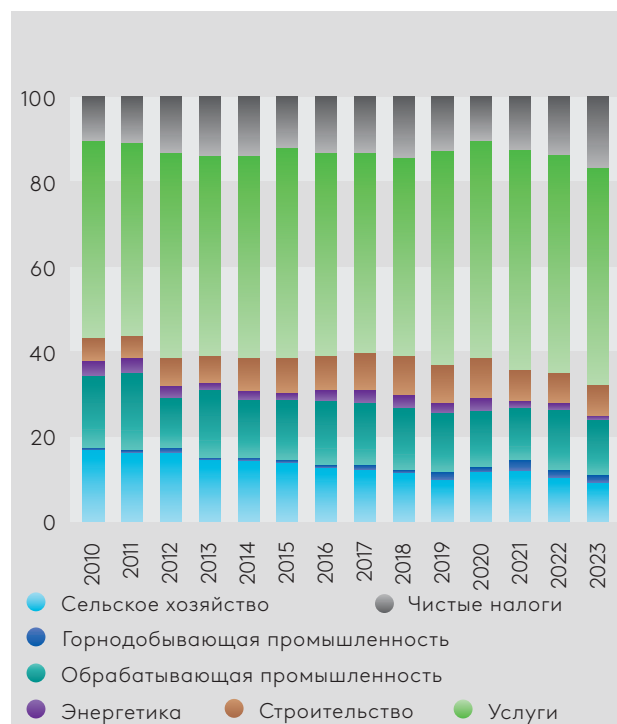
Примечание: г/г — темп роста по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

Источник: Национальный статистический комитет, Национальный банк Кыргызской Республики, МВФ, ВБ.

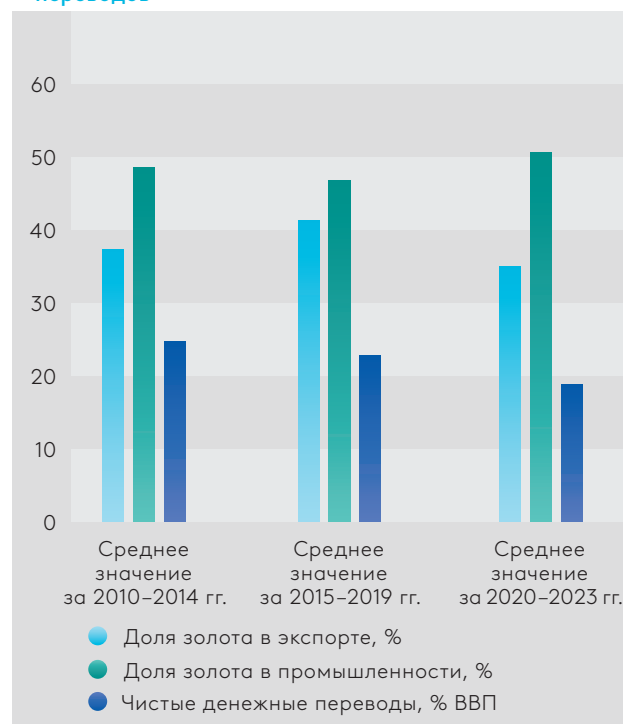
Экономика Кыргызской Республики является самой открытой в Центральной Азии, хотя у страны нет выхода к морю и сложный горный рельеф. В 2023 г. ее номинальный ВВП находился на уровне 14,0 млрд долл., что составляет 2,8% общего ВВП региона, а ВВП на душу населения (по ППС) составлял 6 482 долл. (2010 г.: 3 103 долл.), что составляет одну пятую от показателя Казахстана, регионального лидера. В Кыргызской Республике проживает около 9% населения Центральной Азии. В 2010–2023 гг. отношение внешнеторгового оборота страны к ВВП находилось на уровне около 111% (таблица 1.2).

Основным драйвером экономического развития кыргызской экономики является сфера услуг. В 2010–2023 гг. ее экономика росла в среднем на 3,9% в год. В течение рассматриваемого периода сектор услуг был одним из основных драйверов роста ВВП с долей 49%. На долю обрабатывающей промышленности (в основном производства золота) и сельского хозяйства приходилось 14% и 13% ВВП соответственно (рисунок 1.10). В 2010–2013 гг. волатильность экономического роста определялась динамикой производства золота. Кыргызская Республика пострадала от кризиса, вызванного пандемией COVID-19, больше других стран региона, но быстро восстановилась. Основными драйверами быстрого экономического роста в 2022–2023 гг. стали положительные последствия адаптации к новой экономической ситуации в регионе и усиление внутреннего спроса.

↓ Рисунок 1.10. Структура ВВП Кыргызской Республики

↓ Рисунок 1.11. Важность добычи золота и денежных переводов

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным статистическим комитетом и Национальным банком.

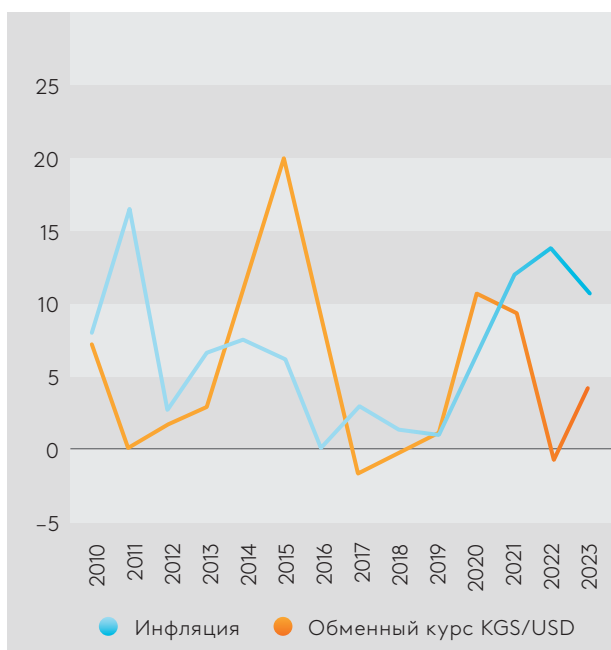
Правительство Кыргызстана стремится к диверсификации экономики, повышению уровня ее связанности и развитию энергетического сектора. Производство золота играет важную роль в экономике: в 2010–2023 гг. на его долю приходилось в среднем 49% общего объема промышленного производства и 38% общего объема экспорта. Денежные переводы являются существенным источником внешнего дохода домохозяйств. При этом их роль снижается по мере роста экономики. Доля денежных переводов в ВВП уменьшилась с 23,5% в 2010 г. до 15,3% в 2023 г. (рисунок 1.11). Стремясь к снижению уровня уязвимости перед внешними шоками, правительство работает над диверсификацией экономики, повышением уровня ее связанности и развитием энергетической базы. Его цель — до 2026 г. обеспечить среднегодовой темп экономического роста на уровне 5%. Одним из приоритетных направлений является увеличение притока прямых иностранных инвестиций. Правительство поставило перед собой задачу повысить объем вложений в транспорт, логистику, водное хозяйство и гидроэнергетику.

Главной целью денежно-кредитной политики является обеспечение ценовой стабильности. Национальный банк Кыргызской Республики осуществляет постепенный переход к таргетированию инфляции с 2018 г. Целевой уровень инфляции составляет 5–7%. Снижение инфляции в 2015–2019 гг. было обусловлено низкими мировыми ценами на зерно и повышением реальной стоимости кыргызского сома. Ускорение инфляции начиная с 2020 г. было вызвано разворотом мировых цен на продукты питания и нефть и разрывом мировых цепочек создания стоимости (рисунок 1.12). Чтобы обуздать растущую инфляцию и стабилизировать

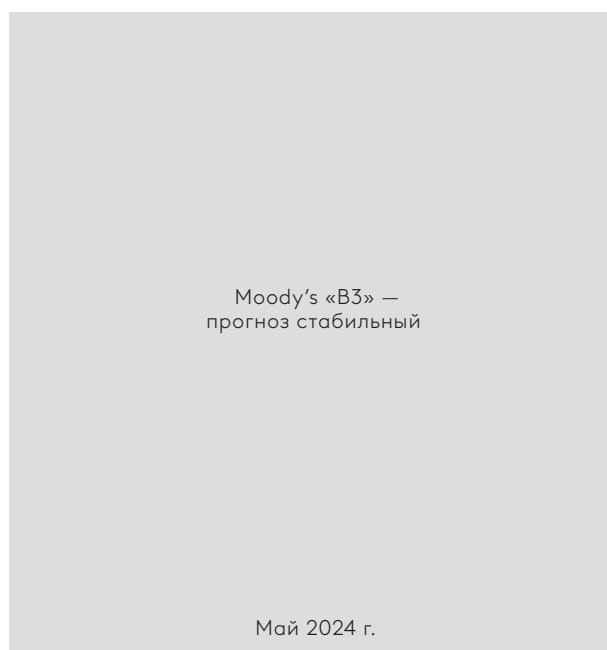
инфляционные ожидания, Национальный банк постепенно повышал учетную ставку — с 5,0% в конце 2020 г. до 14,0% в марте 2022 г. В ноябре 2022 г., когда ускорение инфляции прекратилось, органы денежно-кредитного регулирования снизили учетную ставку до 13,0%. С тех пор ставка сохраняется на этом уровне, чтобы предотвратить рост инфляционных ожиданий.

Национальный банк Кыргызской Республики использует режим управляемого плавающего обменного курса, периодически проводя интервенции на внутреннем рынке для сглаживания резких курсовых колебаний. В 2014–2016 гг. произошла резкая корректировка номинального обменного курса сома к доллару США под воздействием повышенной нестабильности на региональных финансовых рынках вследствие резкого падения цен на нефть, которые важны для основных торговых партнеров Кыргызской Республики — России и Казахстана (рисунок 1.12). После завершения кризиса, вызванного пандемией COVID-19, амплитуда колебаний обменного курса сократилась, и в дальнейшем курс почти не отклонялся от своего нейтрального уровня.

↓ Рисунок 1.12. Инфляция и обменный курс сома (средние значения за год)

↓ Рисунок 1.13. Суверенные рейтинги Кыргызской Республики

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным статистическим комитетом КР, Национальным банком Кыргызской Республики и МФ КР.

Стабильность государственных финансов

По оценкам МВФ, средний уровень дефицита бюджета снизился с 4,4% ВВП в 2010–2017 гг. до 1,1% в 2018–2023 гг. После завершения кризиса, вызванного пандемией COVID-19, государственные финансы стабилизировались сравнительно быстро: дефицит бюджета снизился с 3,1% ВВП в 2020 г. до 2,0% ВВП в 2023 г. В структуре доходов государственного бюджета налоги составляют более 70%,

неналоговые поступления — около 20%, полученные трансферты — 7%. Четверть средств государственного бюджета расходуется на образование, 11% — на социальные услуги. Кроме того, правительство вкладывает значительные средства в развитие транспортной, водной и энергетической инфраструктуры в рамках государственной инвестиционной программы, которая финансируется преимущественно за счет средств международных институтов развития.

Устойчивый государственный долг

К концу 2023 г. государственный долг снизился до 49,5% ВВП — после увеличения до 63,6% в 2020 г., которое было призвано стабилизировать экономику после завершения кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (таблица 1.2). Государственный долг является устойчивым в силу его согласованной структуры. Более 80% государственного долга приходится на займы, выданные многосторонними институтами развития, с продолжительными льготными периодами и низкими процентными ставками. Большая часть средств таких займов направляется на развитие транспортной, энергетической и водной инфраструктуры. В мае 2024 г. рейтинговое агентство Moody's повысило кредитный рейтинг Кыргызской Республики (рисунок 1.13). Пересмотр прогноза по динамике рейтинга с «негативного» на «стабильный» был обусловлен возвратом баланса рисков к стабильному уровню.

ТАДЖИКИСТАН

↓ Таблица 1.3. Основные макроэкономические показатели Таджикистана

	2010	2019	2020	2023
Численность населения, млн чел. (на конец периода)	7,6	9,3	9,5	10,3
Безработица, % трудоспособного населения	10,8	6,9	7,3	7,0
ВВП, млрд долл.	5,6	8,3	8,1	12,0
ВВП, рост в % г/г	6,5	7,4	4,4	8,3
Инфляция, % г/г (на конец периода)	9,8	8,0	9,4	3,8
Ключевая ставка, % (на конец периода)	8,25	12,25	10,75	10,0
Обменный курс TJS/USD (на конец периода)	4,40	9,69	11,30	10,96
Баланс государственного бюджета, % ВВП (оценка МВФ)	-2,7	-2,0	-4,3	-1,0
Государственный долг, % ВВП (оценка МВФ)	36,8	43,5	51,8	30,9
Оборот внешней торговли товарами и услугами, млрд долл.	3,9	4,5	4,6	8,3
Консолидированные международные резервы*, млрд долл. (на конец периода)	0,4	1,5	2,2	3,6

Примечания: г/г — темп роста по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

* общие резервы, включая золото (по рыночной цене).

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Национальный банк Таджикистана, Всемирный банк, МВФ.

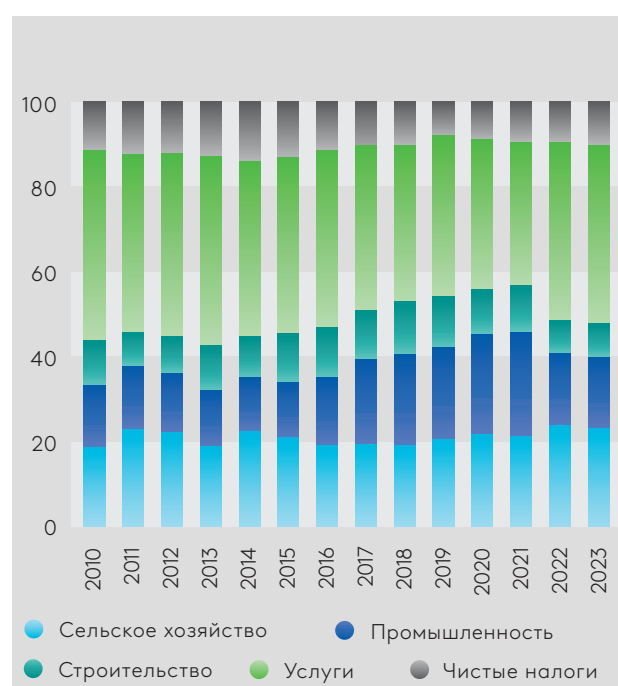
Таджикистан добился значительных экономических успехов с начала 2010-х гг. В частности, он перешел из группы стран с низким уровнем дохода в группу стран с уровнем дохода ниже среднего (по классификации Всемирного банка). ВВП на душу населения вырос на 60% — с 738,3 долл. в 2010 г. до 1180 долл. в 2023 г. К концу 2010-х гг. уровень безработицы снизился до менее чем 10% впервые за всю историю независимого Таджикистана. В 2020 г. этот показатель оставался на уровне 7,3% (по данным Всемирного банка, [таблица 1.3](#)). Уровень бедности также снизился с 34,3% в 2013 г. до 22,5% в 2022 г.

Экономика Таджикистана демонстрирует значительную устойчивость к внешним шокам. В 2010–2023 гг. она росла в среднем на 7,2% в год. Все ключевые сектора экономики, включая сектор услуг (в 2010–2023 гг. его доля в ВВП составляла в среднем 40%), промышленность (17% ВВП) и сельское хозяйство, внесли свой вклад в этот рост, при этом структура экономики оставалась относительно стабильной ([рисунок 1.14](#)). Например, во время глобальной рецессии 2020 г., вызванной пандемией COVID-19, в целом ряде секторов экономики Таджикистана, включая сектор услуг, было отмечено сокращение, в то время как объем производства в промышленном секторе продолжал расти.

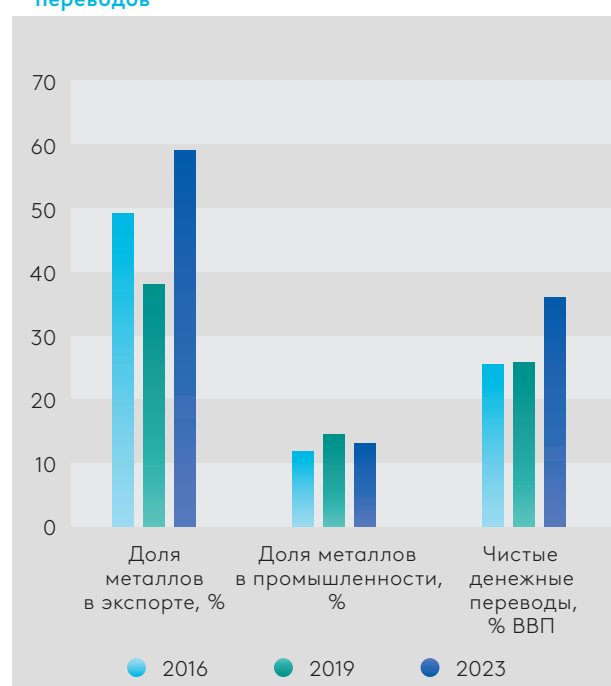
Быстрый рост экономики Таджикистана обусловлен в основном эффектом догоняющего роста и хорошими демографическими показателями. В 2010–2023 гг.

в стране успешно развивались такие отрасли, как пищевая и текстильная промышленность и производство строительных материалов, помимо металлургии, традиционно игравшей ключевую роль в силу наличия в стране богатых залежей цветных металлов и золота (рисунок 1.15). В то же время в Таджикистане наблюдается быстрый рост трудоспособного населения. Население выросло с 7,4 млн чел. в начале 2010 г. до 10,3 млн чел. в начале 2024 г. Численность экономически активного населения составляет 2,7 млн чел. (увеличившись на 35% с 2,0 млн чел. в 2010 г.). Избыток трудовых ресурсов и низкий уровень заработной платы вызвали стабильный отток рабочей силы в другие страны и приток денежных переводов из-за рубежа (рисунок 1.15). Кроме того, эти факторы повышают привлекательность вложений в трудоемкие сектора экономики (в качестве примера можно привести быстрый рост текстильной промышленности).

↓ Рисунок 1.14. Структура ВВП Республики Таджикистан

↓ Рисунок 1.15. Важность добычи металлов и денежных переводов

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан.

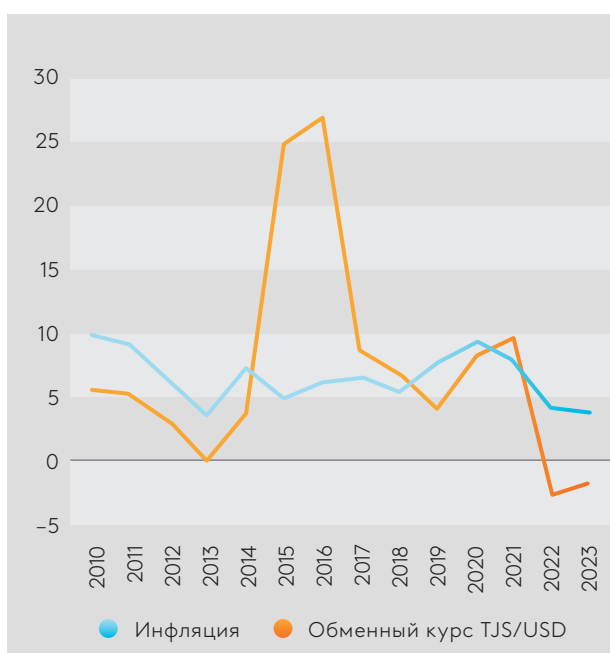
В денежно-кредитной политике Таджикистана наблюдается постепенный переход к таргетированию инфляции в соответствии с Денежно-кредитной стратегией Республики Таджикистан на 2020–2025 гг. (NBT, 2021). Национальный банк Таджикистана определяет свою текущую политику как режим «денежно-кредитного таргетирования», который включает в себя регулирование денежной массы (денежной базы) для обеспечения ценовой стабильности; целевой диапазон годовой инфляции установлен в пределах $6 \pm 2\%$. Политика Национального банка Таджикистана предусматривает также проведение интервенций на валютном рынке с целью сглаживания избыточных колебаний обменного курса сомони.

Национальный банк добился значительных успехов в контроле за инфляцией. В 2010–2023 гг. среднегодовой темп роста цен на потребительские товары

в стране сформировался на уровне 6,8%. В течение 2013–2023 гг. уровень инфляции по состоянию на конец года ни разу не превышал 10% (рисунок 1.16). Значительные отклонения (более чем на 0,2 п.п.) от целевого диапазона (6±2%) имели место лишь в 2013 г., когда уровень инфляции по состоянию на конец года был слишком низким (3,7%), и в 2020 г., когда он вырос до 9,4% в результате значительной корректировки курса национальной валюты и роста цен на импортные продукты питания из-за пандемии COVID-19.

Национальный банк Таджикистана не осуществляет официальную привязку национальной валюты к иностранным валютам или к корзине иностранных валют. Обменному курсу таджикского сомони было разрешено колебаться в довольно широких пределах в периоды, когда экономика страны сталкивалась с мощными внешними шоками, такими как экономический спад в регионе в 2015 г. Несмотря на это неблагоприятное внешнее воздействие, корректировка обменного курса сомони в значительной степени содействовала сохранению стабильности таджикской экономики. Похожие, но менее значительные корректировки имели место во время пандемии COVID-19 (рисунок 1.16). В более благоприятных внешних условиях Национальный банк Таджикистана, как правило, сдерживает колебания обменного курса сомони к доллару. В частности, этот подход применялся с весны 2023 г., когда рост объема экспорта золота и восстановление денежных переводов из России усилили платежный баланс Таджикистана. Стабильность обменного курса сомони к доллару на протяжении последних 12 или более месяцев является важным фактором замедления инфляции. В настоящее время в Таджикистане самая низкая инфляция из всех стран в зоне деятельности ЕАБР.

↓ Рисунок 1.16. Инфляция и обменный курс сомони (средние значения за год)

↓ Рисунок 1.17. Суверенные рейтинги Республики Таджикистан

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Агентством по статистике при Президенте Республики Таджикистан, Национальным банком Таджикистана и рейтинговыми агентствами.

В 2019–2023 гг. доля доходов и расходов государственного бюджета Таджикистана в ВВП составляла в среднем 27% и 29% соответственно. Эти значения находятся в пределах диапазона, типичного для стран Центральной Азии. Крупнейшими получателями бюджетных средств являются системы образования и социального обеспечения: в 2019–2023 гг. они получали в среднем 18% и 14% общего объема бюджетных ассигнований соответственно. Среди других статей расходов заметное место занимает национальный энергетический сектор со средним объемом бюджетных ассигнований в 2019–2023 гг. на уровне 18%. Это объясняется реализацией в стране ряда крупномасштабных проектов по строительству гидрогенерирующих мощностей.

Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные Таджикистану рейтинговыми агентствами S&P и Moody's, остались на уровне «B-» и «B3» соответственно (рисунок 1.17). Недавно оба агентства подтвердили эти рейтинги со стабильным прогнозом (Moody's улучшило прогноз с «негативного» на «стабильный»), отметив снижение уровня рисков, связанных с развитием геополитической ситуации в Евразийском регионе, продолжающийся быстрый рост ВВП Таджикистана, восстановление притока денежных переводов и сокращение отношения задолженности к ВВП.

ТУРКМЕНИСТАН

↓ Таблица 1.4. Основные макроэкономические показатели Туркменистана

	2010	2019	2020	2023
Численность населения, млн чел. (на конец периода)	5,1	5,9	6,1	6,3
Безработица, % трудоспособного населения	4,0	4,1	4,5	4,1
ВВП, млрд долл.	35,2	53,0	52,4	77,1
ВВП на душу населения, тыс. долл.	6,7	8,6	8,4	11,8
ВВП, рост в % г/г:				
• официальные данные	9,2	6,3	5,9	6,3
• оценка МВФ	16,0	-3,7	-2,1	2,0
Инфляция, % г/г (на конец периода)	4,4	13,0	10,0	5,9
Обменный курс TMT/USD (на конец периода)	2,85	3,5	3,5	3,5
Баланс государственного бюджета, % ВВП (оценка МВФ)	1,3	-0,3	-0,1	1,3
Государственный долг, % ВВП (оценка МВФ)	6,2	15,3	13,3	4,7
Оборот внешней торговли товарами, млрд долл.	7,2	13,6	9,7	18,05**
Счет текущих операций, % ВВП	-8,9	2,9	2,9	4,8

Примечания: г/г — темп роста по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

* оценка МВФ, ** Trade Map.

Источник: Всемирный банк, Азиатский банк развития, МВФ.

По оценкам МВФ, в 2023 г. ВВП Туркменистана находился на уровне 77,1 млрд долл. (таблица 1.4). Туркменистану принадлежат четвертые по размеру в мире месторождения газа (в которых, по данным Всемирного банка, сосредоточено 10% общемировых запасов газа). Помимо природного газа, страна богата нефтью, серой, йодом, солью, глиной, гипсом и цементом — ресурсами, которые используются преимущественно в химической промышленности и строительстве. Темп экономического роста Туркменистана во многом зависит от положения дел в нефтегазовой промышленности и сопутствующих отраслях. Доля экспорта, большая часть которого — поставки природного газа в Китай, в ВВП Туркменистана составляет 17,5%.

В 2015–2023 гг. среднегодовой темп экономического роста в Туркменистане упал до 0,7% (для сравнения: 7,5% в 2010–2014 гг.). Замедление сопровождалось снижением доли промышленного сектора в ВВП (рисунок 1.18). Это произошло в основном в результате снижения мировых цен на энергоносители и сокращения государственных расходов и социальных субсидий.

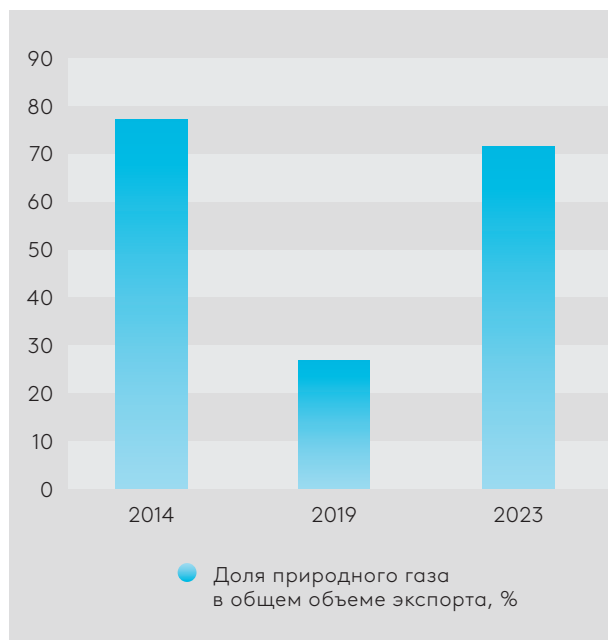
Важную роль в экономике Туркменистана играет государство. Так, по оценкам АБР, в 2002–2014 гг. доля частного сектора в общем валовом накоплении основного

капитала составляла в среднем 15% (ADB, 2017). В 2016 г. доля банковских кредитов в ВВП достигла 55%, в то время как доля кредитов частного сектора сформировалась на уровне 20% ВВП (см. также ADB, 2017). Государственный сектор и государственные монополии занимают доминирующие позиции в экономике и на официальном трудовом рынке. Открытие экономики, совершенствование нормативной базы, регламентирующей хозяйственную деятельность, ускоренная приватизация государственных предприятий и более активное инвестирование в развитие человеческого капитала — все это может способствовать развитию частного сектора.

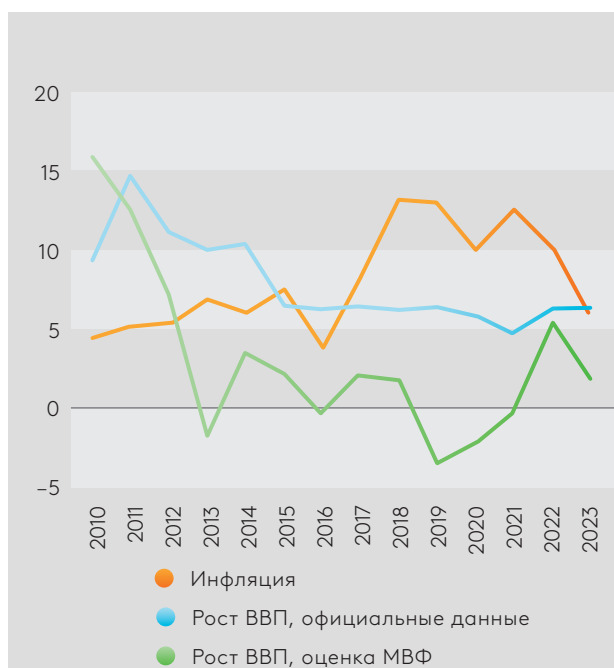
↓ Рисунок 1.18. Структура ВВП Туркменистана

↓ Рисунок 1.19. Важность природного газа

↓ Рисунок 1.20. Инфляция и рост ВВП

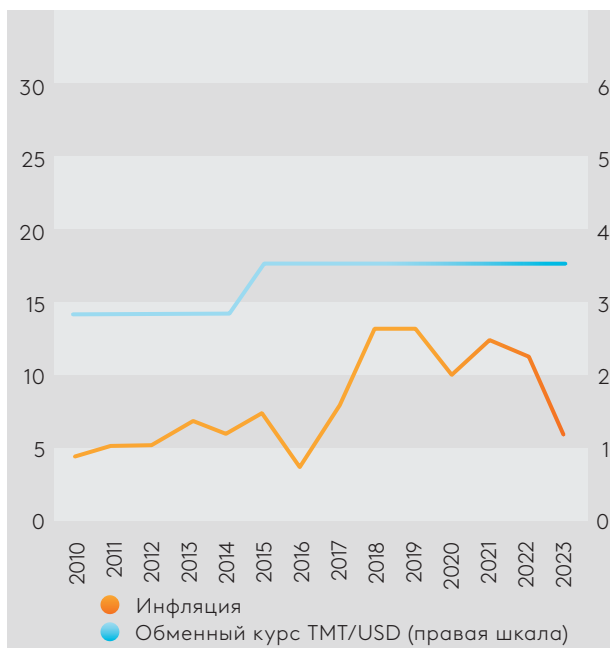

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Всемирным банком, и ITC Trade Map.

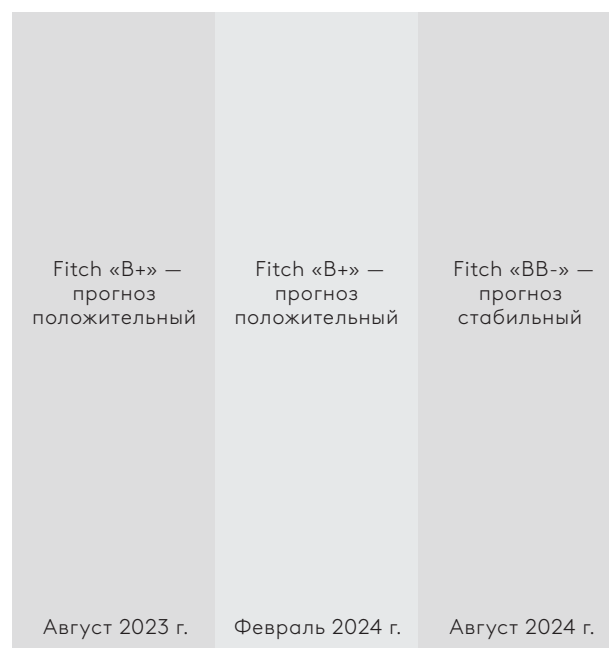
В Туркменистане действует режим фиксированного обменного курса: манат привязан к доллару США с 2009 г. В 2009–2014 гг. официальный обменный курс находился на уровне 2,85 маната за 1,00 доллар США. В январе 2015 г. Центральный банк Туркменистана установил обменный курс на уровне 3,50 маната за 1,00 доллара США, и с тех пор этот курс используется во всех официальных сделках (рисунок 1.21). В начале 2022 г. неофициальный обменный курс был около 20,00 маната за 1,00 доллара США (Хроника Туркменистана, 2022). Все предприятия в стране обязаны конвертировать свою экспортную выручку и входящие иностранные инвестиции по официальному обменному курсу. Максимальная сумма иностранной валюты, которую может приобрести физическое лицо, установлена на уровне 500 долл. в месяц. С 2016 г. действует ряд валютных ограничений. В 2020 г. правительство создало Резервный валютный фонд, в который должна перечисляться вся валютная выручка. План состоял в том, чтобы сконцентрировать счета фонда в Центральном банке и переводить туда всю валютную выручку, которую получают министерства, отраслевые ведомства, подотчетные им учреждения и все юридические лица с государственным участием.

Центральный банк Туркменистана использует таргетирование темпов кредитования для управления внутренним спросом (Fitch Ratings, 2022). С 2018 г. инфляция крайне редко выражалась однозначными числами, за исключением 2023 г., когда она составляла 5,9% г/г, снизившись с 11,2% г/г в предыдущем году (рисунок 1.21). Динамика этого показателя, очевидно, формируется под воздействием положения дел на мировых рынках продуктов питания и неофициального обменного курса маната (Fitch Ratings, 2022).

↓ Рисунок 1.21. Инфляция и обменный курс маната (средние значения за год)

↓ Рисунок 1.22. Суверенные рейтинги Туркменистана

Источник: Азиатский банк развития, Fitch Ratings.

В 2010–2023 гг. доля доходов и расходов государственного бюджета Туркменистана в ВВП составляла в среднем 12,2% и 11,5% соответственно. В 2021–2022 гг. внешний долг уменьшился по сравнению со второй половиной предыдущего десятилетия. В 2023 г. он составлял 5,1% ВВП. Согласно рейтинговому агентству Fitch, это стало результатом частичного погашения внешнего долга страны.

Fitch присвоило Туркменистану суверенный рейтинг на уровне «BB-» со стабильным прогнозом (рисунок 1.22). 2 августа 2024 г. это рейтинговое агентство пересмотрело рейтинг в сторону повышения, отметив усиление суверенного баланса за счет снижения задолженности и роста суверенных чистых иностранных активов. По данным Fitch, действие этих мощных факторов «сдерживается низким качеством управления, нетрадиционной и непрозрачной экономической политикой, в частности в сфере курсообразования, сложной деловой средой, сильной зависимостью от ресурсно-сырьевых товаров и высоким уровнем концентрации экспортного рынка». Эксперты Fitch ожидают, что объемы добычи газа в Туркменистане сохранятся на текущем уровне при довольно высоком темпе роста ВВП.

УЗБЕКИСТАН

↓ Таблица 1.5. Основные макроэкономические показатели Узбекистана

	2010	2019	2020	2023
Численность населения, млн чел. (на конец периода)	29,1	33,9	34,6	36,8
Безработица, % трудоспособного населения	5,4	9,0	10,5	8,4
ВВП, млрд долл.	49,7	60,3	60,2	90,9
ВВП, рост в % г/г	7,1	6,0	2,0	6,0
Инфляция, % г/г (на конец периода)	11,9	15,2	11,2	8,8
Ключевая ставка, % (на конец периода)	14,0	16,0	14,0	14,0
Обменный курс UZS/USD (на конец периода)	1 640	9 508	10 477	12 339
Баланс государственного бюджета, % ВВП (оценка МВФ)	2,6	-0,3	-3,3	-4,9
Государственный долг, % ВВП (оценка МВФ)	6,6	28,3	37,1	36,3
Оборот внешней торговли товарами и услугами, млрд долл.	24,7	43,6	37,2	66,6
Консолидированные международные резервы*, млрд долл. (на конец периода)	14,2	29,3	34,9	34,6

Примечания: г/г — темп роста по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года.

* общие резервы, включая золото (по рыночной цене).

Источник: Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике, Центральный банк Республики Узбекистан, МВФ (если не указано иное).

В 2023 г. ВВП Узбекистана составлял 90,9 млрд долл. (таблица 1.5). Страна богата природными ресурсами (драгоценными металлами, медью, ураном, вольфрамом, углем, природным газом) и имеет хорошо развитую производственную базу. Производство металлов играет важную роль в расширении доли обрабатывающей промышленности в ВВП (рисунок 1.23). Кроме того, металлы являются одной из основных статей экспорта (рисунок 1.24). При этом, однако, Узбекистан не в полной мере использует свою ресурсную базу и может расширить свое присутствие в цепочке создания стоимости в цветной металлургии, производстве строительных материалов, химической и нефтехимической промышленности (Alekseev et al., 2019).

Страна располагает значительными и весьма конкурентоспособными трудовыми ресурсами. Население выросло с 29,1 млн чел. в начале 2010 г. до 36,8 млн чел. в 2023 г. Численность экономически активного населения составляет 15 млн чел. — это почти половина трудоспособного населения всей Центральной Азии. Огромные трудовые ресурсы и низкий уровень заработной платы повышают привлекательность вложений в трудоемкие сектора экономики Узбекистана.

Избыток рабочей силы заставляет граждан Узбекистана искать работу за рубежом. Следствием этого является постоянно высокий приток денежных переводов

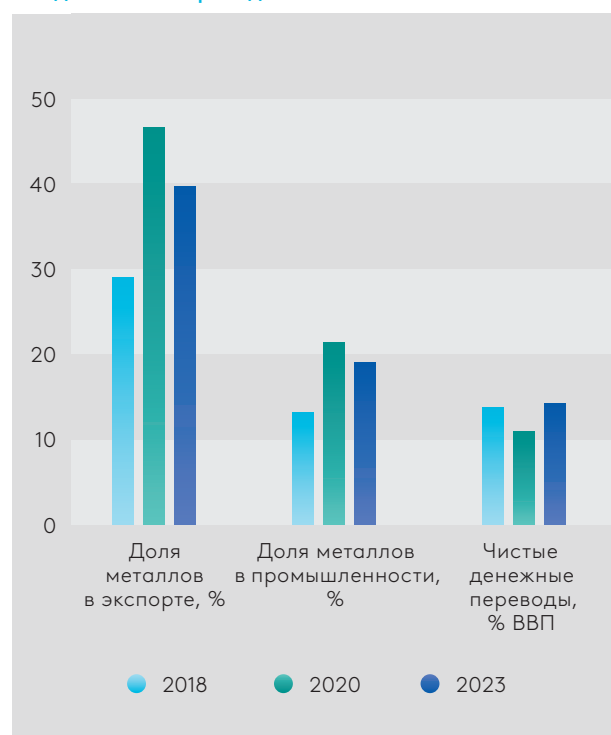
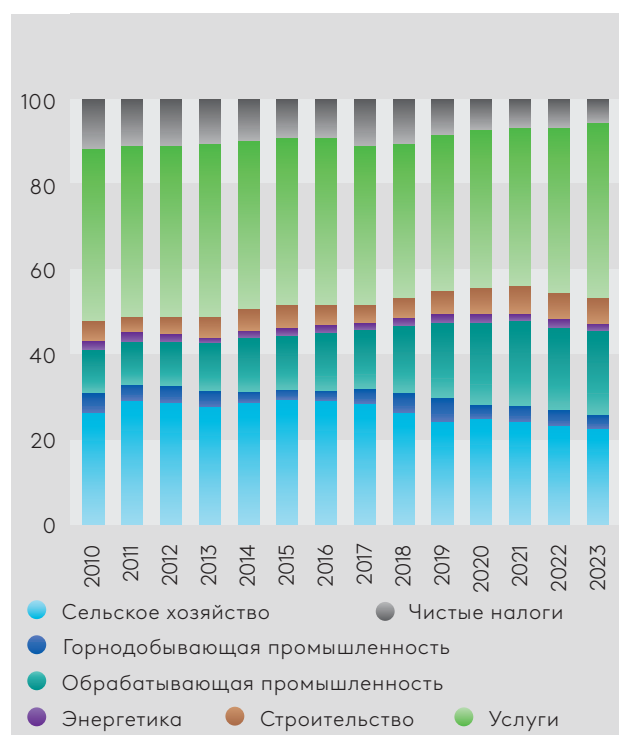
(рисунок 1.24). В 2023 г. их доля в ВВП была близка к 29%. Россия остается главным источником личных денежных переводов в Узбекистан: в 2022 г. на ее долю приходилось около 80% общей суммы таких переводов (World Bank, 2023).

В 2010–2023 гг. среднегодовой темп экономического роста в Узбекистане сформировался на уровне 6,1%. На протяжении этого периода основным драйвером экономического развития Узбекистана являлся сектор услуг, вклад которого в ВВП в 2010–2023 гг. составлял в среднем 38%; за ним следовали сельское хозяйство (27%) и промышленность (19% ВВП) (рисунок 1.23).

Динамичное экономическое развитие Узбекистана обусловлено в основном эффектом догоняющего роста и увеличением численности трудоспособного населения. При этом сближение Узбекистана со странами с уровнем дохода выше среднего ускорилось под воздействием структурных реформ, которые проводятся с 2017 г. Речь идет, в частности, о существенном открытии экономики и либерализации деловой среды (Alekseev et al., 2019). В 2017–2020 гг. объем вложений в основной капитал удвоился относительно ВВП. В 2019 г. он достиг 40% ВВП, после чего не опускался ниже 30% ВВП. С 2016 до 2019 г. сумма чистых прямых иностранных инвестиций выросла на 35% — до 2,3 млрд долл.; этот показатель достиг пикового уровня 2,6 млрд долл. в 2022 г., однако в 2023 г. вновь снизился — до 2,2 млрд долл.

↓ Рисунок 1.23. Структура ВВП Республики Узбекистан

↓ Рисунок 1.24. Важность добычи металлов и денежных переводов

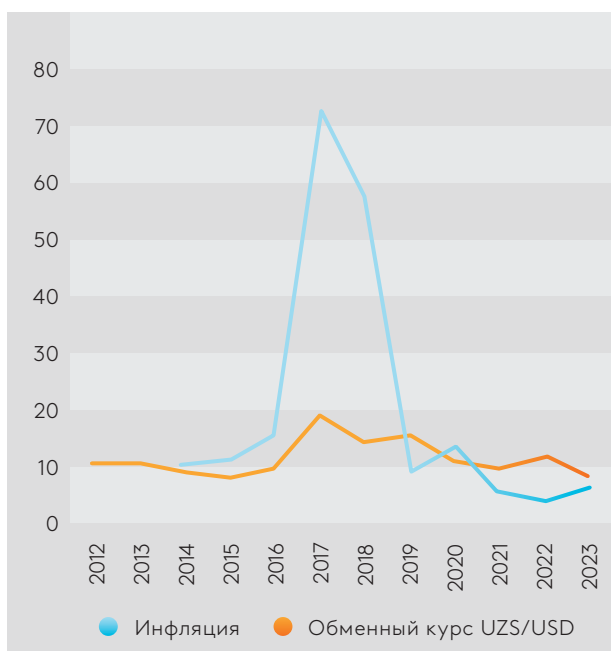
Примечание: данные по водоснабжению отражены в статистике по энергетической отрасли.

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным комитетом Республики Узбекистан по статистике.

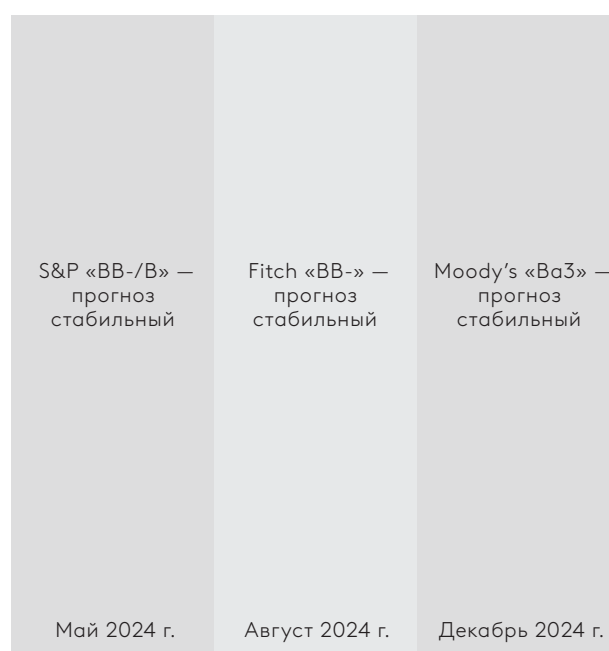
Центральный банк Республики Узбекистан (ЦБ РУ) разрешает снижение обменного курса национальной валюты (сума) по отношению к доллару, не допуская значительной волатильности в краткосрочном периоде. В 2021–2023 гг. темпы девальвации, как правило, не превышали 10% г/г. Последний по времени эпизод значительной волатильности обменного курса имел место в 2017 г. в контексте общей экономической либерализации (рисунок 1.25), которая предусматривала переход к рыночному курсообразованию в противовес предыдущей практике жесткого регулирования валютных операций и использования множественных обменных курсов. В 2017–2018 гг. экономически оправданная корректировка обменного курса была завершена, и ЦБ РУ вернул себе способность сглаживать его траекторию. Текущее состояние национального платежного баланса и официальных международных резервов (которые по состоянию на 1 января 2024 г. составляли 34,6 млрд долл. и покрывали 11 месяцев импорта товаров и услуг) указывает на отсутствие риска изменения политики ЦБ РУ в части курса сума к доллару.

В денежно-кредитной политике Узбекистана наблюдается постепенный переход к таргетированию инфляции. Разработанная Центральным банком Концепция развития и осуществления денежно-кредитной политики предусматривала снижение инфляции до целевого уровня (5% в год) к концу 2023 г. Основным инструментом денежно-кредитной политики является ключевая ставка. Центральный банк использует инструменты открытого рынка для поддержания краткосрочных процентных ставок на рынке межбанковского кредитования на уровне, приближенном к ключевой ставке в рамках утвержденного процентного коридора. Политика, проводимая ЦБ РУ, привела к снижению темпов роста ИПЦ с почти 20% г/г в 2017 г. до менее чем 10% г/г начиная с середины 2023 г., несмотря на инфляционный эффект таких факторов, как постепенная девальвация сума и повышение регулируемых цен и тарифов.

↓ Рисунок 1.25. Инфляция и обменный курс сума (средние значения за год)

↓ Рисунок 1.26. Суверенные рейтинги Республики Узбекистан

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным комитетом Республики Узбекистан по статистике, Центральным банком Республики Узбекистан и рейтинговыми агентствами.

В 2017–2023 гг. доля доходов и расходов государственного бюджета Узбекистана в ВВП составляла в среднем 27,1% и 26,8% соответственно. Оба этих показателя находятся в пределах диапазона, типичного для стран Центральной Азии. Бюджет активно используется в качестве источника финансирования экономического развития. В 2022 г. бюджетные и внебюджетные расходы на финансирование программ развития (через Фонд реконструкции и развития Республики Узбекистан и другие внебюджетные фонды) составляли до 23,1% общих государственных расходов, поскольку правительство субсидировало кредиты и финансировало вложения в инфраструктуру и стратегически значимые отрасли, такие как нефтегазовая промышленность, энергетика, металлургия и горнодобывающая промышленность (ADB, 2021).

Суверенные кредитные рейтинги, присвоенные Узбекистану всеми тремя рейтинговыми агентствами (Moody's, S&P и Fitch), остались на уровне «Вa3», «ВВ-» и «ВВ-» соответственно (рисунок 1.26). Недавно агентства подтвердили рейтинги со стабильным прогнозом, отметив сильные стороны национальной экономики, включая значительные внешние и бюджетные буферные резервы, запланированные реформы, в том числе сокращение субсидирования энергетической отрасли, высокий уровень устойчивости экономики и стабильность банковского сектора, равно как и слабые стороны, включая хронически высокую инфляцию, избыточное вмешательство государства в экономику и низкое качество управления.

ГЛАВА 2. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОБЗОР ИНДИИ (ВКЛЮЧАЯ ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ И ИНВЕСТИЦИИ)

В последние несколько лет мировая экономика продемонстрировала свою устойчивость перед лицом множества кризисов, включая пандемию COVID-19, геополитические конфликты в Европе и на Ближнем Востоке и рост инфляции, приведший к ужесточению центральными банками денежно-кредитной политики. Несмотря на неустойчивость мирового экономического ландшафта и множество экономических проблем, Индия остается своего рода «лучом света» — пятой по размеру экономикой мира, номинальный ВВП которой (в текущих ценах) в 2023 г. составлял 3,6 трлн долл. (IMF, 2024). На протяжении этого периода рост поддерживался в основном государством и частным потреблением.

Республика Индия — полуостровное государство в Южной Азии с протяженной береговой линией, которая омывается водами Бенгальского залива, Аравийского моря и Индийского океана, и с величественными хребтами Гималайских гор на севере. Эта страна с населением 1,4 млрд чел. является самой густонаселенной в мире, со значительной численностью населения трудоспособного возраста. По данным МВФ, в 2023 г. Индия была самой быстрорастущей крупной экономикой мира (с темпом экономического роста на уровне 8,2%) за счет расширения внутреннего спроса и усиления инвестиционной активности. Индийская экономика занимает третье место в мире по паритету покупательной способности. При этом страна демонстрирует быстрый рост и к 2047 г., то есть к столетней годовщине своей независимости, которую она обрела в 1947 г., вероятно, получит статус страны с развитой экономикой. Опираясь на молодое и хорошо обученное трудоспособное население, Индия обеспечивает свой экономический рост в первую очередь за счет мощного сектора услуг, вклад которого в валовую добавленную стоимость в 2022 г. достиг 53,3%. Следом за сектором услуг идут промышленный сектор (28,2%) и сельское хозяйство (18,4%) (UN Statistics, 2024).

↓ Таблица 2.1. Макроэкономические показатели Индии

Показатели	2010	2015	2019	2020	2021	2022	2023
ВВП в текущих ценах (млрд долл.)	1 675,6	2 103,6	2 835,6	2 674,9	3 167,3	3 353,5	3 567,5
Темп роста реального ВВП (% изменение)	8,5	8,0	3,9	-5,8	9,7	7,0	8,2
Темп инфляции (среднегодовое изменение в %)	9,4	4,9	4,8	6,2	5,5	6,7	5,4
Численность населения (млн чел.)	1 240,6	1 322,9	1 383,1	1 396,4	1 407,6	1 417,2	1 428,6
Уровень безработицы (% от общей численности трудоспособного населения по оценке МОТ)	8,3	7,9	6,5	7,9	6,4	4,8	4,7
Официальный обменный курс (рупий за долл., среднее значение за период)	45,7	64,2	70,4	74,1	73,9	78,6	82,6
Баланс государственного бюджета (% потенциального ВВП)	-9,2	-7,1	-8,7	-9,4	-8,4	-8,9	-8,3
Государственный долг (% ВВП)	67,7	69,0	75,0	88,4	83,5	81,7	83,0
Внешняя торговля товарами и услугами (% ВВП)	49,3	41,9	39,9	37,8	45,7	49,2	-
Международные резервы (млрд долл., на конец периода)	297,7	351,6	460,2	586,0	633,8	562,7	622,5
Сальдо счета текущих операций (% ВВП)	-2,9	-1,1	-0,9	0,9	-1,2	-2,0	-0,7

Примечание: прочерк указывает на то, что источник не обнародовал соответствующие данные; знак «минус» перед показателем баланса государственного бюджета указывает на дефицит бюджета за соответствующий год.

Источник: доклад МВФ «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2024 г.; исследования Всемирного банка и Экспортно-импортного банка Индии.

Индийская экономика выросла более чем в два раза — с 1,7 трлн долл. (номинальный ВВП в текущих ценах) в 2010 г. до 3,6 трлн долл. в 2023 г., при этом среднегодовой темп роста составил 6,1% (реальный ВВП в постоянных ценах). Этому способствовали рост потребительского спроса со стороны сельского и городского населения, быстрая индустриализация и внешняя торговля. Кроме того, правительство активно развивает предпринимательство и инновации, стимулируя рост стартапов в самых разных отраслях экономики. Вкупе с продолжающейся реализацией проектов развития инфраструктуры это создает более привлекательную среду для внутренних и иностранных инвестиций.

Индийская экономика быстро восстановилась после пандемии COVID-19 и стала мощным драйвером мирового роста. В 2020 г. ее рост замедлился до 5,8% после «Великого локдауна», но уже в 2021 г. быстро восстановился, достигнув уровня 9,7%, несмотря на местные ограничения на передвижение и сокращение предложения под воздействием нескольких волн заболевания. В 2022 г. темп роста вновь снизился до 7% под действием эффекта низкой базы и замедления промышленной активности. Однако снятие ограничений на передвижение и высвобождение подавленного спроса привели к возвращению сегментов сектора услуг, связанных с интенсивными контактами между людьми, на уровень, сложившийся до начала пандемии, и в 2023 г. реальный ВВП вырос на 8,2%. По данным Министерства

статистики и реализации программ Индии, в 2023–2024 гг.² темпы экономического роста достигли 8,2% на основе мощного внутреннего спроса, оживления инвестиционной активности в результате массированных государственных вложений в инфраструктурные объекты и стабильного роста частного потребления.

В 2023 г. общий объем внешней торговли (товарами и услугами) сформировался на уровне 45,9% ВВП, что несколько ниже показателя за 2010 г. (49,3% ВВП), но по-прежнему указывает на высокий уровень открытости торгового сектора Индии на протяжении всего этого периода. В 2023 г. торговля товарами внесла значительный вклад в индийскую экономику, составив 30,9% ВВП, в то время как на долю торговли услугами приходилось 14,5% ВВП ([World Bank, 2024](#)). В последние годы индийский экспорт поддерживал устойчивость экономики страны несмотря на неблагоприятную мировую экономическую конъюнктуру. В 2023 г. доля Индии в мировом экспорте товаров составила 1,8% (17-е место в мире), а ее доля в мировом экспорте услуг достигла 4,3% (7-е место в мире).

В части налогово-бюджетной политики в последние десять лет отмечался стабильный рост общих государственных доходов благодаря применению здоровых подходов к сбору налоговых и неналоговых поступлений в благоприятных экономических условиях. Повышение государственных расходов на социальную инфраструктуру и резкий рост капиталовложений привели к формированию отрицательного общего бюджетного сальдо на протяжении всего рассматриваемого периода. В 2012–2019 гг. баланс государственного бюджета находился в диапазоне от -6,4% до -8,7% потенциального ВВП. В 2020 г. дефицит увеличился до -9,4% потенциального ВВП в результате роста государственных расходов на социальные услуги, инфраструктурные объекты системы здравоохранения и кампанию вакцинации, призванную остановить распространение COVID-19. В последние три года дефицит государственного бюджета несколько сократился под воздействием роста экономической активности. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозирует дальнейшее уменьшение бюджетного дефицита до -7,8% потенциального ВВП в 2024 г. и до -6,6% в 2029 г.³

Сильная внешнеэкономическая позиция Индии поддерживает ее экономический рост. Международные резервы непрерывно росли и увеличились с 297,7 млрд долл. в 2010 г. до 622,5 млрд долл. в 2023 г. — этого достаточно для покрытия импорта товаров на протяжении 11 месяцев. Банк международных расчетов относит индийскую рупию (INR) к группе активно торгуемых валют ([BIS, 2022](#)): на ее долю приходится более 1% общего оборота мирового валютного рынка, что указывает на глубину ее проникновения на этот рынок. Индийская рупия ослабевает по отношению к доллару США на фоне его общего усиления по сравнению с другими валютами. Девальвации рупии в последние годы способствовали рост

² В Индии финансовый год продолжается с апреля по март; соответственно, ссылка на «2023–2024 гг.» указывает на период с апреля 2023 г. по март 2024 г.

³ Знак «минус» перед показателем баланса государственного бюджета указывает на дефицит бюджета за соответствующий год.

цен на сырую нефть и отток иностранных активов из стран с развивающимися экономиками, спровоцированный геополитической неопределенностью. С другой стороны, рупия продемонстрировала лучшие результаты по сравнению с валютами крупнейших стран с формирующейся рыночной экономикой, опираясь на хорошие фундаментальные макроэкономические показатели, включая сокращение дефицита счета развивающихся текущих операций до 0,65% ВВП в 2023 г. и существенный приток прямых иностранных инвестиций в размере 71 млрд долл. (RBI, 2025). В то же время, Резервный банк Индии (главный орган денежно-кредитного и финансового регулирования страны) внимательно следит за состоянием мирового валютного рынка и периодически проводит интервенции, направленные на поддержание стабильности обменного курса.

В 2016 г. Резервный банк Индии (РБИ) внедрил схему гибкого таргетирования инфляции (ГТИ) для придания ценовой стабильности статуса приоритетного фактора денежно-кредитной политики. Эта схема наделяет РБИ законными полномочиями на то, чтобы поддерживать стабильные цены, обеспечивая сбалансированный экономический рост. Схема ГТИ устанавливает целевой показатель инфляции на уровне 4%; при этом уровень инфляции рассчитывается на основе индекса потребительских цен (ИПЦ) и может отклоняться в пределах допустимого диапазона $\pm 2\%$. После внедрения этой схемы уровень инфляции постоянно находился в этих пределах (кроме 2020 и 2022 гг.). Во время пандемии COVID-19 инфляция ИПЦ удерживалась на высоком уровне из-за постоянных перебоев с поставками и волатильности мировых цен на сырую нефть. РБИ занимал гибкую позицию с целью поддержать экономику, страдавшую из-за ограниченного спроса, и повышал ликвидность рынка путем предоставления домохозяйствам и малым предприятиям специальных инструментов рефинансирования. Несмотря на это, в 2022 г. инфляционное давление в Индии усилилось под воздействием резкого роста цен на энергоносители из-за геополитической неопределенности и квазивоенных кризисных проявлений на Ближнем Востоке. В 2023 г. это давление ослабло, и инфляция снизилась до 5,4%, вернувшись в диапазон, установленный РБИ (таблица 2.1).

В течение последних десяти лет суверенные кредитные рейтинги Индии не менялись. В настоящее время они находятся на инвестиционном уровне, чему способствуют мощный экономический рост, свободный доступ к внешнему финансированию и стабильность демократической системы Индии. Несмотря на то, что отношение общего государственного долга к ВВП выросло с 67,7% в 2010 г. до 82,7% в 2023 г., пристальный взгляд на сложившееся положение дел позволяет сделать более оптимистичный вывод относительно долговой устойчивости страны. В декабре 2023 г. внешний долг Индии, денонмированный в иностранных валютах, находился на уровне 18,7% ВВП (GOI, 2024). Из общей суммы внешнего долга почти 22% приходилось на долговые обязательства правительства, что существенно снижало риски, связанные с колебаниями обменного курса. Держателями остальной (большой) части долга являлись резиденты Индии, что указывало на более низкий риск дефолта и облегчало управление

задолженностью. Рейтинговое агентство S&P улучшило прогноз кредитного рейтинга Индии, сменив его со «стабильного» на «положительный» и обосновав этот шаг наличием признаков устойчивого расширения экономики страны и высокой вероятностью достижения широкого консенсуса по вопросам преемственности экономических реформ и налогово-бюджетных мероприятий (таблица 2.2).

↓ Таблица 2.2. Суверенные рейтинги Республики Индия

Кредитное рейтинговое агентство	Дата присвоения рейтинга	Уровень рейтинга	Прогноз
Standards and Poor (S&P Global)	Май 2024 г.	BBB-	Положительный
Moody's Ratings	Май 2024 г.	Baa3	Стабильный
Fitch Ratings	Январь 2024 г.	BBB-	Стабильный

Источник: отчеты соответствующих кредитных рейтинговых агентств и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Торговля товарами

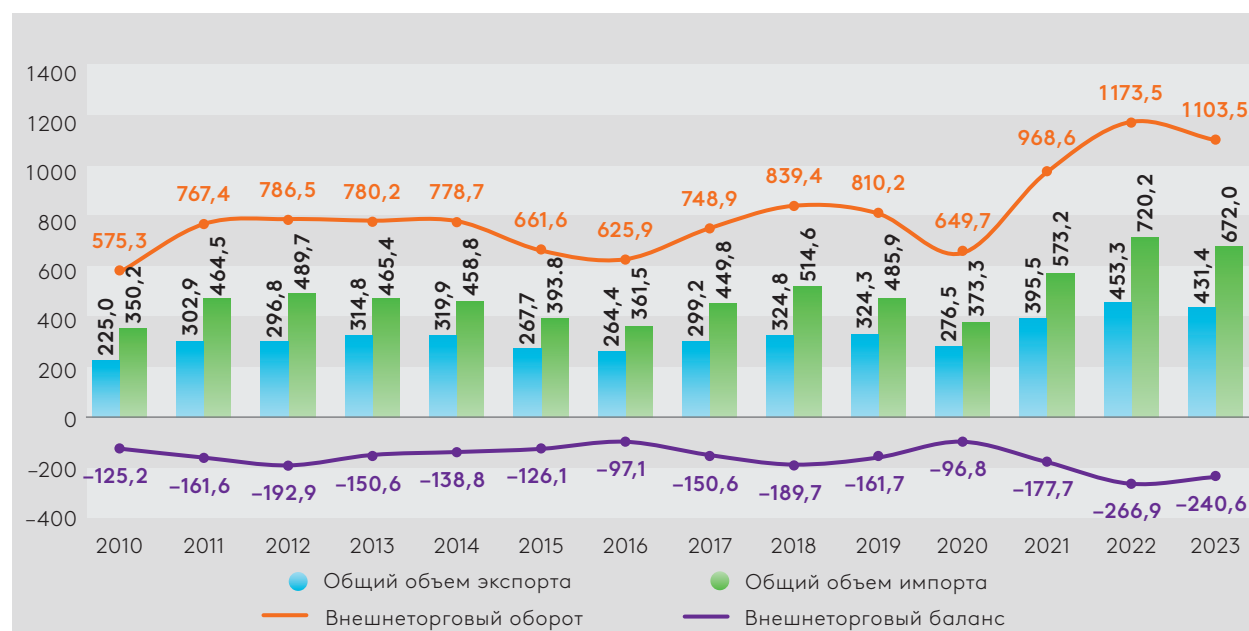
Индия является одним из крупнейших участников мировой торговли. По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2023 г. она занимала 17-е место в мире по объему экспорта товаров и 8-е место по объему импорта товаров, на ее долю приходилось 2,3% общего объема мировой торговли товарами в стоимостном выражении.

В течение последних 13 лет общий объем торговли товарами (включая экспорт и импорт) в Индии существенно вырос, с 575,3 млрд долл. в 2010 г. до 1103,5 млрд долл. в 2023 г. (СГТР: 6,7%). Однако углубленный анализ указывает на опережающий рост импорта по сравнению с экспортом, что привело к сохранению устойчивого дефицита торгового баланса на протяжении рассматриваемого периода.

В период с 2010 г. по 2023 г. траектория роста индийского экспорта была более стабильной (СГТР: 6%). В 2022 г. объем экспорта достиг пикового значения 453,3 млрд долл., но в 2023 г. этот показатель снизился на 4,8%, до 341,4 млрд долл. Следует отметить достаточно диверсифицированную структуру индийского экспорта: в 2023 г. доля минерального топлива и нефти (в основном в виде нефтепродуктов) в общем объеме экспорта составила 20,7%. К другим ведущим статьям экспорта относятся жемчуг, драгоценные камни и металлы (7,7% общего объема экспорта), электрические машины и оборудование (7,5%), машины, оборудование и механизмы (6,8%) и фармацевтическая продукция (4,9%). В 2023 г. 17,5% индийских экспортных поставок на общую сумму 75,6 млрд долл. были направлены в США, которые являются крупнейшим покупателем индийских экспортных товаров. Второе место занимают ОАЭ (33 млрд долл., или 7,6% общего объема экспорта), далее следуют Нидерланды (5,4%), Китай (3,8%) и Великобритания (2,9%).

В 2010–2023 гг. импорт товаров в Индию рос более высокими темпами (СГТР: 7%). Это объясняется в первую очередь растущим спросом на энергоносители, особенно на сырую нефть, вследствие активизации промышленного производства и расширения потребления домохозяйств. В 2023 г. доля минерального топлива и нефти (в основном сырой нефти) в общем объеме индийского импорта достигла впечатляющего уровня 32,8%, что значительно выше доли товаров других категорий. К другим ведущим статьям импорта относятся электрические машины и оборудование (11,3%), жемчуг, драгоценные камни и металлы (10,8%), машины, оборудование и механизмы (8,5%) и органические химические вещества (4,1%). В 2023 г. подавляющее большинство товаров ввозилось в Индию из Китая: общая стоимость импорта китайских товаров составила 99,6 млрд долл. (14,8% общего объема импорта). Далее следовала Россия (60,6 млрд долл., или 9% общего объема импорта). К числу других крупных поставщиков импортных товаров в Индию в 2023 г. относились ОАЭ (6,7% общего объема импорта), США (6,5%) и Саудовская Аравия (5%) (MOCI Database Trade Statistics).

↓ Рисунок 2.1. Торговля товарами в Индии (млрд долл.)

Источник: база данных Министерства торговли и промышленности, исследования Экспортно-импортного банка Индии.

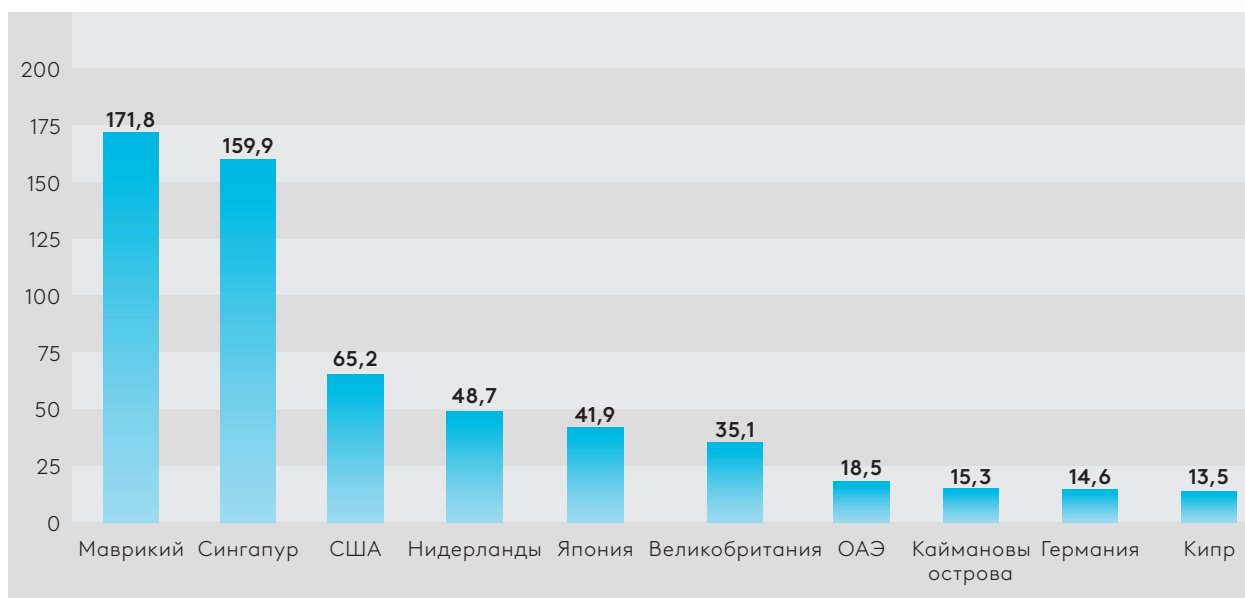
Прямые иностранные инвестиции

По данным Доклада ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2024 г., в 2023 г. Индия относилась к группе ведущих получателей прямых иностранных инвестиций, обеспечивая больший приток ПИИ, чем другие развивающиеся экономики. Индия заняла 15-е место в мире по импорту ПИИ, что указывает на благоприятное восприятие иностранными инвесторами сложившегося в ней инвестиционного климата. Страна привлекла финансирование на реализацию 1 058 новых проектов, заняв четвертое место после США (2 152 проекта), ОАЭ (1 323 проекта) и Великобритании

(1184 проекта). Далее, число заключенных Индией международных сделок проектного финансирования выросло до 163 (на 18,9%), что делает ее вторым в мире реципиентом такого типа финансирования после США (334 сделки). Что касается экспорта ПИИ, то в 2023 г. Индия заняла 23-е место в мировом инвестиционном рейтинге.

Согласно данным по статистике ПИИ, опубликованным Управлением развития промышленности и внутренней торговли Министерства торговли и промышленности Индии, в период с апреля 2000 г. по март 2024 г. общий объем импорта накопленных ПИИ⁴ в Индию составил 990,9 млрд долл. Маврикий инвестировал 171,8 млрд долл., или 25% общего объема импорта долевых ПИИ. К числу других стран, осуществивших значительные вложения в индийскую экономику за тот же период времени, относятся Сингапур (24% общего объема импорта ПИИ), США (10%), Нидерланды (7%) и Япония (6%) (рисунок 2.2).

↓ Рисунок 2.2. Основные страны — инвесторы в Индию (общий объем импорта накопленных долевых ПИИ) (млрд долл.)

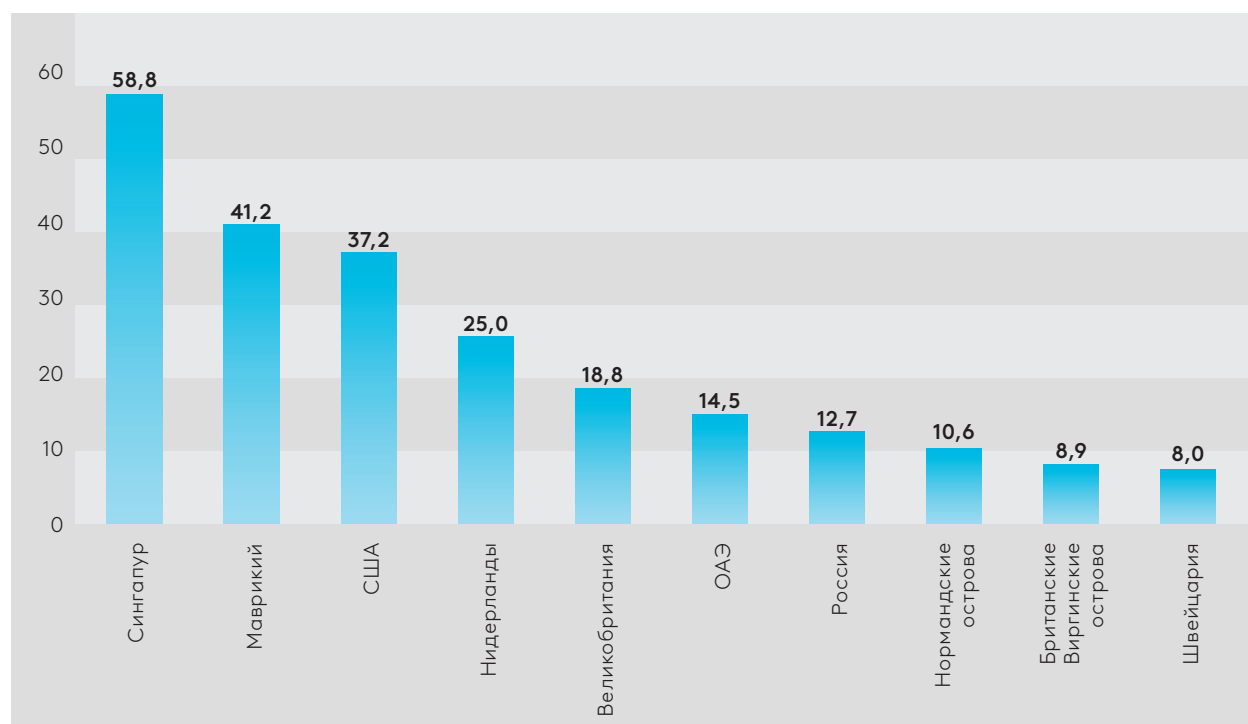
Источник: Управление развития промышленности и внутренней торговли, Министерство торговли и промышленности, Правительство Индии, Экспортно-импортный банк Индии.

Что касается отраслевой структуры капиталовложений, осуществленных с апреля 2000 г. по март 2024 г., то 16% общего объема импорта долевых ПИИ приходится на сектор услуг (финансовые, банковские, страховые, нефинансовые/деловые услуги, аутсорсинг, НИОКР, курьерские услуги, технические испытания и анализ и т.д.). Далее следовали сектор компьютерных и информационно-технологических услуг (15%), торговля и телекоммуникации (по 6%), а также автомобилестроение и строительство инфраструктурных объектов (по 5%).

⁴ Объем импорта накопленных ПИИ = объем импорта долевых инвестиций + реинвестированные доходы + другой капитал.

Помимо того, что Индия является одним из крупнейших в мире получателей прямых иностранных инвестиций, в последнее время она все чаще выступает в качестве крупного мирового инвестора в зарубежные рынки. Согласно статистическим данным по зарубежным прямым инвестициям (экспортируемым ПИИ), опубликованным Министерством финансов Индии, объем накопленных фактических ЗПИ⁵ за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. составил 301,2 млрд долл. Объем индийских инвестиций в Сингапур составил 58,8 млрд долл., или 19,5% общего объема ЗПИ за тот же период. Кроме того, за тот же период времени Индия осуществила крупные инвестиции в Маврикий (41,2 млрд долл., или 13,6% общего объема экспорта инвестиций), США (12,4%), Нидерланды (8,3%) и Великобританию (6,2%) (рисунок 2.3).

↓ Рисунок 2.3. Основные страны — получатели инвестиций из Индии (общий объем накопленных ЗПИ) (млрд долл.)

Источник: Министерство финансов, Правительство Индии, Экспортно-импортный банк Индии.

Что касается отраслевой структуры ЗПИ, осуществленных в период с апреля 2021 г. по апрель 2024 г., то основным получателем инвестиций стал сектор услуг (финансовые, страховые и деловые услуги), на долю которого пришелся 41% общего объема ЗПИ. Далее следовали обрабатывающая промышленность (24%), торговля и гостиничный бизнес (по 15%), сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность и строительство (по 5%).

⁵ Накопленные фактические ЗПИ = долевые инвестиции + займы + использованные гарантии.

ГЛАВА 3.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Страны Центральной Азии, включая Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, не имеют выхода к морю и, как следствие, находятся в отрыве от основных мировых торговых и экономических центров, таких как Северная Америка, Западная Европа, Восточная и Юго-Восточная Азия. Они граничат с Россией, Китаем, Афганистаном, Ираном и Каспийским морем и входят в группы стран с уровнем дохода выше и ниже среднего. Важнейшим условием общего развития государств региона является расширение международной торговли. На данный момент, однако, объем такой торговли далек от своего потенциального уровня. Причина тому — воздействие целого ряда сдерживающих факторов, таких как засушливый климат, ограниченная связанность, проблемы с доступом к мировым рынкам, недостаточно развитые двусторонние связи и трудности с наращиванием объема торговых и транспортных операций.

Широкие возможности стран Центральной Азии связаны с тем, что они располагают обильными природными ресурсами, такими как нефть, природный газ, медь, золото, редкоземельные элементы и уран. Учитывая, что эти страны, не имеющие выхода к морю, обладают значительными запасами полезных ископаемых, наращивают уровень диверсификации своих экономик и уделяют все больше внимания развитию регионального сотрудничества, они способны интегрироваться в мировую экономику и начать играть в ней весьма важную роль.

В последние годы объем внешней торговли Центральной Азии существенно вырос, но в этой связи необходимо отметить ряд важных моментов. Сегодня деятельность стран, входящих в эту группу, в сфере торговли товарами характеризуется тремя признаками:

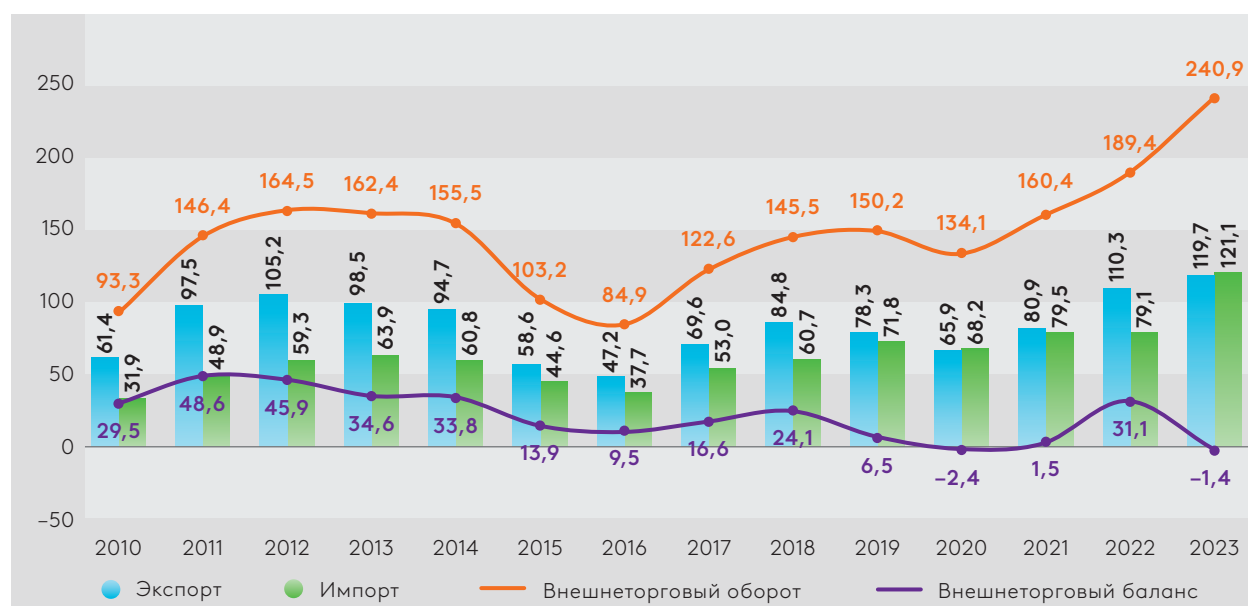
- быстрое наращивание объемов торговли;
- высокий уровень концентрации экспортных операций на ограниченном числе базовых ресурсно-сырьевых товаров;
- налаживание торговых партнерских отношений с участием небольшого числа стран.

В период с 2010 г. по 2023 г. отмечался резкий рост общего объема торговли товарами (СГТР: 10,2%). Этому способствовало значительное увеличение объема экспорта — с 61,4 млрд долл. в 2010 г. до внушительных 119,7 млрд долл. в 2023 г.

(СГТР: 8,6%). При этом следует отметить еще более ярко выраженную траекторию роста импорта, который увеличивался на 13,8% в год и в конечном итоге вырос с 31,9 млрд долл. в 2010 г. до 121,1 млрд долл. в 2023 г. Следует отметить, что на протяжении более чем полутора десятилетий (за исключением 2020 и 2023 гг.) сальдо внешней торговли товарами Центральной Азии остается положительным (стоимость экспорта превышает стоимость импорта) (рисунок 3.1).

В силу того, что значительная часть экспорта Центральной Азии представлена ресурсно-сырьевыми товарами, ее общий внешнеторговый оборот колеблется, следуя за изменениями мировых цен на такие товары. Спад, который наблюдался в 2014–2016 гг., был вызван падением мировых цен на нефть на 70% вследствие перенасыщения рынка, снижения спроса на импортные товары со стороны развивающихся рынков и резкого роста объемов добычи сланцевой нефти в США (World Bank, 2018). После непродолжительного оживления торговая деятельность в регионе временно замедлилась из-за спада в мировой торговле, вызванного пандемией COVID-19.

↓ Рисунок 3.1. Внешняя торговля товарами в Центральной Азии (млрд долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

После завершения пандемии динамика внешней торговли в Центральной Азии развернулась на 180 градусов, и общий внешнеторговый оборот вырос со 134,1 млрд долл. в 2020 г. до рекордных 240,9 млрд долл. в 2023 г. Среднегодовой темп роста экспорта и импорта в 2020–2023 гг. сформировался на уровне 12,9% и 16% соответственно. При этом сальдо торгового баланса сократилось с +31,1 млрд долл. в 2022 г. до -1,4 млрд долл. в 2023 г. В 2023 г. показатели объема экспорта и импорта стран Центральной Азии росли, в основном за счет увеличения объема импорта товаров, например машин, оборудования и механизмов и средств наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава), и увеличения объема экспорта углеводородов, жемчуга и драгоценных камней. Ведущим

экспортером и импортером в Центральной Азии является Казахстан, на долю которого в 2023 г. приходилось 65,7% общего объема экспорта и 60,5% общего объема импорта. За ним следуют Узбекистан (17,5% общего объема регионального экспорта) и Туркменистан (12,8%). Кыргызстан и Таджикистан показали менее впечатляющие результаты: в 2023 г. на их долю приходилось 2,7% и 1,1% общего объема регионального экспорта соответственно. Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан были крупнейшими импортерами с совокупным показателем на уровне 90,9% общего объема регионального импорта (таблица 3.1).

↓ Таблица 3.1. Экспорт и импорт товаров странами Центральной Азии (млрд долл.)

Страна	Экспорт				Импорт				Внешнеторговый баланс			
	2019	2021	2022	2023	2019	2021	2022	2023	2019	2021	2022	2023
Казахстан	57,7	60,3	76,1	78,7	38,4	41,4	31,0	61,2	19,4	18,9	45,2	17,6
Кыргызстан	2,0	1,7	2,3	3,3	4,9	5,6	9,8	12,4	-2,9	-3,9	-7,5	-9,0
Таджикистан	1,1	1,8	2,3	1,3	3,3	4,2	5,2	5,7	-2,2	-2,4	-2,9	-4,4
Туркменистан	3,2	3,1	14,2	15,4	3,4	4,5	4,9	5,3	-0,2	-1,4	9,3	10,1
Узбекистан	14,3	14,0	15,3	21,0	21,9	23,7	28,3	36,7	-7,5	-9,7	-13,0	-15,6
Страны ЦА	78,3	80,9	110,3	119,7	71,8	79,5	79,1	121,1	6,5	1,5	31,1	-1,4

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Экспорт товаров из стран Центральной Азии

Экономики стран Центральной Азии страдают от рассогласованности сформировавшихся в них производственных и торговых структур. Их производственный сектор ограничен и довольно слабо диверсифицирован, что ведет к ослаблению их внешнеторговых позиций. Значительная доля экспорта приходится на сырье, которое обычно реализуется по сравнительно более низким ценам, в то время как доминирующее положение в структуре импорта занимают промышленные товары, зачастую имеющие более высокую стоимость.

Это нашло свое отражение в структуре экспорта стран Центральной Азии, где 51,7% общего объема (61,8 млрд долл.) приходится на минеральное топливо и нефть. Далее следуют жемчуг, драгоценные камни и металлы (10,7 млрд долл., 9% общего объема экспорта), руды, шлак и зола (5,6 млрд долл.), черные металлы (4,6 млрд долл.), а также медь и изделия из меди (4,5 млрд долл.). В 2010–2023 гг. доля минерального топлива и нефти в общем объеме экспорта из Центральной Азии уменьшилась с 70% до 51,7%, а доля драгоценных металлов увеличилась с 3,1% до 9%.

↓ Рисунок 3.2. Основные экспортные товары стран Центральной Азии в 2023 г. (% общего объема экспорта)

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Импорт товаров странами Центральной Азии

Страны Центральной Азии отличаются друг от друга по уровню национального дохода и внешнеторговому обороту, однако для всех них характерны низкий уровень диверсификации экономики и сильная зависимость от относительно небольшого числа торговых партнеров. Они также зависят от импорта потребительских товаров и ряда промышленных товаров (от машин и электрических приборов до одежды и обуви). Доля машин, оборудования и механизмов в общем объеме импорта в 2023 г. составляла около 16,6% (20,1 млрд долл.). Далее следуют средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (17,2 млрд долл.), электрические машины и оборудование (10,8 млрд долл.), минеральное топливо и нефть (6,4 млрд долл.) и изделия из черных металлов (4,5 млрд долл.).

↓ Рисунок 3.3. Основные импортные товары стран Центральной Азии в 2023 г. (% общего объема импорта)

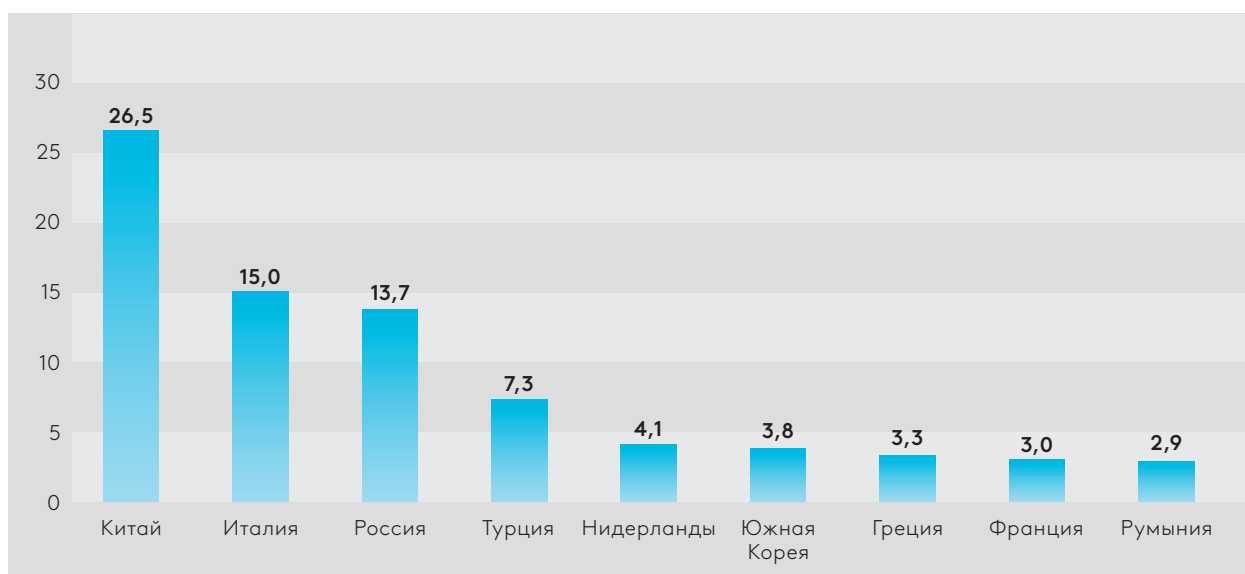

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Страны, в которые экспортируются товары из стран Центральной Азии

Основные направления экспортных поставок из стран Центральной Азии представлены на [рисунке 3.4](#). Главными их торговыми партнерами являются соседние страны Азии и государства Европы. С момента обретения странами региона независимости (1991 г.) их отношения с Китаем существенно расширились, особенно в том, что касается экспорта энергоносителей. За последние двадцать лет было построено несколько нефтепроводов и газопроводов для удовлетворения растущего спроса на энергоносители со стороны Китая. Роль Центральной Азии возросла в рамках инициативы «Пояс и путь», поскольку через регион пролегают торговые маршруты, связывающие Китай с Европой и Ближним Востоком. Из общего объема экспорта, который в 2023 г. составил 119,7 млрд долл., товары на общую сумму 26,5 млрд долл. (22,2%) были направлены в Китай, что делает его главным направлением экспортных поставок из Центральной Азии. Далее следуют Италия (12,5%), Россия (11,4%), Турция (6,1%) и Нидерланды (3,4%).

↓ **Рисунок 3.4. Основные направления экспорта товаров из стран Центральной Азии в 2023 г. (млрд долл.)**

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Страны, из которых импортируются товары в страны Центральной Азии

Китай и Россия, ближайшие соседи стран Центральной Азии, играют большую роль в удовлетворении потребностей последних в импортных товарах. Россия традиционно имеет существенное влияние в этом регионе. Однако становление Китая как ведущей экономической державы сильно изменило региональную динамику. Учитывая наличие наземной границы с Центральной Азией, Китай с высокой степенью вероятности будет активно преследовать свои экономические интересы и стремиться занять доминирующие торговые позиции в регионе.

В 2023 г. страны Центральной Азии ввезли из Китая товаров на общую сумму 35,9 млрд долл., или 29,6% общего объема импорта, который составил 121,1 млрд долл. Далее следуют Россия (21,8% общего объема импорта), Турция (5,5%), Южная Корея (5,3%).

↓ Рисунок 3.5. Основные источники импорта товаров в страны Центральной Азии в 2023 г. (млрд долл.)

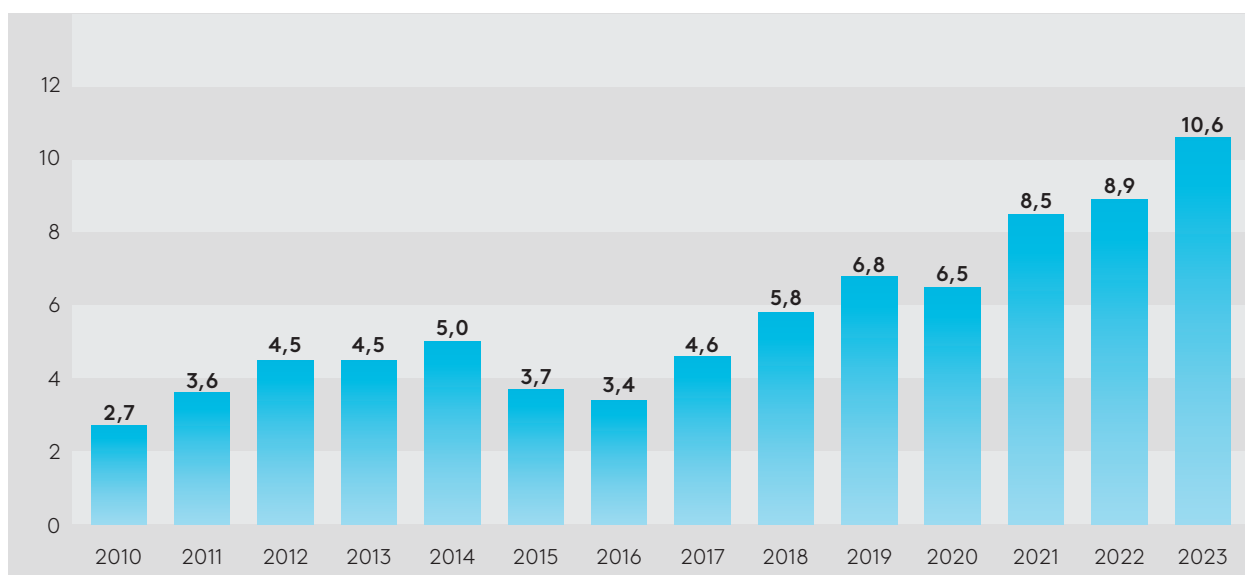
Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Внутрирегиональная торговля между странами Центральной Азии

За последние полтора десятилетия Центральная Азия добилась значительных успехов, обеспечив непрерывный экономический рост и резко нарастив объем внутрирегиональной торговли. Интенсивная регионализация Центральной Азии привела к увеличению торгового оборота между входящими в ее состав странами. В 2010 г. общий объем внутрирегионального экспорта был весьма скромным (2,7 млрд долл.), однако в 2023 г. этот показатель взлетел до 10,6 млрд долл. (СГТР: 12,6%) (рисунок 3.6).

Что касается структуры внутрирегиональной торговли, то доминирующее положение в ней занимают минеральное топливо и нефть, на долю которых в 2023 г. приходилось 16,1% общего объема внутрирегионального экспорта. К числу других ключевых внешнеторговых товаров относятся злаки (12,4%), черные металлы (8,3%), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (5,3%), а также руды, шлак и зола (5,1%) (таблица 3.2).

↓ Рисунок 3.6. Внутрорегиональный экспорт стран Центральной Азии (млрд долл.)

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

↓ Таблица 3.2. Внутрорегиональный экспорт — основные товарные позиции (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	2715,9	3689,7	6843,5	6453,8	8926,7	10585,9	100,0
27	Минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки	1009,2	669,6	1406,8	1021,4	1356,6	1704,7	16,1
10	Злаки	202,0	490,1	696,8	910,8	1342,6	1314,1	12,4
72	Черные металлы	152,3	214,8	606,6	516,3	216,1	883,6	8,3
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	49,5	63,0	175,5	325,7	365,8	556,7	5,3
26	Руды, шлак и зола	72,4	187,3	584,3	354,7	919,8	536,4	5,1
84	Машины, оборудование и механизмы	35,4	69,1	147,2	96,8	313,1	484,1	4,6
85	Электрические машины и оборудование	31,9	71,1	106,4	100,2	184,5	432,9	4,1
31	Удобрения	46,3	68,3	136,7	175,6	200,3	282,9	2,7
71	Жемчуг, драгоценные камни и металлы	0,2	19,6	27,5	15,0	33,2	272,7	2,6
39	Пластмассы и изделия из них	41,8	53,8	225,7	202,1	252,8	257,9	2,4

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

В 2023 г. на долю Казахстана приходилось 51,7% общего объема внутрорегионального экспорта, за ним следовали Узбекистан (26,2%) и Кыргызстан (11,1%) (таблица 3.3). По внутрорегиональному импорту лидировал Узбекистан (44,7% общего объема), на втором месте Казахстан (22,9%), на третьем — Кыргызстан (13,5%).

↓ Таблица 3.3. Внутрорегиональный экспорт между странами Центральной Азии (млн долл.)

Экспортеры	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
Внутри-региональный экспорт Центральной Азии	2 715,9	3 689,7	6 843,5	6 453,8	8 926,7	10 585,9	100,0
Казахстан	1 876,8	1 994,2	3 354,5	3 465,5	3 951,4	5 477,6	51,7
Узбекистан	567,1	790,5	2 114,3	1 803,3	2 703,5	2 773,6	26,2
Кыргызстан	10,7	172,2	435,5	460,9	949,5	1 174,4	11,1
Таджикистан	242,0	567,2	536,6	479,0	655,6	752,1	7,1
Туркменистан	19,3	165,6	402,6	245,0	666,7	408,2	3,9

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Структура торговли стран Центральной Азии

Страны Центральной Азии демонстрируют высокую степень торговой открытости. Так, в Кыргызстане в 2023 г. объем внешней торговли товарами находился на уровне 111,9% ВВП — это объясняется тем, что стоимость товаров, импортируемых в Кыргызстан, превышает размер его ВВП. Далее следуют Узбекистан (62,5%), Таджикистан (61,9%), Казахстан (53,2%) и Туркменистан (22,4%) (World Bank, 2024). Такие высокие показатели указывают на значительную интеграцию в мировую торговую систему. Несмотря на географические различия, страны Центральной Азии имеют схожие структуры торговли.

Минеральное топливо и нефть и драгоценные камни и металлы занимают доминирующие позиции в структуре их экспорта, что вполне объяснимо с учетом того, что они располагают богатыми природными ресурсами. К другим важным статьям экспорта относятся различные недрагоценные металлы и руды, химикаты и хлопок. В структуре импорта всех стран, напротив, важнейшую роль играют машины, оборудование и механизмы, средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) и электрические машины и оборудование.

Торговые потоки отличаются высоким уровнем региональной концентрации. Казахстан имеет наиболее диверсифицированную географическую структуру экспорта и импорта. Остальные же страны полагаются на внутрорегиональную торговлю в значительно большей степени. В частности, именно Казахстан последовательно входит в число пяти ведущих стран, куда большинство его соседей экспортируют свои товары, и пяти ведущих стран, из которых они завозят импорт.

За пределами региона важнейшим направлением экспортных поставок из стран региона в Азию является Китай, а к числу важнейших экспортных рынков в Европе относятся Турция и Швейцария. Значительная часть товаров, импортируемых в страны Центральной Азии, завозится из России, Китая и Южной Кореи, а крупнейшими европейскими странами-поставщиками являются Турция и Греция.

↓ Таблица 3.4. Структура и направления торговли с участием стран Центральной Азии (2023 г.)

Страна	Основные статьи экспорта	Основные направления экспортных поставок	Основные статьи импорта	Основные источники импорта
Казахстан	Минеральное сырье и нефть (58,9%), руды, шлак и зола (6,3%), продукты неорганической химии (5,5%), черные металлы (5,4%), медь и изделия из нее (4,1%)	Италия (18,8%), Китай (18,7%), Россия (12,4%), Нидерланды (5,2%), Турция (5%)	Машины, оборудование и механизмы (15,7%), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (12,7%), электрические машины и оборудование (9,6%), изделия из черных металлов (4,4%), пластмассы и изделия из них (3,4%)	Китай (27,4%), Россия (26,5%), Гамбия (4,8%), США (4,2%), Республика Корея (3,6%)
Кыргызстан	жемчуг, драгоценные камни и металлы (38,9%), руды, шлак и зола (7,1%), минеральное сырье и нефть (6,1%), машины, оборудование и механизмы (5,9%), электрические машины и оборудование (4,7%)	Швейцария (33%), Россия (22,6%), Казахстан (13,8%), Узбекистан (8,8%), ОАЭ (5,7%)	средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (25,9%), машины, оборудование и механизмы (20,9%), минеральное сырье и нефть (7,2%), электрические машины и оборудование (5,2%), трикотажные полотна машинного или ручного вязания (3,5%)	Китай (43,3%), Россия (17,6%), Казахстан (6,8%), Республика Корея (4,5%), Турция (3,7%)
Таджикистан	жемчуг, драгоценные камни и металлы (35,7%), руды, шлак и зола (30,1%), прочие недрагоценные металлы (7,8%), хлопок (7,6%), алюминий и изделия из него (7,3%)	Швейцария (24,7%), Казахстан (20,8%), Китай (15,8%), Турция (7,7%), Узбекистан (7,6%)	машины, оборудование и механизмы (11,2%), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (11,1%), электрические машины и оборудование (7,1%), обувь (5,7%), злаки (5%)	Россия (30,6%), Казахстан (18,5%), Китай (16,2%), Узбекистан (7,6%), Турция (3,3%)
Туркменистан	минеральное сырье и нефть (93,3%), удобрения (4,2%), хлопок (0,9%), овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды (0,3%), продукты неорганической химии (0,2%)	Турция (27,7%), Китай (26,7%), Казахстан (11%), Германия (5,9%), Япония (4,9%)	машины, оборудование и механизмы (18,8%), электрические машины и оборудование (12,6%), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (9%), изделия из черных металлов (8,1%), злаки (4,9%)	Китай (67,8%), Турция (11,7%), Греция (7,3%), Азербайджан (4,8%), Украина (1,6%)

Узбекистан	жемчуг, драгоценные камни и металлы (62,5%), медь и изделия из нее (6,1%), удобрения (4,9%), хлопок (4,5%), минеральное сырье и нефть (3,5%)	Россия (17%), Китай (11,5%), Турция (9,5%), Казахстан (8,2%), Кыргызстан (8,2%)	машины, оборудование и механизмы (19,9%), средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава) (19,3%), электрические машины и оборудование (14%), черные металлы (3,4%), пластмассы и изделия из них (3,2%)	Китай (22,4%), Россия (21,4%), Казахстан (11,4%), Республика Корея (7,7%), Турция (5,9%)
------------	--	---	---	--

Примечание: числа в круглых скобках — процентные доли (%) в общем объеме экспорта или импорта соответственно.

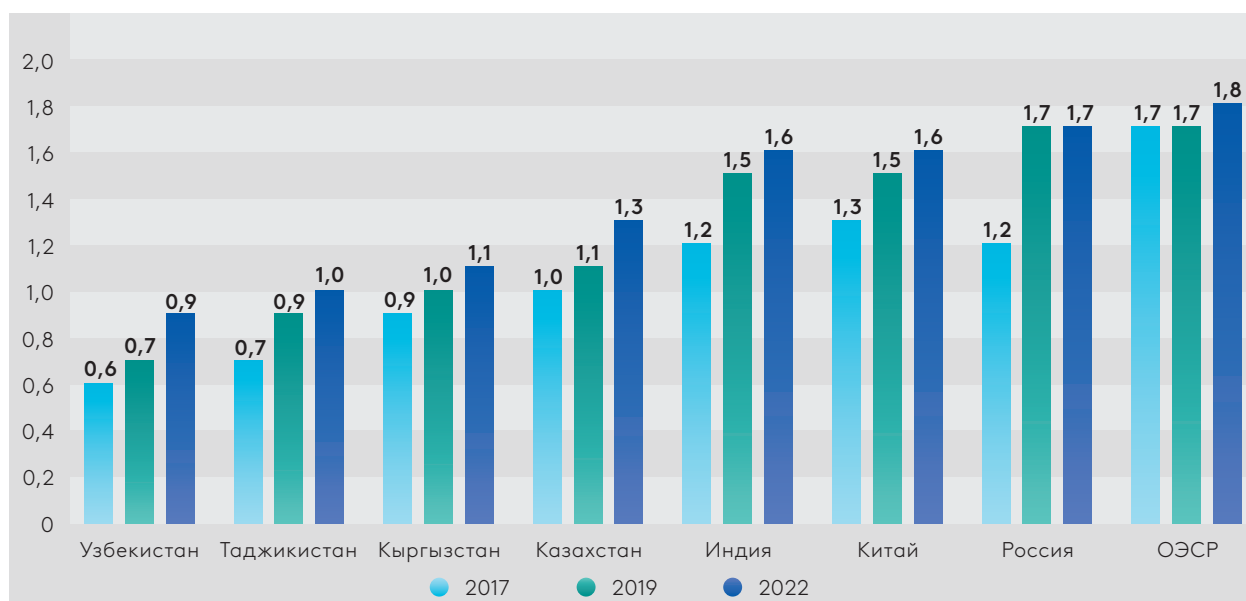
Источник: расчеты на основе ITC Trade Map Экспортно-импортного банка Индии.

Упрощение процедур торговли

По оценке ОЭСР, в последние несколько лет Индикаторы упрощения процедур торговли (ИУПТ) стран Центральной Азии улучшились (OECD, 2023). ИУПТ охватывают широкий спектр пограничных процедур (от предварительных решений до транзитных гарантий), применяемых в 163 странах. Средний балл по ИУПТ в странах Центральной Азии вырос с 0,783 в 2017 г. до 1,056 в 2022 г. (рисунок 3.7).

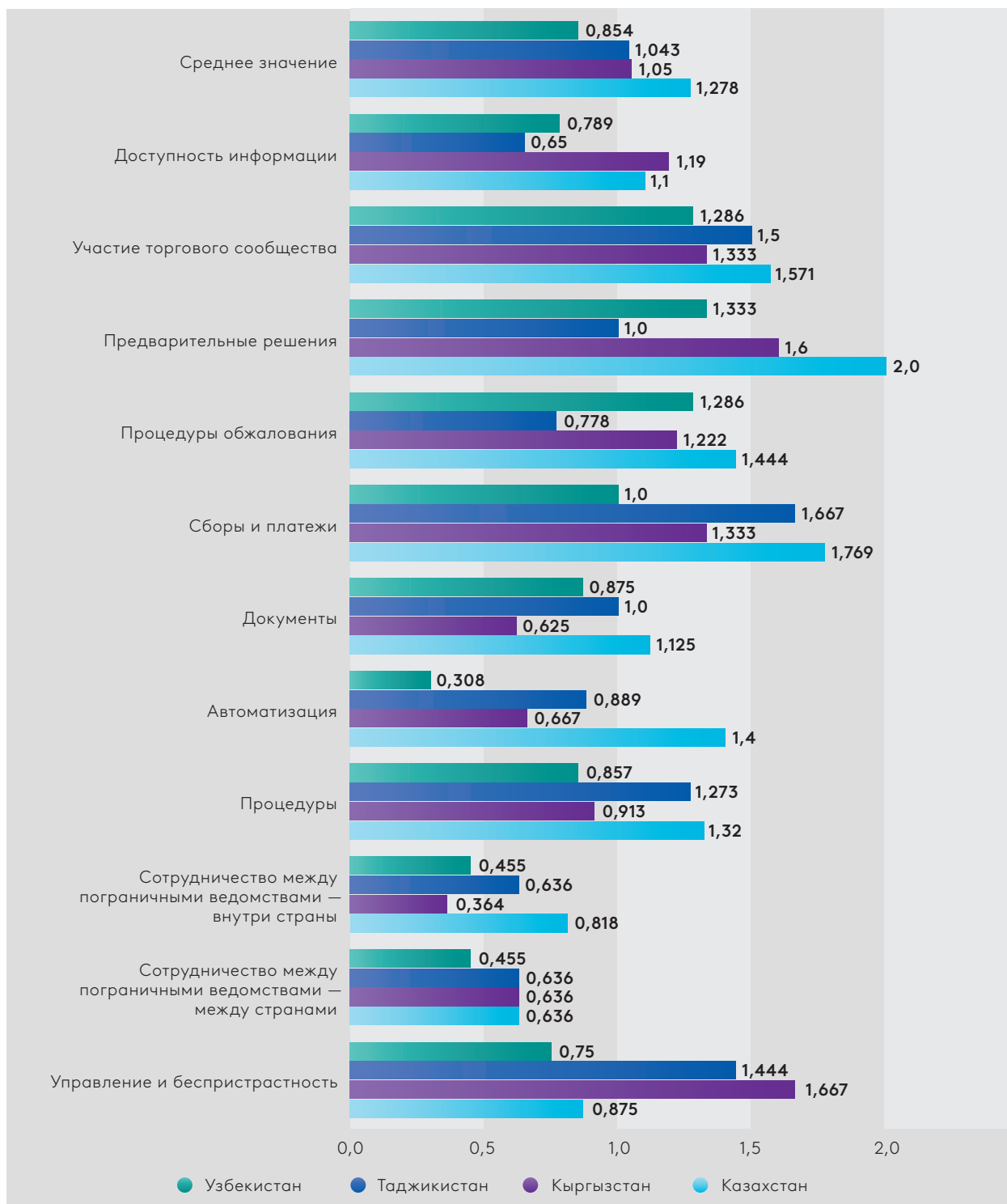
При этом возможности позитивных изменений далеко не исчерпаны. Средний балл по ИУПТ в странах Центральной Азии относительно ниже, чем, например, в Индии (2022 г.: 1,552), Китае (1,606), России (1,689) и государствах — участниках ОЭСР (1,763).

↓ Рисунок 3.7. Средний уровень Индикаторов упрощения процедур торговли

Источник: Доклад ОЭСР по упрощению процедур торговли.

↓ Рисунок 3.8. Уровень Индикаторов упрощения процедур торговли в странах Центральной Азии в 2022 г.

Примечание: по шкале от 0 до 2.

Источник: Доклад ОЭСР по упрощению процедур торговли.

В 2022 г. страны Центральной Азии получили самые высокие баллы по показателям «Процедуры обжалования» (средний балл для стран региона, кроме Туркменистана, сформировался на уровне 1,48), «Сборы и платежи» (1,44) и «Участие торгового сообщества» (1,42). Максимальный прирост с 2019 г. был зарегистрирован по следующим ИУПТ: «Управление и беспристрастность», «Участие

торгового сообщества», «Доступность информации», «Сотрудничество между пограничными ведомствами внутри страны и между странами» и «Упрощение торговых документов».

Казахстан имеет лучшие в регионе баллы по большинству ИУПТ. В 2022 г. его средний балл по ИУПТ составлял 1,278 (рисунок 3.8). Страна близка к завершению реализации целого ряда инициативных проектов, таких как внедрение автоматизированной системы таможенного оформления, подача таможенных деклараций в электронном формате и электронная оплата таможенных пошлин и сборов (CATF, 2024).

Кыргызстан лидирует по индикатору «Управление и беспристрастность». Таджикистан набрал максимальный балл по индикатору «Сборы и платежи». В 2022 г. Кыргызстан добился лучших результатов по индикаторам «Предварительные решения», «Участие торгового сообщества» и «Процедуры обжалования». В 2022 г. Узбекистан и Таджикистан показали лучший в Центральной Азии прирост баллов по ИУПТ с 2017 г. (на 42,6% и 55,7% соответственно).

Страны Центральной Азии прилагают совместные усилия к разработке механизмов упрощения процедур торговли с участием международных институтов развития.

Центрально-Азиатский торговый форум является одним из важнейших мероприятий по выработке решений региональных проблем в сфере упрощения процедур торговли (CATF, 2024). Участники форума активно изучают новые торговые рынки, ищут возможности совершенствования цепочек создания стоимости, обсуждают вопросы цифровизации таможенных и логистических процедур и различные аспекты регулирования торговой деятельности, включая региональные торговые соглашения, стандарты Всемирной торговой организации, документы по гармонизации и другие нормативные документы.

Периодические совместные заседания Национальных комитетов по упрощению процедур торговли (НКУПТ) Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана способствуют решению соответствующих задач в рамках региона. Во время Центрально-Азиатского торгового форума 2024 г. члены НКУПТ обсудили план совместных действий, в котором особое внимание уделяется созданию дорожной карты цифровизации обмена данными и документами, а также ряд цифровых инициатив, например, E-Phyto (программу выдачи электронных фитосанитарных сертификатов) (CATF, 2024).

В 2023 г. был запущен портал Central Asia Gateway («Центрально-Азиатский портал»), призванный повысить уровень доступности информации. Он был создан при поддержке Международного торгового центра (МТЦ) в рамках проекта Ready4Trade Central Asia, финансируемого за счет средств Европейского союза

(ITC, 2023). Central Asia Gateway обобщает торговую информацию, размещенную на национальных порталах всех стран Центральной Азии, и предоставляет ее своим пользователям (EU, 2023). На нем представлена информация по экспортным, импортным и транзитным процедурам для различных видов транспорта (автомобильного, железнодорожного, морского и воздушного). По каждой процедуре указаны контактные данные уполномоченных лиц, требуемые документы, формы, сведения по затратам, правовым аспектам и возможным способам разрешения возникающих проблем.

В 2020 г. Главное немецкое агентство развития GIZ приступило к работе в рамках регионального проекта «Упрощение процедур торговли в Центральной Азии». Сроки реализации текущего этапа проекта — с 2024 по 2026 г., главная цель — содействие развитию трансграничной торговли вдоль региональных торговых маршрутов и ускорение цифровизации соответствующих процедур (GIZ, 2024). В 2023 г., после завершения первого этапа реализации проекта, в Кыргызстане была внедрена информационная система «Санарип Тамга», которая обеспечила эффективный обмен данными между пятью учреждениями пограничного контроля. Узбекистан сократил время пересечения границы на 50% за счет использования электронной системы E-Transit. В 2024 г. агентство GIZ и исполнительные агентства всех стран ЦА уделяли основное внимание цифровой трансформации процедур торговли и пересечения границы.

ГЛАВА 4. ТЕНДЕНЦИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Центральная Азия может стать стратегически выгодным местом размещения производственных объектов различных отраслей, поскольку предлагает уникальные преимущества, связанные с близостью региона к европейским и азиатским рынкам. В 2023 г. объем накопленных прямых иностранных инвестиций в страны Центральной Азии достиг 222 млрд долл., что соответствует 50,2% регионального ВВП за тот же год (таблица 4.1). Доля ПИИ в ВВП Центральной Азии выше как среднемирового уровня (47%), так и средней доли ПИИ в ВВП развивающихся стран (38%). В 2010–2023 гг. приток ПИИ в пять стран Центральной Азии вырос более чем в два раза.

По состоянию на конец 2023 г. объем накопленных ПИИ в экономику Казахстана достиг 157,2 млрд долл. В том же году Туркменистан вышел на второе место с 42,9 млрд долл. Узбекистан продемонстрировал самые высокие темпы привлечения ПИИ в регионе: их объем в этой стране увеличился более чем в пять раз — с 2,6 млрд долл. в 2010 г. до 14,8 млрд долл. в 2023 г. В конце 2023 г. объем накопленных ПИИ в Кыргызстане составлял 3,8 млрд долл., в Таджикистане этот показатель вышел на уровень 3,3 млрд долл.

↓ Таблица 4.1. Объем импорта накопленных ПИИ в страны Центральной Азии

	2010	2010	2023	2023
	млн долл.	% ВВП	млн долл.	% ВВП
Казахстан	82 648	55,8	157 198	60,4
Кыргызстан	1 698	35,4	3 810	31,4
Таджикистан	1 226	21,7	3 333	28,3
Туркменистан	13 442	59,5	42 915	62,5
Узбекистан	2 564	5,1	14 804	16,5
Центральная Азия	101 577	44,0	222 059	50,2

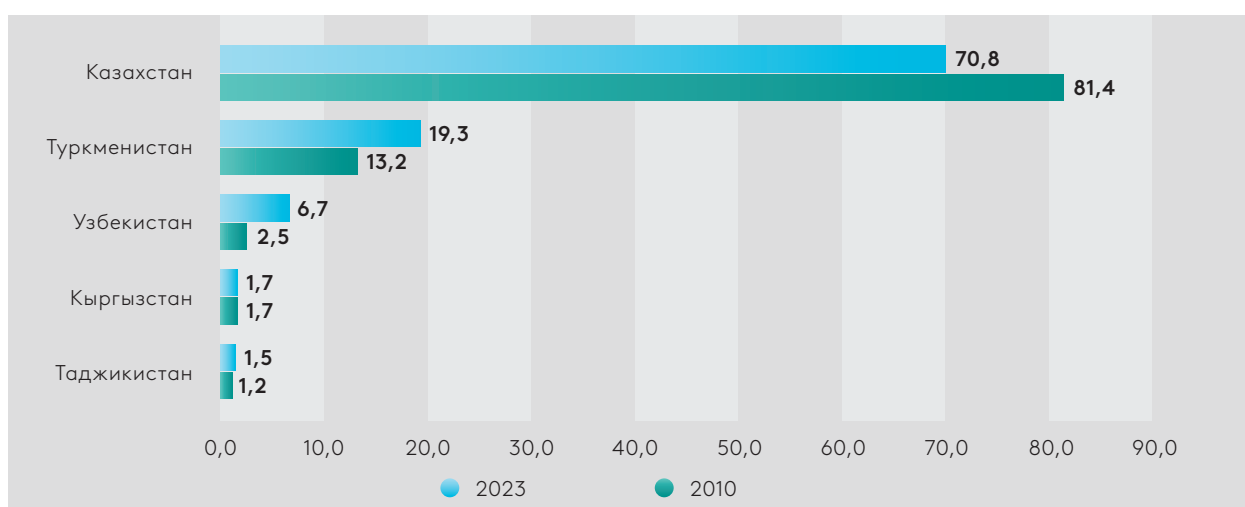
Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2024 г.).

Доля Казахстана в общем объеме импорта накопленных ПИИ в Центральную Азию уменьшилась почти на 10 п.п. — с 81% в 2010 г. до 71% в 2023 г. — в результате увеличения долей Туркменистана и Узбекистана (рисунок 4.1). Доли Туркменистана

и Узбекистана выросли на 6,1 п.п. (с 13,2% в 2010 г. до 19,3% в 2023 г.) и на 4,2 п.п. (с 2,5% до 6,7%) соответственно. Меньше всего накопленных ПИИ было импортировано в Кыргызстан и Таджикистан (1,72% и 1,5% соответственно), которые лишь слегка нарастили этот показатель с 2010 г.

Данные по объему экспорта ПИИ из стран Центральной Азии указывают на ограниченное участие региона в международной инвестиционной деятельности. Все пять стран являются нетто-импортерами ПИИ. При этом, однако, в 2023 г. объем экспорта ПИИ из стран региона вырос до 17,9 млрд долл., увеличившись на 9,6% по сравнению с 2010 г. Казахстан всегда лидировал по этому показателю в регионе, и в 2023 г. его доля в общем объеме экспорта ПИИ из Центральной Азии составляла 96,9%.

↓ Рисунок 4.1. Структура импорта накопленных ПИИ в страны Центральной Азии в 2010 и 2023 гг. (% общего объема)

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2024 г.).

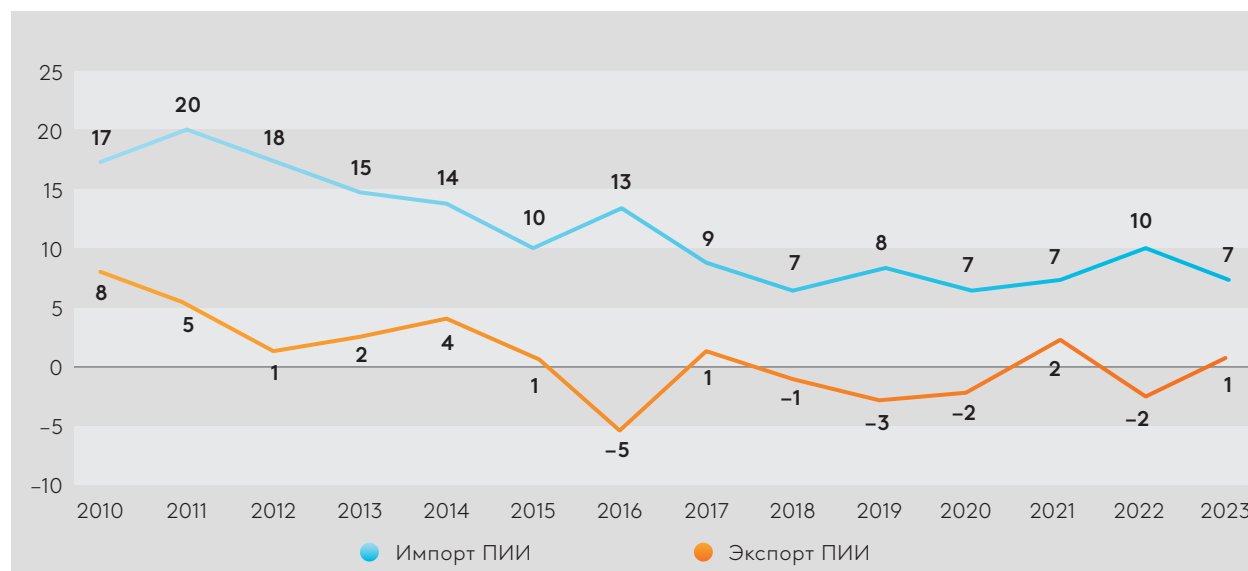
Общий объем импорта ПИИ в Центральную Азию в 2010–2023 гг. составляет 162 млрд долл., 61% из них получил Казахстан. В 2022 г. годовой приток ПИИ в Центральную Азию увеличился на 42%, а в Казахстан — почти удвоился до 6,5 млрд долл. Большая часть средств была вложена в добывающую промышленность, преимущественно многонациональными корпорациями (МНК) из Нидерландов и США. При этом в 2023 г. общий объем прямых иностранных инвестиций в Центральную Азию снизился до 7,4 млрд долл. с 10,2 млрд долл. годом ранее, в основном из-за уменьшения притока инвестиций в Казахстан (UNCTAD, 2024).

В 2023 г. Казахстан оставался крупнейшим получателем ПИИ в регионе: на его долю пришлось 43,4% общего притока инвестиций, а их общий объем составил 3,2 млрд долл. (2022: 6,5 млрд долл.). Приток ПИИ в Узбекистан уменьшился на 14,2% г/г и составил 2,2 млрд долл. Признавая важность привлечения иностранных инвестиций, Узбекистан провел в 2023 г. ряд важных реформ. Появление в штате Министерства инвестиций, промышленности и торговли выделенных «инвестиционных менеджеров» свидетельствует о готовности страны оказывать

инвесторам индивидуальную поддержку. Кроме того, было создано физическое учреждение, работающее по принципу «одного окна», с целью упростить процесс подачи заявок и оформления виз. Кыргызстан, Таджикистан и Туркменистан получили ПИИ на сумму 490 млн долл., 141 млн долл. и 1,4 млрд долл. соответственно. Общее число заявленных новых проектов, реализуемых в Центральной Азии, увеличилось на 222% — с 49 проектов в 2022 г. до 158 в 2023 г. В 2023 г. реализация большей части этих новых проектов началась в Казахстане и Узбекистане, преимущественно в сфере производства возобновляемой электроэнергии.

В 2023 г. в регионе был зарегистрирован положительный экспорт капитала в размере 966 млн долл. по сравнению с отрицательным экспортом капитала⁶ в 2022 г. в размере 2 млрд долл. (рисунок 4.2). Основным экспортером капитала стал Казахстан (913 млн долл.), за ним следовал Таджикистан (40 млн долл.). Общий объем экспорта капитала из Кыргызстана и Узбекистана составлял 2 млн долл. и 12 млн долл. соответственно. Экспорт капитала из Туркменистана в 2023 г. был пренебрежимо мал.

↓ Рисунок 4.2. Импорт и экспорт ПИИ в Центральной Азии, 2010–2023 гг., млрд долл.

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) (2024 г.).

Казахстан занимает лидирующие позиции в регионе по объему ПИИ на душу населения, который в 2023 г. достиг 8 018 долл., что в первую очередь объясняется его статусом ведущего импортера ПИИ в Центральной Азии. За ним следуют Туркменистан (6 586 долл.), Кыргызстан (566 долл.), Узбекистан (421 долл.) и Таджикистан (329 долл.) (UNCTAD, 2024).

⁶ Если показатель объема ПИИ указывается со знаком «минус», это означает, что по крайней мере один из трех компонентов ПИИ (долевые инвестиции, реинвестированные доходы, внутрифирменные займы) находится в области отрицательных значений, и это не компенсируется положительными значениями остальных компонентов. Это случаи так называемых «обратных инвестиций» или «вывода инвестиций».

Глобальные рейтинги указывают на улучшение уровня конкурентоспособности стран Центральной Азии. Казахстан — единственная страна Центральной Азии, включенная в Мировой рейтинг конкурентоспособности Международного института развития менеджмента (IMD), где он занял в 2023 г. 37-е место. Этот относительно высокий рейтинг был присвоен Казахстану из-за его сильных фундаментальных экономических показателей, высокого уровня развития инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата. Казахстан улучшил свое положение в рейтинговой таблице, поднявшись на пять позиций по сравнению с 2020 г., когда он занял 42-е место.

Глобальный индекс инноваций (ГИИ), публикуемый Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), также является инструментом оценки национальной конкурентоспособности. В рейтинговой таблице ГИИ для стран Центральной Азии за 2023 г. Казахстан показал лучший результат, заняв 81-е место; прямо за ним следовал Узбекистан, занявший 82-е (таблица 4.2). Кыргызстан и Таджикистан показали менее впечатляющие результаты: 106-е и 111-е места соответственно (всего в таблицу были включены 132 страны). Узбекистан улучшил свой ГИИ по сравнению с рейтингом, опубликованным за три года до этого. Расчет многих мировых индексов для Туркменистана не производится в силу недоступности данных по многим экономическим показателям. Несмотря на то, что положение некоторых стран Центральной Азии в рейтинговых таблицах улучшилось, во всех пяти странах все еще сохраняется немалый нереализованный потенциал экономического роста.

Для того чтобы в полном объеме задействовать этот потенциал, странам Центральной Азии необходимо сообща работать над преодолением важнейших региональных проблем, таких как недостаточный уровень сотрудничества в сфере развития водно-энергетического комплекса, сохранение узких мест в инфраструктурных секторах, высокие климатические риски и уязвимость перед внешними шоками (Винокуров и др., 2022).

↓ Таблица 4.2. Положение стран Центральной Азии в глобальных индексах

	Глобальный индекс конкурентоспособности (ГИК)		Глобальный индекс инноваций (ГИИ)	
	2020	2023	2020	2023
Казахстан	42	37	77	81
Кыргызстан	–	–	94	106
Таджикистан	–	–	109	111
Туркменистан	–	–	–	–
Узбекистан	–	–	93	82

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Международным институтом развития менеджмента (IMD) (2020, 2023) и ВОИС (2020, 2023).

Объем накопленных взаимных ПИИ в Центральной Азии растет. По данным Мониторинга взаимных инвестиций ЕАБР, в 2023 г. он увеличился на 46,6% по сравнению с 2016 г. и составил 812 млн долл. Кыргызстан стал ведущим импортером взаимных ПИИ, за ним следовал Узбекистан. Казахстан всегда являлся ведущим экспортером взаимных ПИИ в регионе, а недавно он присоединился и к группе импортеров взаимных инвестиций. Узбекистан активно занимается экспортом ПИИ в другие страны Центральной Азии с 2019 г. С тех пор Казахстан и Узбекистан являются единственными экспортерами взаимных ПИИ в регионе.

Сектор финансовых услуг остается наиболее привлекательным объектом взаимных ПИИ в Центральной Азии, особенно с учетом вложений Казахстана в этот сектор. В последние несколько лет отмечается заметный рост доли производственного сектора. При этом доля добывающего сектора, который всегда относился к числу наиболее привлекательных для взаимных ПИИ в регионе, за последние пару лет не претерпела никаких изменений.

КАЗАХСТАН

С 2010 г. объем импорта накопленных ПИИ в Казахстан почти удвоился и к концу 2023 г. достиг 157,2 млрд долл. (таблица 4.1). Доля ПИИ в национальном ВВП составляла 60,4%, что на 10 п.п. меньше, чем доля в ВВП региона. Далее, Казахстан всегда был ведущим импортером ПИИ среди стран Центральной Азии. В 2023 г. Казахстан привлек ПИИ на сумму 3,2 млрд долл. Что касается экспорта ПИИ, то Казахстан является крупнейшим инвестором среди стран Центральной Азии. Экспорт инвестиций из Казахстана практически отражает картину экспорта ПИИ из региона (2010 г.: 99%; 2023 г.: 95%).

Что касается отраслевой структуры накопленных ПИИ Казахстана, то ведущим сектором является добыча сырой нефти и газа — на ее долю приходится почти 70% общего объема инвестиций (119,7 млрд долл.). Далее по степени привлекательности следуют добыча металлических руд (5%) и оптовая и розничная торговля (4,5%): в 2023 г. объем инвестиций в эти сектора составил 8,8 млрд долл. и 7,9 млрд долл. соответственно (рисунок 4.3). Наименьший объем накопленных ПИИ в стране зафиксирован в транспорте (2,7%), строительстве (1,1%) и производстве химических продуктов (0,8%).

↓ Рисунок 4.3. Отраслевая структура накопленных ПИИ в Казахстан в 2023 г., % общего объема

↓ Рисунок 4.4. Сектора, привлекавшие ПИИ в Казахстан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным банком Казахстана (2024 г.).

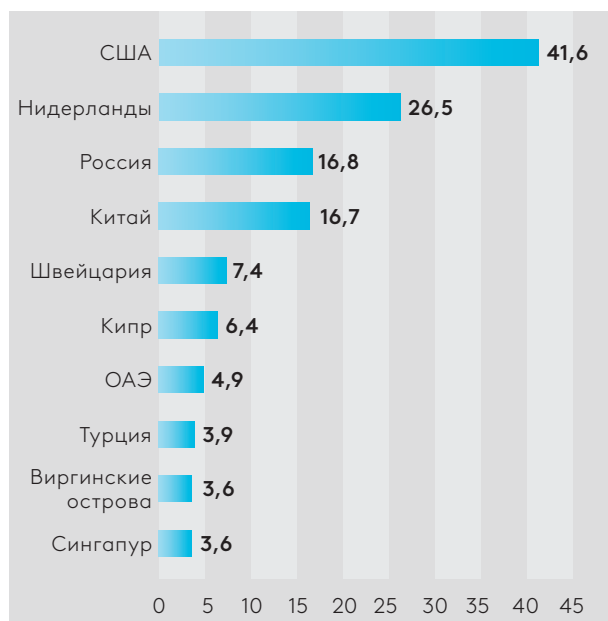
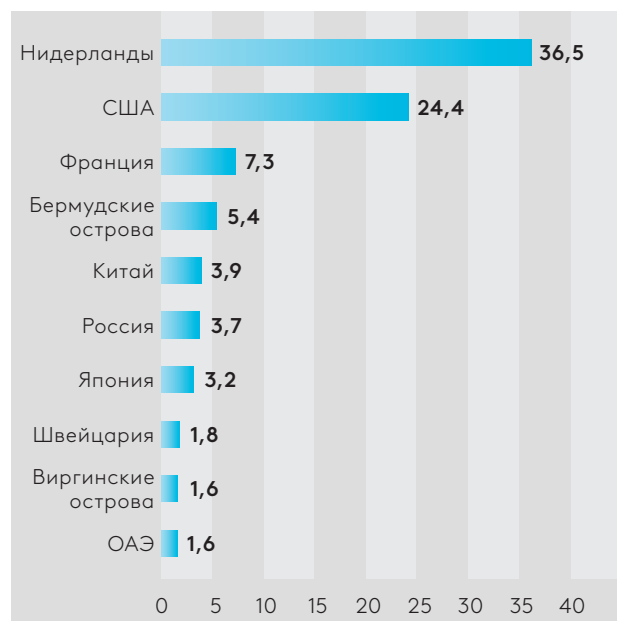
В 2021–2023 гг. обрабатывающая промышленность была крупнейшим получателем инвестиций в Казахстане (за эти три года на ее долю пришлось 27,6% общего объема импорта ПИИ) (рисунок 4.4). За ней следуют горнодобывающая промышленность (26,7%) и оптовая и розничная торговля (23%). Наименьший объем импорта ПИИ в этот период был зарегистрирован в следующих секторах: образование и социальные услуги (0,5%), административная деятельность (1%) и операции с недвижимостью (1,3%).

Ведущим экспортером ПИИ в Казахстан являются Нидерланды, которые инвестировали в страну 63,5 млрд долл. (36,5%); за ними следуют США (24,4%) и Франция (24,4%) с общим объемом инвестиций 42,4 млрд долл. и 12,7 млрд долл. соответственно (рисунок 4.5). На рынке страны работает более 900 компаний с голландским капиталом (Kazakh Invest, 2023). Значительные инвестиции в Казахстан осуществили также компании из офшорных зон, таких как Бермудские острова (9,5 млрд долл., 5,4%), Виргинские острова (2,8 млрд долл., 1,6%) и Кипр (2,5 млрд долл., 1,6%). По состоянию на конец 2023 г. общий объем импорта накопленных ПИИ в Казахстан из Индии составлял 51,9 млн долл. (0,03%).

Крупным инвестором в Казахстан являются и США, на долю которых пришлось 41,6% общего объема ПИИ за 2021–2023 гг. (рисунок 4.6). К числу других крупных инвесторов (по среднему объему инвестиций за указанный трехлетний период) относятся Нидерланды (26,5%), Россия (16,8%), Китай (16,7%) и Швейцария (7,4%). Значительные вложения в 2023 г. сделали также Люксембург и Германия.

↓ Рисунок 4.5. Десять ведущих стран по объему импорта накопленных ПИИ в Казахстан в 2023 г., % общего объема

↓ Рисунок 4.6. Десять ведущих стран по объему импорта ПИИ в Казахстан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема⁷

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным банком Казахстана (2024 г.).

⁷ Сумма долей десяти ведущих стран — экспортеров инвестиций в Казахстан превышает 100% из-за оттока ПИИ, ранее осуществленных другими странами-экспортерами.

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

За период с 2010-го по конец 2023 г. объем импорта накопленных ПИИ в Кыргызстан вырос более чем в два раза (таблица 4.1). На долю накопленных ПИИ в Кыргызстан приходится 31,4% национального ВВП. На протяжении последних нескольких лет ПИИ в Кыргызстан росли устойчивыми темпами. В 2010–2023 гг. общий приток накопленных ПИИ в Кыргызстан превысил 3,8 млрд долл.

В 2021–2023 гг. сектор разработки месторождений и карьеров был наиболее привлекательным для инвесторов со средней долей в общем объеме импорта ПИИ в Кыргызстан на уровне 30,5% (рисунок 4.7). На втором месте находилась обрабатывающая промышленность с 26,3%. Третье место занимал сектор профессиональной, научной и технической деятельности с 13,2% общего объема ПИИ. В 2021–2023 гг. наименьший приток ПИИ в страну был зарегистрирован в строительстве (1,5%), транспортной и складской деятельности (1,1%) и операциях с недвижимостью (1%).

↓ Рисунок 4.7. Сектора, привлекавшие ПИИ в Кыргызстан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

↓ Рисунок 4.8. Десять ведущих стран по объему импорта ПИИ в Кыргызстан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным статистическим комитетом Кыргызской Республики (2024) и Национальным банком Кыргызстана (2024 г.).

Наибольший объем инвестиций был привлечен из Китая, на долю которого в 2021–2023 гг. приходилось 30,8% общего объема импорта ПИИ, что подтверждает растущую роль Китая как одного из крупнейших инвесторов в регион (рисунок 4.8). В 2012 г. Китай вложил в экономику Кыргызстана 141,2 млн долл., оставив позади Канаду и Россию, которые ранее были ведущими источниками ПИИ

(Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2023). Объем китайских инвестиций в Кыргызстан в 2023 г. составил 280,7 млн долл. (33,2% общего притока ПИИ в этом году). По среднему объему инвестиций за три года (2021–2023) Турция заняла второе место (20,2%), отстав от Китая больше чем на 10 п.п. Государства — участники ЕАЭС Россия и Казахстан заняли третье и четвертое место с 14,8% и 8,4% соответственно. В 2023 г. объем индийских ПИИ в Кыргызстан составил 0,4 млн долл. (0,1%).

ТАДЖИКИСТАН

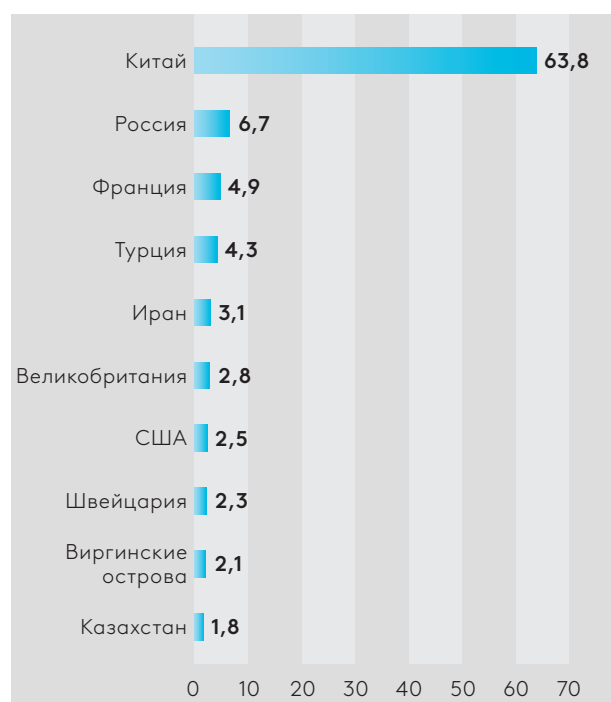
Таджикистан занимает пятое место среди стран Центральной Азии по объему импорта накопленных ПИИ — на конец 2023 г. это было 3,3 млрд долл. (таблица 4.1). С 2010 г. объем импорта накопленных ПИИ в Таджикистан почти утроился. В 2023 г. приток ПИИ заметно сократился (на 40%) до 284 млн долл.

В 2021–2023 гг. самым привлекательным для инвесторов сектором экономики Таджикистана была горнодобывающая промышленность; ее доля в общем притоке ПИИ составляла в среднем 55,4%. За ней шла обрабатывающая промышленность с 15,2% (рисунок 4.9). Третье место занимал сектор финансовых посреднических услуг с 9,9%. Наименьший приток ПИИ был зарегистрирован в следующих секторах экономики Таджикистана: операции с недвижимостью, транспортные и складские услуги и гостиничный бизнес.

↓ Рисунок 4.9. Сектора, привлекавшие ПИИ в Таджикистан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

↓ Рисунок 4.10. Десять ведущих стран по объему импорта ПИИ в Таджикистан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Национальным банком Таджикистана (2024 г.).

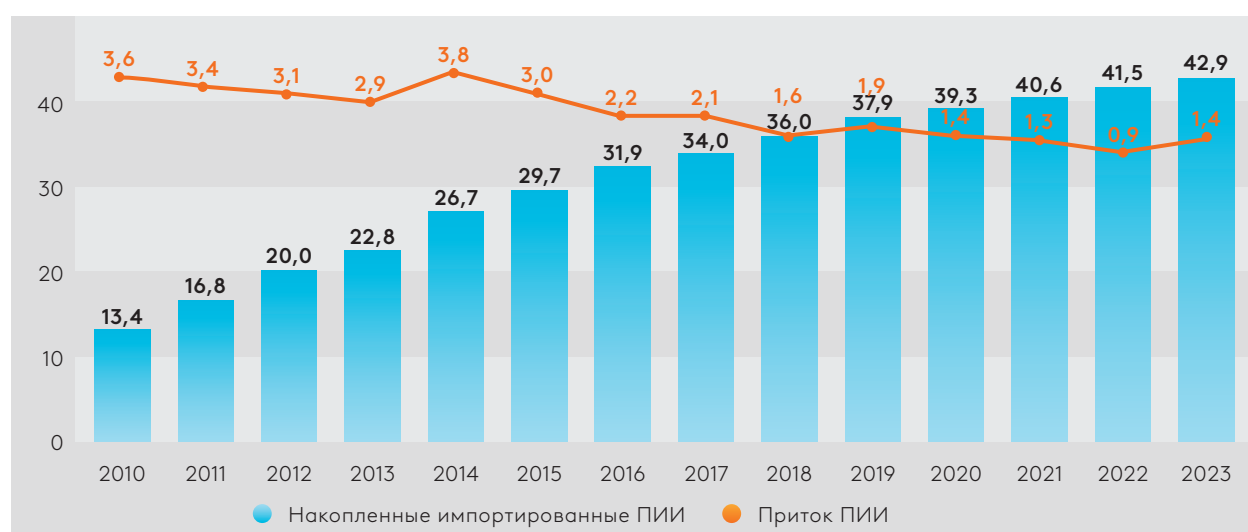
Китай с большим отрывом стал крупнейшим инвестором в Таджикистан: его доля в общем объеме импорта ПИИ в 2021–2023 гг. составляла 63,8% (рисунок 4.10). Китай всегда занимал первое место по объему инвестиций в страну. В 2021–2023 гг. Россия и Франция заняли второе и третье место с 6,7% и 4,9% соответственно. Казахстан, крупнейший экспортер ПИИ в Центральной Азии, замыкал список десяти ведущих инвесторов в Таджикистан с 1,8% общего объема ПИИ.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан является вторым крупнейшим импортером ПИИ в Центральной Азии. С 2010 г. объем импорта накопленных ПИИ в Туркменистан вырос более чем в три раза и к концу 2023 г. достиг 42,9 млрд долл. (таблица 4.1). В 2023 г. приток ПИИ в Туркменистан уменьшился по сравнению с предыдущим годом до 1,4 млрд долл. Экспорт ПИИ не осуществлялся.

С 2010 г. приток ПИИ в Туркменистан замедляется (рисунок 4.11). Объем импорта накопленных ПИИ в страну последовательно растет с 2010 г. примерно на 8,6% в год.

↓ Рисунок 4.11. Накопленные импортированные ПИИ и приток ПИИ в Туркменистан, 2010–2023 гг., млрд долл.

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД).

Несмотря на отсутствие детальной информации по ПИИ в Туркменистан, по имеющимся оценкам Китай является крупнейшим инвестором в страну; за ним следуют Россия, Казахстан и Узбекистан (OECD, 2019).

К числу секторов экономики Туркменистана, которые привлекают наибольший объем ПИИ, относятся нефтяная и газовая промышленность, сельское хозяйство и строительство. Кроме того, наблюдается определенный интерес к обрабатывающей промышленности (Lloyds Bank, 2023).

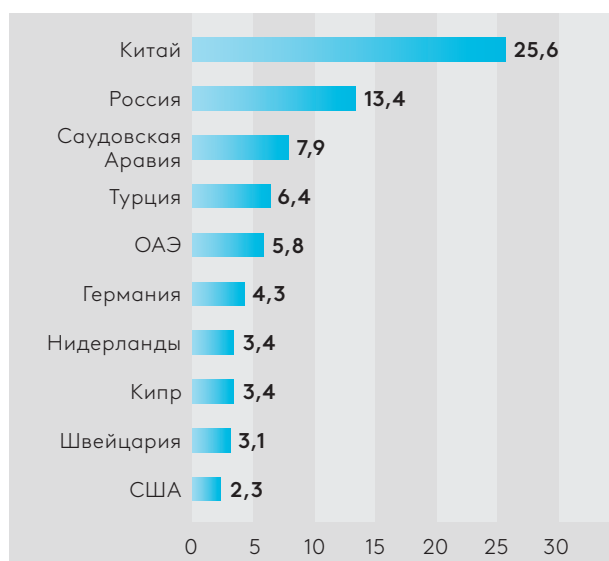
УЗБЕКИСТАН

В 2010–2023 гг. объем импорта накопленных ПИИ в Узбекистан вырос почти в шесть раз и к концу 2023 г. достиг 14,8 млрд долл. (таблица 4.1). Темп роста накопленных импортированных ПИИ в Узбекистан был самым высоким в Центральной Азии. В 2023 г. их объем составил 2,2 млрд долл., или 29% общего объема импорта ПИИ в страны Центральной Азии за этот год. В 2019 г. доля Узбекистана в импорте ПИИ в Центральную Азию увеличилась, и с тех пор страна является вторым крупнейшим импортером ПИИ в регион.

↓ Рисунок 4.12. Сектора, привлекавшие ПИИ в Узбекистан, средние значения за 2021–2023 гг., % общего объема

↓ Рисунок 4.13. Десять ведущих стран по объему импорта ПИИ в Узбекистан в 2023 г., % общего объема

Источник: расчеты аналитиков ЕАБР на основе данных, опубликованных Агентством по статистике Республики Узбекистан (2021, 2024).

В 2021–2023 гг. наибольший объем инвестиций был привлечен в обрабатывающую промышленность, причем средняя доля таких инвестиций в общем объеме ПИИ, полученных страной, составляла 39% (рисунок 4.12). Доля второго по объему привлеченных инвестиций сектора поставок электроэнергии и газа была почти в два раза ниже (16,9%). Третьим по уровню привлекательности сектором экономики была горнодобывающая промышленность, где средняя доля в общем объеме ПИИ за 2021–2023 гг. сформировалась на уровне 13,5%. За последние три года наименьший приток ПИИ был зарегистрирован в секторах информации и связи, здравоохранения, водоснабжения и водоотведения.

В 2023 г. Китай с большим отрывом был крупнейшим инвестором в Узбекистан: его доля в общем притоке ПИИ составляла 25,6%. Россия находилась на втором месте с 13,4% (рисунок 4.13). Саудовская Аравия занимала третье место с 7,9%, обогнав Турцию на 1,5 п.п. Швейцария и США замыкали список десяти крупнейших источников ПИИ с 3,1% и 2,3% соответственно.

ГЛАВА 5. ДВУСТОРОННИЕ ТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

История отношений между Индией и Центральной Азией началась несколько столетий тому назад, когда оба региона процветали вдоль знаменитого Шелкового пути. Этот легендарный торговый путь использовался не только для обмена товарами (шелком, тканями, пряностями), но и в качестве канала распространения идей, философских взглядов и религиозных традиций. В силу стратегического положения Центральной Азии как наземного моста между Азией и Европой она, несомненно, имеет огромное геополитическое значение для Индии. Признавая этот факт, Индия активно развивает многостороннее партнерство с пятью республиками Центральной Азии — Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном. Это партнерство распространяется на широкий круг общих интересов, в том числе в сфере безопасности и энергетики, а также на ряд других аспектов экономической и торговой деятельности.

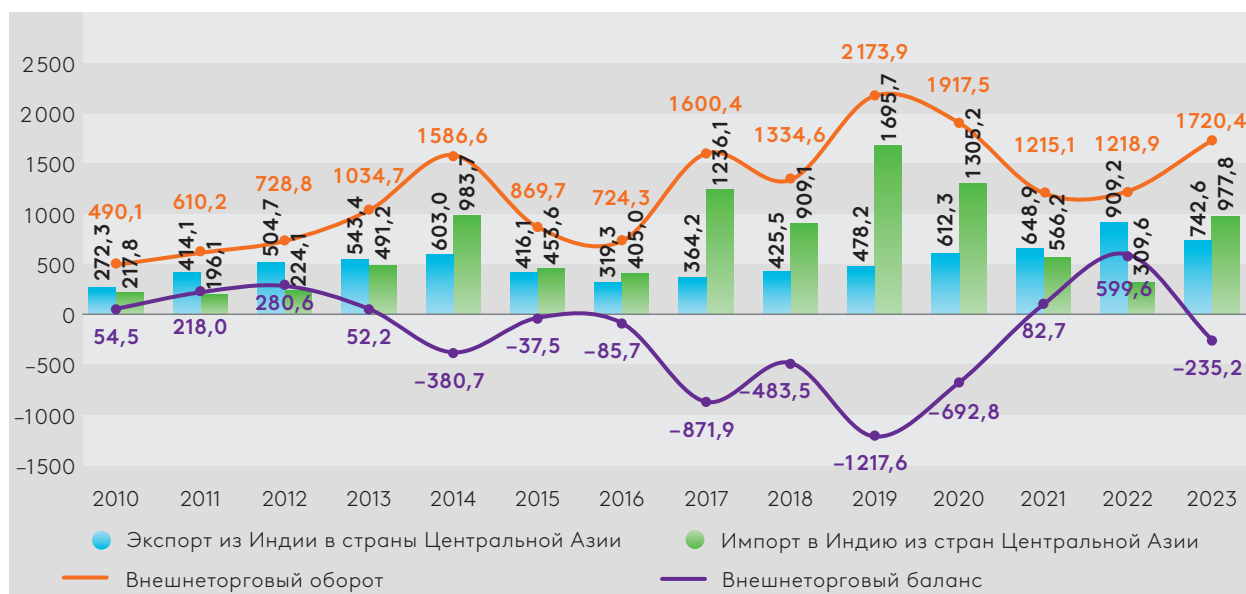
Богатые природные ресурсы Центральной Азии, включая нефть, природный газ и другие полезные ископаемые (такие как сурьма, алюминий, золото и уран), могут быть направлены на удовлетворение потребностей энергетики, промышленности и целого ряда других отраслей бурно растущей индийской экономики. Огромные невозделываемые пространства плодородной земли могут быть использованы для выращивания бобовых и зерновых культур и хлопка. В настоящее время основной статьей сельскохозяйственного экспорта Центральной Азии (особенно Казахстана) является пшеница, однако индийские сельскохозяйственные предприятия, обладающие новейшими технологиями, способны создать коммерческие агропромышленные комплексы и, опираясь на накопленный ими опыт, радикально изменить сельскохозяйственное производство в Центральной Азии.

Мощный экономический рост в Индии спровоцировал строительный бум, открывший огромные возможности перед индийскими компаниями. Они располагают опытом и трудовыми ресурсами, позволяющими им внести значительный вклад в развитие инфраструктуры Центральной Азии в целом ряде секторов — от финансовых услуг до выполнения подрядных и проектно-конструкторских работ и консультирования по вопросам управления. Более того, Индия может стать жизненно важным источником экспорта товаров и ноу-хау в таких секторах, как инфраструктура, гостиничный бизнес и производство медицинского оборудования.

Структура и направление торговли между Индией и Центральной Азией

Торговые отношения между Индией и странами Центральной Азии развиваются по восходящей траектории: общий объем торговых операций вырос с 490,1 млн долл. в 2010 г. до 1 720,4 млн долл. в 2023 г. Следует отметить, что на протяжении рассматриваемого периода (2010–2023 гг.) индийский экспорт демонстрировал устойчивый рост (СГТР: 10,6%). С другой стороны, динамика импорта в Индию из Центральной Азии была сравнительно более волатильной (СГТР: 39,6%). Объем импорта достиг пиковых значений в 2019 г., выйдя на уровень почти 1,7 млрд долл., снизившись в следующем году до 1,3 млрд долл. В 2010 г. внешнеторговый баланс сформировался с небольшим профицитом в размере 54,5 млн долл. Однако в 2014–2020 гг. возник дефицит, который в 2019 г. достиг пикового значения 1,2 млрд долл. После завершения пандемии COVID-19 тренд развернулся, и в 2021 и 2022 гг. внешнеторговый баланс вернулся в область положительных значений в результате опережающего роста экспорта по сравнению с импортом. В 2023 г. объем импорта превысил объем экспорта, что привело к возникновению чистого дефицита в размере 235,2 млн долл. (рисунок 5.1).

↓ Рисунок 5.1. Двусторонняя торговля между Индией и странами Центральной Азии (млн долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

В 2023 г. индийский экспорт в страны Центральной Азии сократился на 18,3% по сравнению с 2022 г. Доля фармацевтической продукции в общем объеме экспорта в Центральную Азию составила 37,9%; далее следовали электрические машины и оборудование (12,1%), машины, оборудование и механизмы (10,4%), мясо и пищевые мясные субпродукты (5%), съедобные фрукты и орехи (3,2%). С другой стороны, в 2023 г. был отмечен резкий рост импорта из региона до 977,8 млн долл. В 2023 г. Индия ввозила из Центральной Азии в основном минеральное топливо и нефть, на долю которых пришлось 35,3% общего объема импорта; далее

следовали удобрения (21,3%), продукты неорганической химии (13,0%), соль, известь и цемент (7,2%), а также руды, шлак и зола (7,1%).

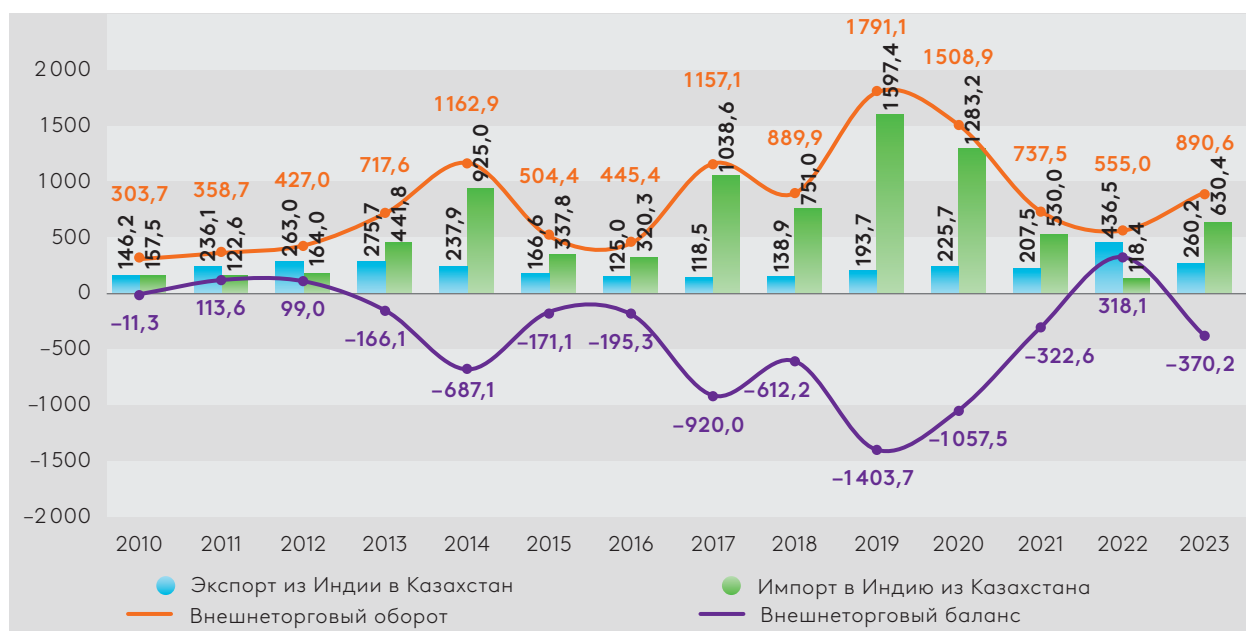
За последние десять лет торговые отношения между Индией и странами Центральной Азии претерпели значительные изменения. Узбекистан стал главным покупателем индийских экспортных продуктов: на его долю пришлось 45,3% от общего объема экспорта в регион. Это позволило Узбекистану заметно улучшить свои позиции и обогнать Казахстан, который традиционно занимал первое место с 2017 г. Значительные экспортные поставки (35% от общего объема) были направлены в Казахстан. За ним следовали Таджикистан, Кыргызстан и Туркменистан, на долю которых пришлось 6,9%, 6,6% и 6,1% общего объема экспорта соответственно.

В сфере импортных поставок сложилась другая картина. Казахстан стал ведущим региональным поставщиком: в 2023 г. его вклад в общий объем товаров, ввезенных в Индию из стран Центральной Азии, сформировался на уровне 64,5%. Доля Туркменистана составила 21,7%. За ним следовали Узбекистан (10,6%), Таджикистан (2%) и Кыргызстан (1,2%).

КАЗАХСТАН

В 2023 г. Казахстан стал вторым по размеру экспортным рынком Индии в Центральной Азии. В период с 2010 по 2023 г. наблюдалось устойчивое повышение общего объема торговли с Казахстаном со среднегодовым темпом 23,5%. В то время как экспорт демонстрировал последовательную тенденцию к росту, увеличившись со 146,2 млрд долл. в 2010 г. до 206,2 млрд долл. в 2023 г. (СГТР: 10,7%), импорт из Казахстана отличался большей волатильностью. Объем импорта резко вырос со 157,5 млн долл. в 2010 г. до 360,4 млн долл. в 2023 г. (СГТР: 62,1%), выйдя на пиковый уровень 1,6 млрд долл. в 2019 г. Баланс двусторонней внешней торговли был довольно неустойчивым: в 2019 г. сформировался значительный дефицит в размере 1,4 млрд долл., однако впоследствии баланс вернулся на восходящую траекторию, и в 2023 г. дефицит сократился до 370,2 млн долл. (рисунок 5.2).

↓ Рисунок 5.2. Торговля между Индией и Казахстаном, 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

В 2023 г. к числу основных статей индийского экспорта в Казахстан относились фармацевтическая продукция, электрические машины и оборудование, машины, оборудование и механизмы, чай и кофе и оптические инструменты. Они в общей сложности представляли 81% общего объема экспорта в страну. Следует отметить, что фармацевтическая продукция образовала отдельную доминирующую категорию экспортных товаров, на которую приходилось свыше одной трети общей стоимости экспорта (таблица 5.1).

↓ Таблица 5.1. Основные статьи экспорта из Индии в Казахстан (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	146,2	166,6	193,7	225,7	436,5	260,2	100,0
30	Фармацевтическая продукция	46,9	48,3	51,4	83,3	72,7	86,4	33,2
85	Электрические машины и оборудование	1,6	2,1	64,1	53,4	258,7	76,6	29,4
84	Машины, оборудование и механизмы	5,1	15,6	25,2	31,7	19,9	21,1	8,1
9	Кофе, чай, мате и пряности	42,8	32,8	23,6	26,9	19,8	17,8	6,8
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	0,6	1,3	3,5	3,4	13,8	8,8	3,4
69	Керамические изделия	2,1	4,7	1,9	4,1	8,0	8,3	3,2
29	Органические химические соединения	1,5	1,1	1,8	5,0	7,7	6,0	2,3
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	0,2	0,2	0,3	0,2	9,3	4,2	1,6
21	Различные пищевые продукты	0,4	0,4	0,7	0,8	1,2	2,7	1,0
73	Изделия из черных металлов	0,7	1,0	1,2	1,1	2,9	2,7	1,0

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

↓ Таблица 5.2. Основные статьи импорта в Индию из Казахстана (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	157,5	337,8	1597,4	1283,2	118,4	630,4	100,0
27	Минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки	0,0	234,5	1487,6	1252,3	0,0	345,6	54,8
28	Продукты неорганической химии	6,4	5,6	7,5	4,6	7,3	102,4	16,2
25	Соль, сера, известь и цемент	29,0	59,8	3,8	4,0	14,0	67,9	10,8
71	Жемчуг, драгоценные камни, драгоценные металлы	30,6	5,7	91,9	17,9	86,9	59,7	9,5
72	Черные металлы	28,6	8,4	1,7	3,9	3,7	37,4	5,9
81	Прочие недрагоценные металлы	0,4	2,2	0,6	0,3	2,9	10,4	1,6
41	Необработанные шкуры и выделанная кожа	1,1	0,4	0,2	0,0	0,1	3,6	0,6
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,2	0,2
13	Шеллак, камеди, смолы и экстракты	1,4	0,0	0,0	0,0	1,8	1,0	0,2
29	Органические химические соединения	0,0	0,1	0,0	0,0	0,3	0,3	0,0

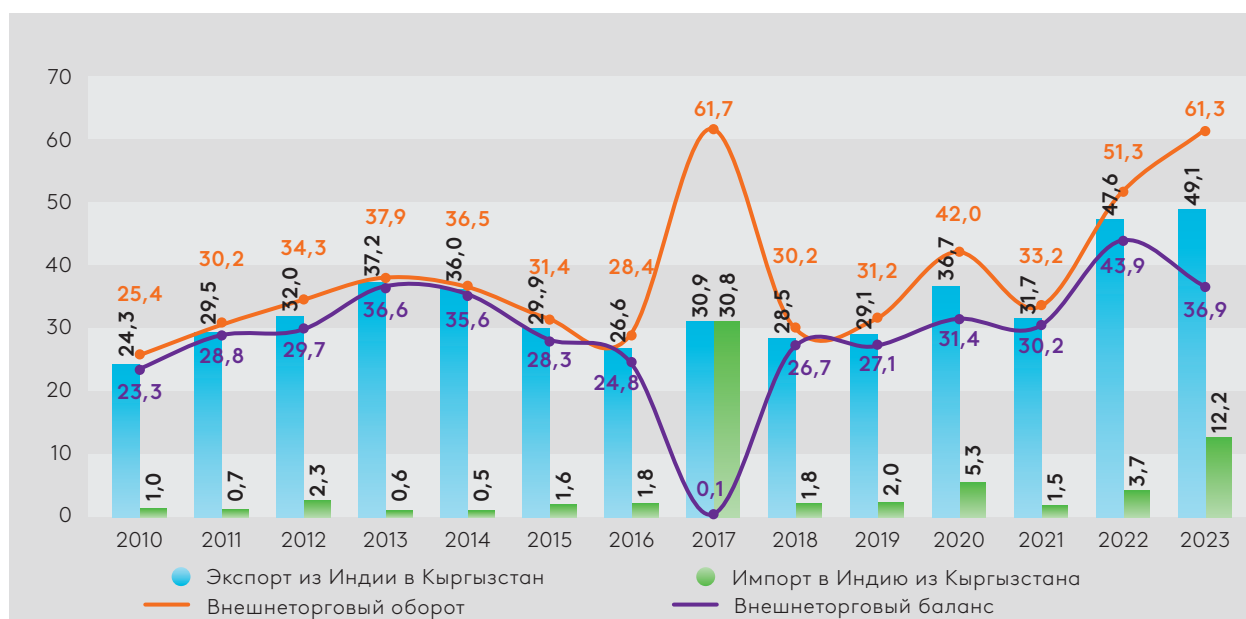
Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Что касается товаров, ввозимых Индией из Казахстана (крупнейшего в регионе поставщика товаров в Индию), ведущей статьёй импорта являются минеральное топливо и нефть, на которые в 2023 г. приходилось 54,8% общего объема импорта в Индию из Казахстана. К другим важным статьям импорта в 2023 г. относились продукты неорганической химии (16,2%), соль, сера и известь (10,8%), жемчуг, драгоценные камни и металлы (9,5%), а также черные металлы (5,9%). Следует, однако, отметить, что в 2021 и 2022 гг. объем импорта в Индию из Казахстана резко снизился, в первую очередь в результате сокращения поставок минерального топлива и нефти, в частности угля, брикета (код ТН ВЭД 2701) и сырой нефти (код ТН ВЭД 2709) ([таблица 5.2](#)).

КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА

В течение рассматриваемого периода торговые связи между Индией и Кыргызстаном были довольно слабыми. Объем двусторонней торговли, который вышел на пиковый уровень 61,7 млн долл. в 2017 г. с базового уровня 25,4 млн долл. в 2010 г., впоследствии снизился — до 61,3 млн долл. к 2023 г. Экспорт из Индии в Кыргызстан рос устойчивыми темпами (СГТР: 7%), увеличившись с 24,3 млн долл. в 2010 г. до 49,1 млн долл. в 2023 г. С другой стороны, импорт в Индию из Кыргызстана демонстрировал крайне неустойчивую динамику: после резкого роста до 30,8 млн долл. в 2017 г. преимущественно за счет закупок сырой нефти в последующие годы (кроме 2023 г.) он сократился до менее чем 6 млн долл. Эта асимметричная структура торговли привела к формированию у Индии устойчивого профицита внешнеторгового баланса. Баланс внешней торговли неизменно складывался в пользу Индии, которая имела торговый профицит в диапазоне от 23,3 млн долл. в 2010 г. до 36,9 млн долл. в 2023 г. (рисунок 5.3).

↓ Рисунок 5.3. Торговля между Индией и Кыргызстаном, 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Ведущей статьёй экспорта из Индии в Кыргызстан являлась фармацевтическая продукция: в 2023 г. объем поставок этих товаров составил 15,4 млн долл., или 31,5% общего объема экспорта. К другим ведущим статьям экспорта относились предметы одежды и принадлежности к одежде (25,5%), суда, лодки и плавучие конструкции (6,4%) и органические химические соединения (таблица 5.3).

↓ Таблица 5.3. Основные статьи экспорта из Индии в Кыргызстан (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	24,3	29,9	29,1	36,7	47,6	49,1	100,0
30	Фармацевтическая продукция	4,5	8,3	9,0	13,6	16,1	15,4	31,5
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	3,5	7,1	9,2	9,1	12,5	9,4	19,1
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	8,3	8,6	4,2	3,0	5,4	3,1	6,4
89	Суда, лодки и плавучие конструкции	0,00	0,00	0,00	4,87	0,00	3,12	6,4
29	Органические химические соединения	0,10	0,17	0,04	0,15	1,67	2,96	6,0
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	0,00	0,14	0,08	0,04	0,88	2,60	5,3
84	Машины, оборудование и механизмы	1,75	0,38	0,12	0,12	0,40	2,17	4,4
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	0,13	0,42	0,69	1,87	0,64	1,33	2,7
57	Ковры и прочие текстильные напольные покрытия	0,00	0,19	0,15	0,08	1,89	1,24	2,5
85	Электрические машины и оборудование	1,30	0,65	0,08	0,25	0,38	0,97	2,0

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

За последние десять лет структура импорта в Индию из Кыргызстана существенно трансформировалась. В 2010 г. основными статьями импорта являлись необработанные шкуры и выделанная кожа, недрагоценные металлы, машины, оборудование и механизмы, минеральное топливо, а также электрические машины и оборудование. Однако к 2023 г. положение дел изменилось. Ведущей статьёй импорта стали овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды, на долю которых приходилось около 80% общего объема импорта. Другие важные статьи импорта включали продукты неорганической химии (16,4% общего объема), камеди и смолы (2,3%), съедобные фрукты и орехи (1,6%), а также электрические машины и оборудование (0,8%) (таблица 5.4).

↓ Таблица 5.4. Основные статьи импорта в Индию из Кыргызстана (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	1,0	1,6	2,0	5,3	3,7	12,2	100,0
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	-	1,1	1,2	0,3	1,0	9,6	78,7
28	Продукты неорганической химии	-	-	-	-	-	2,0	16,4
13	Шеллак, камеди, смолы и прочие растительные соки	-	-	0,3	-	2,4	0,3	2,3
8	Съедобные фрукты и орехи	-	0,16	0,06	0,08	0,10	0,20	1,6
85	Электрические машины и оборудование	0,01	-	0,10	-	0,12	0,10	0,8
39	Пластмассы и изделия из них	-	-	-	-	-	0,05	0,4

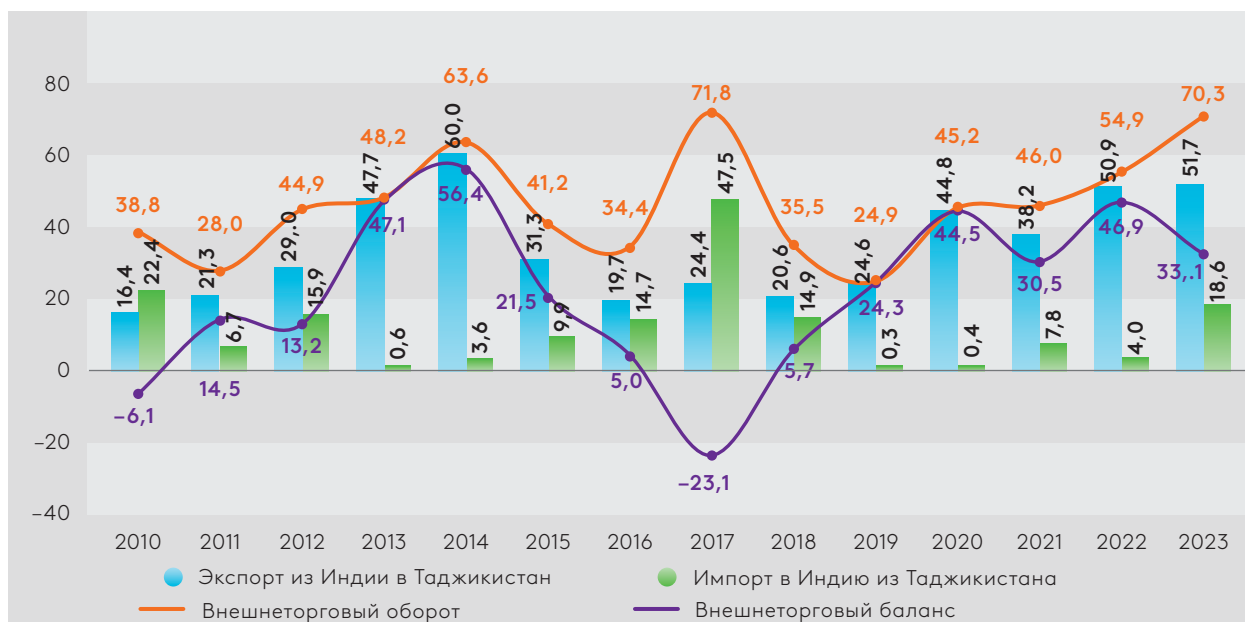
Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

ТАДЖИКИСТАН

В период с 2010 по 2023 г. объем торговли между Индией и Таджикистаном существенно колебался в диапазоне от 38,8 млн долл. до 70,3 млн долл. с выходом на пиковый уровень 71,8 млн долл. в 2017 г. вследствие резкого роста мировых цен на алюминий под воздействием спроса со стороны Китая. Впоследствии общий объем торговли упал — до 24,9 млн долл. в 2019 г. Объем экспорта из Индии в Таджикистан рос стабильными темпами (СГТР: 15,5%) и в 2023 г. достиг 51,7 млн долл., в то время как объем импорта сформировался на уровне 18,6 млн долл. Индия почти постоянно имела торговый профицит, дефицит возникал только в 2010 г. (-6,1 млн долл.) и 2017 г. (-23,1 млн долл.). В 2023 г. на долю Таджикистана приходилось 6,9% общего объема экспорта из Индии в Центральную Азию и лишь 2% общего объема импорта из Центральной Азии в Индию.

↓ Рисунок 5.4. Торговля между Индией и Таджикистаном, 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

В 2023 г. фармацевтическая продукция оставалась ведущей статьёй экспорта из Индии в Таджикистан, что соответствует общей структуре экспорта в другие страны Центральной Азии. На долю этого товара приходилась весьма существенная доля общего объема экспорта (68,5%). К другим ключевым экспортным позициям относились сахар и кондитерские изделия из сахара (15,8%), изделия из черных металлов (2,1%), злаки и кинематографическое оборудование (по 1,9%), а также машины, оборудование и механизмы (1,4%) (таблица 5.5).

↓ Таблица 5.5. Основные статьи экспорта из Индии в Таджикистан (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	16,4	31,3	24,6	44,8	50,9	51,7	100,0
30	Фармацевтическая продукция	7,6	14,7	17,9	24,2	27,3	35,4	68,5
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,01	0,3	0,01	–	15,1	8,2	15,8
73	Изделия из черных металлов	–	0,2	1,3	13,7	0,03	1,1	2,1
10	Злаки	–	0,02	–	0,1	0,05	1,0	1,9
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	0,1	0,2	0,5	0,7	0,6	1,0	1,9
84	Машины, оборудование и механизмы	2,5	0,3	0,03	0,1	1,7	0,7	1,4
68	Изделия из камня, гипса, цемента	0,03	–	0,01	0,02	0,7	0,7	1,3
21	Различные пищевые продукты	0,05	0,01	0,02	0,1	0,6	0,6	1,2
40	Каучук, резина и изделия из них	–	0,2	0,4	0,2	0,1	0,5	1,0
9	Кофе, чай, мате и пряности	0,3	0,6	1,5	1,5	0,9	0,5	0,9

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Импорт в Индию из Таджикистана сократился с 22,4 млн долл. в 2010 г. до 18,6 млн долл. в 2023 г. Причиной этого спада стало резкое сокращение объема импорта изделий из алюминия и хлопка, которые являлись значимыми статьями импорта в 2010 г. К 2023 г. структура импорта претерпела значительные изменения: доминирующее положение заняли руды, шлак и зола, на долю которых приходилось 89,4% общего объема импорта. Остальной импорт был представлен алюминием и изделиями из него (таблица 5.6).

↓ Таблица 5.6. Основные статьи импорта в Индию из Таджикистана (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	22,4	9,9	0,3	0,4	4,0	18,6	100,0
26	Руды, шлак и зола	–	9,6	–	–	3,5	16,6	89,4
76	Алюминий и изделия из него	21,5	–	1	1	15	1,9	10,5

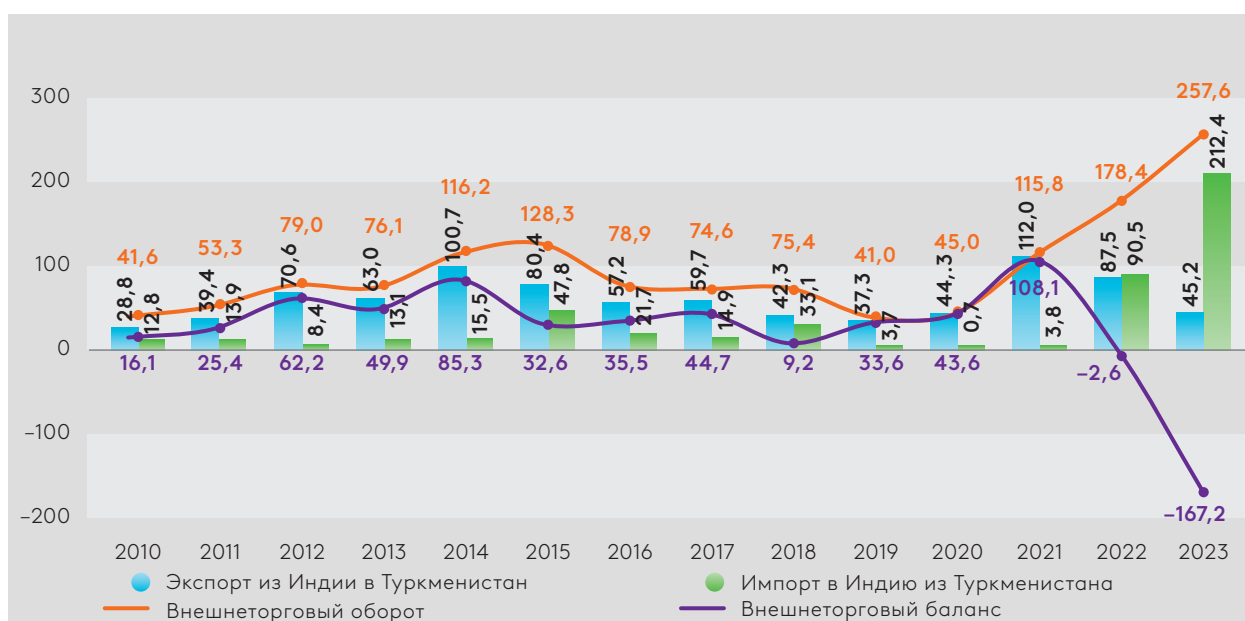
Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

ТУРКМЕНИСТАН

Торговля между Индией и Туркменистаном развивалась по волатильной траектории. Объем двусторонней торговли постепенно увеличивался с 41,6 млн долл. в 2010 г. до пикового значения 128,3 млн долл. в 2015 г., а затем в 2019 г. снизился до 41 млн долл. Последующее восстановление торговой активности привело к достижению нового рекордно высокого уровня 257,6 млн долл. в 2023 г. Индийский экспорт рос устойчивыми темпами (СГТР: 13,9%) и в 2023 г. достиг 45,2 млн долл. Импорт, с другой стороны, колебался в диапазоне от 12,8 млн долл. до 212,4 млн долл. с выходом на максимальный уровень в 2023 г. Индия традиционно имела торговый профицит, однако в последние два года внешнеторговый баланс сложился с дефицитом в результате роста импорта удобрений из Туркменистана (рисунок 5.5).

↓ Рисунок 5.5. Торговля между Индией и Туркменистаном, 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Ведущими статьями экспорта из Индии в Туркменистан являются фармацевтическая продукция и машины, оборудование и механизмы, совокупная доля которых в общем объеме экспорта в Туркменистан в 2023 г. составляла 69,8% (таблица 5.7). К другим важным статьям экспорта в Туркменистан в 2023 г. относились органические химические соединения (5,9% общего объема экспорта), сахар и кондитерские изделия из сахара (5,3%) и разные пищевые продукты (3,3%).

↓ Таблица 5.7. Основные статьи экспорта из Индии в Туркменистан (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	28,8	80,4	37,3	44,3	87,9	45,2	100,0
30	Фармацевтическая продукция	7,6	17,3	20,6	25,0	26,6	28,4	62,8
84	Машины, оборудование и механизмы	6,2	9,2	3,1	2,3	9,0	3,2	7,0
29	Органические химические соединения	0,3	0,5	1,2	0,6	2,3	2,7	5,9
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	0,5	-	3,3	0,0	30,7	2,4	5,3
21	Различные пищевые продукты	0,1	0,3	0,4	0,6	0,6	1,5	3,3
40	Каучук, резина и изделия из них	0,5	1,0	1,0	1,6	1,7	1,3	3,0
85	Электрические машины и оборудование	0,5	1,6	0,7	0,2	0,4	1,1	2,5
72	Черные металлы	0,5	0,9	0,2	-	2,1	1,1	2,5
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	0,2	0,5	0,7	0,9	1,7	1,0	2,3
39	Пластмассы и изделия из них	4,9	0,4	0,2	0,1	0,1	0,4	0,9

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

С 2010 г. структура импорта в Индию из Туркменистана претерпела значительную трансформацию. Если в 2010 г. ведущими статьями импорта были продукты неорганической химии и натуральные/искусственные волокна, в 2023 г. картина существенно изменилась. Главной статьёй импорта стали удобрения, на долю которых приходилось 88,4% общего объема импорта, далее следовали продукты неорганической химии с 10,5%. Следует отметить резкий рост общего объема импорта из Туркменистана с 0,7 млн долл. в 2020 г. до 212,4 млн долл. в 2023 г. (таблица 5.8).

↓ Таблица 5.8. Основные статьи импорта в Индию из Туркменистана (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	12,8	47,8	3,7	0,7	90,5	212,4	100,0
31	Удобрения	0,0	0,0	0,0	0,0	81,9	187,8	88,4
28	Продукты неорганической химии	6,9	2,5	1,6	0,6	6,9	22,3	10,5
25	Соль; сера, штукатурные материалы	-	2,3	1,6	0,0	1,5	1,7	0,8
51	Шерсть, пряжа и ткань	0,1	0,2	0,02	-	0,1	0,4	0,2
13	Шеллак, смолы и прочие растительные соки	-	-	-	-	-	0,1	0,0

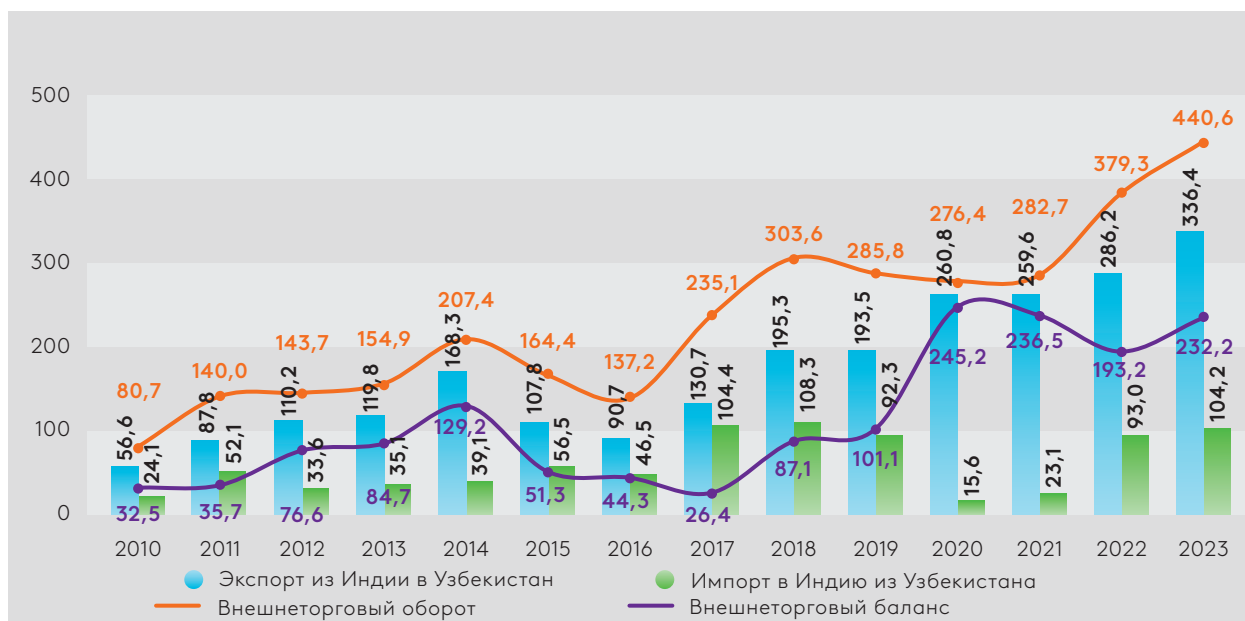
Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

УЗБЕКИСТАН

Объем торговли между Индией и Узбекистаном вырос в пять раз с 80,7 млн долл. в 2010 г. до 440,6 млн долл. в 2023 г. Экспорт в Узбекистан рос устойчивыми темпами (СГТР: 17,9%) и в 2023 г. достиг 336,4 млн долл. Импорт также рос (но темпы его роста были более волатильными), увеличившись с 24,1 млн долл. в 2010 г. до пикового значения 108,3 млн долл. в 2018 г. с последующим снижением до 104,2 млн долл. в 2023 г. Несмотря на колебания объема импорта, Индия постоянно поддерживала торговый профицит на протяжении всего рассматриваемого периода (рисунок 5.6).

↓ Рисунок 5.6. Торговля между Индией и Узбекистаном, 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

В 2023 г. объем экспорта из Индии в Узбекистан составлял 336,4 млн долл., увеличившись с 56,6 млн долл. в 2010 г., в основном за счет экспорта фармацевтической продукции и машин, оборудования и механизмов, совокупная доля которых в общем объеме экспорта из Индии в Узбекистан в 2023 г. составляла 49%. К другим крупным статьям экспорта в Узбекистан в 2023 г. относились мясо и пищевые мясные субпродукты (9,6% общего объема экспорта), съедобные фрукты и орехи (7%) и дубильные или красильные экстракты (5,2%).

С 2010 г. структура импорта в Индию из Узбекистана претерпела значительную трансформацию. Если в 2010 г. основными статьями импорта были удобрения, овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды, а также шелк, то в 2023 г. положение дел существенно изменилось. Главными статьями импорта стали руды, шлак и зола, на долю которых приходилось почти 50% общего объема импорта. К числу других важных статей импорта относятся удобрения (20,1% общего объема импорта), шеллак, смолы и прочие растительные экстракты (12%), масса из древесины (3,7%) и прочие недрагоценные металлы (2,8%) (таблица 5.10).

↓ Таблица 5.9. Основные статьи экспорта из Индии в Узбекистан (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	56,6	107,8	193,5	260,8	286,2	336,4	100,0
30	Фармацевтическая продукция	31,2	49,9	79,4	167,7	128,2	115,6	34,4
84	Машины, оборудование и механизмы	7,9	14,7	64,2	37,2	41,6	49,0	14,6
2	Мясо и пищевые мясные субпродукты	1,5	0,2	0,9	1,0	9,6	32,4	9,6
8	Съедобные фрукты и орехи	–	–	0,03	–	10,6	23,5	7,0
32	Дубильные или красильные экстракты	1,2	1,2	6,6	6,8	15,0	17,3	5,2
85	Электрические машины и оборудование	0,2	4,4	2,5	3,7	6,5	12,1	3,6
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	3,6	3,0	4,0	3,3	5,8	7,5	2,2
33	Косметические или туалетные средства	0,4	0,8	2,0	1,0	1,8	6,1	1,8
29	Органические химические соединения	0,5	1,7	2,5	3,2	6,6	6,1	1,8
69	Керамические изделия	0,1	0,1	0,8	0,8	6,3	5,6	1,7

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

↓ Таблица 5.10. Основные статьи импорта в Индию из Узбекистана (млн долл.)

Код ТН ВЭД	Товар	2010	2015	2019	2020	2022	2023	%, доля в 2023 г.
	Все товары	24,1	56,5	92,3	15,6	93,0	104,2	100,0
26	Руды, шлак и зола	0,1	–	0,1	–	–	53,2	51,1
31	Удобрения	7,9	25,5	–	3,5	3,3	20,9	20,1
13	Шеллак; смолы и прочие растительные экстракты	1,8	5,6	1,1	3,5	18,5	12,5	12,0
47	Масса из древесины или из других волокнистых целлюлозных материалов	–	–	–	0,2	1,4	3,9	3,7
81	Прочие недрагоценные металлы	–	0,1	–	0,7	–	2,9	2,8
85	Электрические машины и оборудование	–	–	–	–	2,4	2,7	2,6
79	Цинк и изделия из него	–	–	6,2	1,6	3,5	2,2	2,1
7	Овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	5,4	10,9	0,9	0,5	1,5	1,8	1,8
50	Шелк	2,9	0,5	1,1	2,8	4,6	0,7	0,7
28	Продукты неорганической химии	–	–	0,0	0,7	–	0,5	0,5

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

ГЛАВА 6. ДВУСТОРОННИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Многие развивающиеся страны стремятся привлечь иностранные инвестиции, справедливо полагая, что они являются ключевым фактором экономического роста. Страны Центральной Азии предпринимают усилия, направленные на улучшение состояния своих экономик, и ищут пути создания дополнительных возможностей. В силу того, что эти страны находятся на перекрестке торговых путей Евразии, они стали важнейшим элементом внешнеполитического ландшафта Индии. Их огромная значимость для Индии обусловлена их географической близостью, стратегическим положением и богатыми полезными ископаемыми.

Индия — Центральная Азия: двусторонние инвестиционные отношения

Согласно статистическим данным по зарубежным прямым инвестициям, опубликованным Министерством финансов Индии, за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. объем накопленных инвестиций в Казахстан составил 392 млн долл. Далее следовали Кыргызстан (24 млн долл.), Узбекистан (18 млн долл.) и Таджикистан (5 млн долл.). Инвестиции в Туркменистан в течение указанного периода не осуществлялись. На долю инвестиций в страны Центральной Азии за период с апреля 2000 г. по март 2024 г. пришлось 0,1% общего объема ЗПИ Индии.

Для того, чтобы лучше понять тенденции, формирующие портфель зарубежных инвестиций Индии в Центральную Азию, авторы использовали данные, собранные Financial Times через fDi Markets, электронную базу данных по новым трансграничным инвестиционным проектам. Согласно fDi Markets, в период с января 2010 г. по декабрь 2023 г. Индия заняла 16-е место в перечне крупнейших инвесторов в Центральную Азию с общим объемом капиталовложений в рамках 10 проектов в размере 1,5 млрд долл. Реализация двусторонних инвестиционных проектов в странах Центральной Азии осуществлялась в 2011–2019 гг.; с 2020 г. эта деятельность не осуществлялась.

На протяжении этого периода крупнейшим получателем индийских инвестиций был Казахстан, на долю которого пришлось 78,4% их общего объема. За ним следовали Таджикистан (17,8% общего объема индийских инвестиций) и Узбекистан

(3,7%). Следует отметить, что в базе данных fDi Markets отсутствуют сведения об индийских инвестициях в Кыргызстан или Туркменистан в течение указанного периода (таблица 6.1).

↓ Таблица 6.1. Приток ПИИ из Индии в Центральную Азию, 2011–2023 гг. (млн долл.)

Страна	2011	2012	2015	2016	2018	2019	Итого	Кол-во проектов	Кол-во индийских компаний
Казахстан	69,6		1014,7	1,7	129,0	–	1215,0	6	5
Таджикистан	–	276,6	–	–	–	–	276,6	1	1
Узбекистан	–		2,6	–	5,0	50,0	57,6	3	3
Итого	69,6	276,6	1017,3	1,7	134,0	50,0	1549,2	10	9

Примечание: индийские инвестиции в страны Центральной Азии в 2013, 2014, 2017 и 2020–2023 гг. не зарегистрированы.

Источник: расчеты на основе данных сервиса fDi Markets и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Ресурсно-сырьевой сектор Центральной Азии оказался наиболее привлекательным для индийских инвесторов: общий объем вложений в угольную, нефтяную и газовую промышленность составил 1 014,7 млн долл. Далее с большим отставанием следовало производство электроэнергии из возобновляемых источников (276,6 млн долл.). К числу других секторов, привлечших индийские инвестиции (хотя и в меньшей степени), относятся текстильная промышленность (107,2 млн долл.), фармацевтическая промышленность (79,5 млн долл.), финансовые услуги (69,6 млн долл.), а также гостиничный бизнес и туризм (1,7 млн долл.) (рисунок 6.1). Наибольшее число инвестиционных проектов (четыре) было зарегистрировано в фармацевтическом секторе, далее следовал сектор финансовых услуг с двумя проектами. Во всех остальных секторах зарегистрировано по одному проекту.

↓ Рисунок 6.1. Сектора, которые привлекли наибольший объем инвестиций в страны Центральной Азии в 2010–2023 гг.

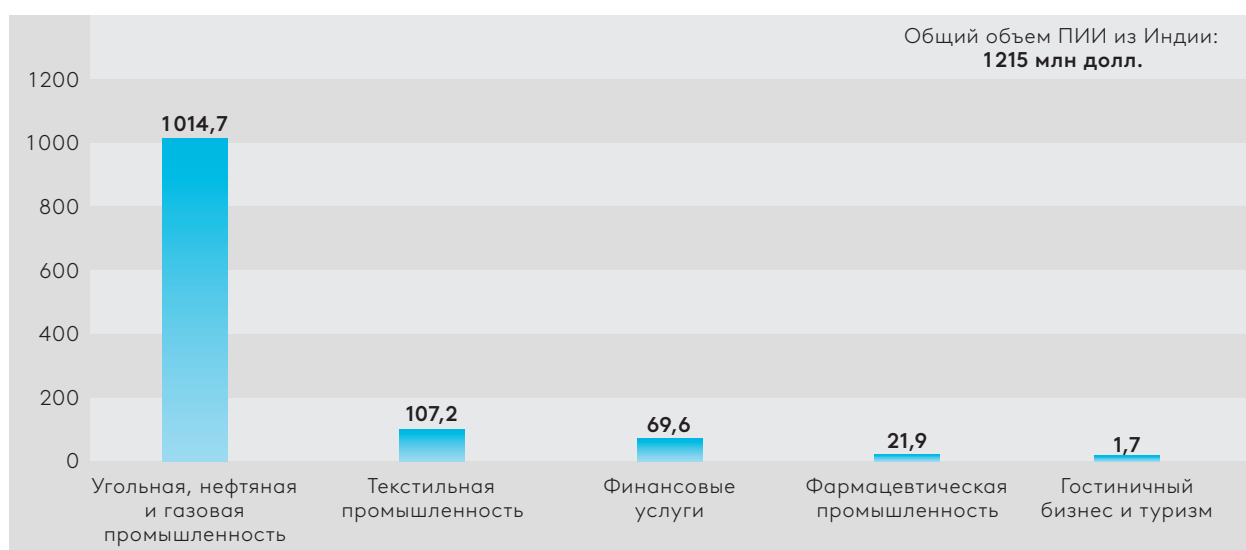
Источник: расчеты на основе данных сервиса fDi Markets и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Казахстан

Наибольший объем вложений был направлен индийскими инвесторами в Казахстан. За период с 2010 г. по 2023 г. индийские компании вложили в Казахстан 1,2 млрд долл. в рамках шести проектов ПИИ.

В 2010–2023 гг. большая часть индийских инвестиций в Казахстан была направлена в энергетический сектор (в частности, в угольную, нефтяную и газовую промышленность), доля которого в общем притоке инвестиционного капитала была весьма значительной и составляла 83,5%. Среди других секторов, привлечших индийские инвестиции, следует отметить текстильную промышленность (8,8%), финансовые услуги (1,8%) и гостиничный бизнес и туризм (0,1%) (рисунок 6.2).

↓ Рисунок 6.2. Индийские инвестиции в основные сектора экономики Казахстана в 2010–2023 гг. (млн долл.)

Источник: расчеты на основе данных сервиса fDi Markets и исследований Экспортно-импортного банка Индии.

Таджикистан

В 2010–2023 гг. объем индийских капиталовложений в сектор производства возобновляемой электроэнергии Таджикистана составил 276,6 млн долл.

Узбекистан

В 2010–2023 гг. индийские компании вложили 57,6 млн долл. в фармацевтический сектор Узбекистана в рамках трех проектов ПИИ. Эти вложения осуществлены с учетом прогнозируемого роста фармацевтического сектора в ближайшее десятилетие под влиянием растущего спроса на патентованные медицинские препараты, а также с учетом усилий правительства страны по модернизации отрасли.

Инвестиционные потоки в Индию из Центральной Азии

Объем экспорта ПИИ в Индию из Центральной Азии был невелик. Согласно данным по статистике ПИИ, опубликованным Управлением развития промышленности и внутренней торговли Правительства Индии, в период с апреля 2000 г. по март 2024 г. общий объем казахстанских инвестиций в Индию составил около 27,3 млн долл. Далее следовали Таджикистан (1,4 млн долл.), Кыргызстан (0,003 млн долл.) и Туркменистан (0,002 млн долл.). По имеющимся статистическим данным, Узбекистан пока не осуществлял инвестиции в Индии.

ГЛАВА 7. ПРИСУТСТВИЕ ЭКСПОРТНО- ИМПОРТНОГО БАНКА ИНДИИ И ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Присутствие Евразийского банка развития в Центральной Азии

В соответствии со Стратегией ЕАБР, Банк инвестирует в общей сложности свыше 4 млрд долл., которые в 2022–2026 гг. будут направлены на финансирование новых инвестиционных проектов в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане с целью поддержать их усилия по достижению национальных целей развития, ускорение их экономического роста и повышение уровня занятости, причем большая часть этой суммы (до 3,8 млрд долл.) будет инвестирована в Казахстан.

По имеющимся оценкам, совместные вложения ЕАБР и партнеров в государства — участники ЕАБР из Центральной Азии в 2022–2026 гг. составят около 11 млрд долл. (более 10 млрд долл. будет инвестировано в Казахстан, 0,5 млрд долл. в Кыргызстан и 0,15 млрд долл. в Таджикистан).

↓ Таблица 7.1. Текущий инвестиционный портфель ЕАБР с разбивкой по годам

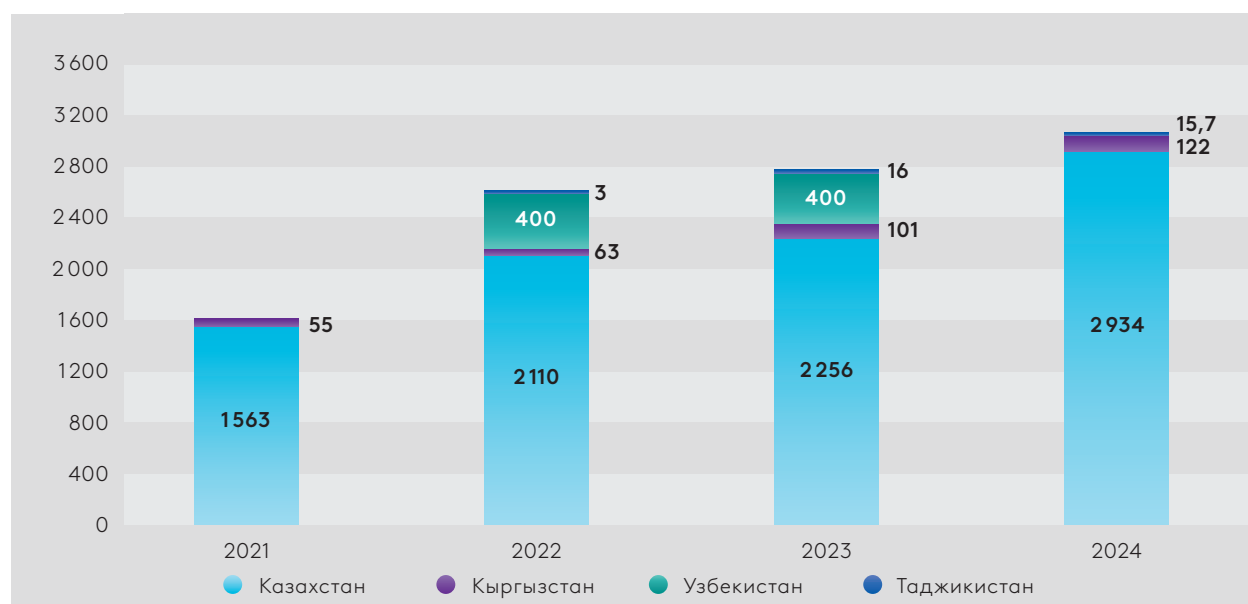
Показатель	2021	2022	2023	2024
Текущий инвестиционный портфель, млн долл.	4 513	5 013	4 773	4 633
<i>в Центральной Азии</i>	1 618	2 576	2 774	3 072
Доля вложений в Центральную Азию в текущем инвестиционном портфеле, %	35,9	51,4	58,1	66,3

Источник: ЕАБР, 2025.

По состоянию на конец 2024 г. общая стоимость текущего инвестиционного портфеля⁸ ЕАБР в Центральной Азии составляла 3 072 млн долл., что в два раза больше, чем в 2021 г. (1 618 млн долл.). Доля текущих вложений в страны Центральной Азии в общей стоимости текущего инвестиционного портфеля Банка составляла 66,3%.

⁸ Термин «текущий инвестиционный портфель» означает сумму учитываемых на балансе проектов и забалансовых обязательств (по выданным займам и гарантиям), которые относятся к активным проектам, включенным в инвестиционный портфель Банка.

↓ Рисунок 7.1. Вложения в Центральную Азию в текущем инвестиционном портфеле ЕАБР (млн долл.)

Источник: ЕАБР, 2025.

В своей работе в Центральной Азии ЕАБР уделяет основное внимание трем стратегическим компонентам.

1. Евразийский транспортный каркас

Географическое положение Центральной Азии дает ей стратегическое преимущество в решении задач, связанных с усилением связанности Евразии, через участие в инициативе «Пояс и путь». Евразийский транспортный каркас — это система международных транспортных коридоров, пересекающих Евразию по направлениям восток — запад и север — юг. Евразийские транспортные коридоры доходят до Китая, Индии и Европейского союза, что позволяет этой сети выступать в качестве осязаемого фундамента Большой Евразии. Для полной реализации экономического потенциала Евразийского континента нужна неразрывная транспортная связанность, обеспечиваемая цифровизацией транспортных услуг. ЕАБР участвовал в финансировании проектов в рамках программы создания Евразийского транспортного каркаса на общую сумму свыше 400 млн долл., включая проект модернизации Международного аэропорта Алматы.

2. Водно-энергетический комплекс Центральной Азии

Энергетический баланс Центральной Азии не диверсифицирован, и более 60% электроэнергии генерируется угольными электростанциями. Страны Центральной Азии поставили перед собой амбициозные задачи в сфере производства возобновляемой энергии. ЕАБР является банком развития с богатым опытом работы в регионе и инвестиционным портфелем общей стоимостью свыше 600 млн долл., в который входят проекты, способные оказать значительное влияние на климат. В течение следующих трех лет Банк планирует вложить более 400 млн долл.

в развитие водно-энергетического комплекса Центральной Азии. В 2023–2024 гг. ЕАБР начал финансирование проекта строительства ГЭС мощностью 100 МВт в Кыргызской Республике и ветровых электростанций мощностью 50 МВт и 150 МВт в Республике Казахстан. Кроме того, Банк в настоящее время ведет переговоры о финансировании ряда других проектов в секторе производства возобновляемой энергии в Центральной Азии.

3. Евразийская товаропроводящая сеть

В настоящее время сельскохозяйственный сектор Центральной Азии отличается низкой производительностью, в связи с чем возникла необходимость провести углубленный анализ возможностей использования современных средств производства и технологий, способных существенно улучшить положение дел в этой сфере. Именно это побудило ЕАБР приступить к реализации этого проекта. Специалисты Банка проведут серию исследований, включая комплексный межстрановой анализ торгового оборота и торгового баланса продуктов питания и существующей инфраструктуры; определяют транспортные и логистические коридоры и сформулируют предпосылки для эффективной работы центров оптовой торговли и распределения продуктов питания; а также подготовят предложения по созданию единой цифровой платформы и разработке гармонизированной законодательной базы.

Казахстан

По состоянию на конец 2024 г. объем текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в Казахстане составлял 2 934 млн долл. На долю проектов, реализуемых в Казахстане, приходится 63,3% общей стоимости текущего инвестиционного портфеля Банка. Суммарная накопленная стоимость инвестиционных проектов Банка в Казахстане превышала 7 242 млн долл. В состав портфеля входили проекты, реализуемые в целом ряде секторов экономики, таких как энергетика, финансовый сектор, горнодобывающая промышленность, сельское хозяйство, транспорт, металлургия, химический сектор, машиностроение, строительство и т.д.

Ниже представлен перечень крупнейших инвестиционных проектов в Казахстане, входивших в инвестиционный портфель ЕАБР в последние годы.

- 411 млн долл. — выпуск облигаций в рамках финансирования проекта модернизации Алматинской ТЭЦ-3 (500 МВт, переход с угля на газ) (2023 г.);
- 300 млн долл. — финансирование инвестиционной программы ТОО «Корпорация Казахмыс» (2023 г.);
- 240 млн долл. — модернизация, расширение и реконструкция Карагандинской ТЭЦ-3 (2024 г.);

- 150 млн долл. — сопровождение газохимического комплекса ТОО «Казахстан Петрокемикал Индастриз Инк.» до выхода на проектную мощность (2023 г.);
- 150 млн долл. — финансирование инвестиционной программы АО «Шубарколь комир» (2023 г.);
- 135 млн долл. — строительство и эксплуатация БАКАД (2020 г.);
- 134,3 млн долл. — строительство, эксплуатация и управление деятельностью Международного аэропорта Туркестана (2020 г.);
- 100 млн долл. — финансирование ТОО «Корпорация Казахмыс» (2022 г.);
- 100 млн долл. — финансирование строительства ветровой электростанции мощностью 100 МВт в Республике Казахстан.

Согласно Стратегии ЕАБР 2022–2026, в рамках решения задач развития инфраструктуры расчетный объем инвестиционного финансирования (1,9–2,1 млрд долл.) будет направлен на развитие конкурентоспособного инновационного производства (0,6–0,8 млрд долл.), поддержку перехода к «зеленой» экономике (0,7–0,9 млрд долл.), развитие агропромышленного комплекса (0,3–0,4 млрд долл.) и развитие финансового рынка (0,3–0,8 млрд долл.).

Кыргызская Республика

По состоянию на конец 2024 г. общая стоимость текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в Кыргызской Республике составляла 122 млн долл. В состав портфеля входили проекты в финансовом секторе, энергетике и строительстве. На долю Кыргызской Республики приходилось 2,6% общей стоимости текущего инвестиционного портфеля. Суммарная накопленная стоимость инвестиционных проектов Банка в Кыргызской Республике превышала 266 млн долл. (энергетика, финансовый сектор и транспорт).

Ниже представлен перечень крупнейших инвестиционных проектов в Кыргызстане, входивших в инвестиционный портфель ЕАБР в последние годы.

- 48 млн долл. — финансирование затрат ОАО «Кантский цементный завод» на строительство новой современной технологической линии обжига клинкера сухим способом мощностью 2 500 тонн в сутки для улучшения экологичности производства цемента в Кыргызской Республике и сокращения вредных выбросов (2023 г.);
- 44 млн долл. — строительство и эксплуатация ГЭС «Куланак» мощностью 100 МВт (2023 г.).

Согласно Стратегии ЕАБР 2022–2026, общий ориентировочный объем финансирования приоритетных проектов в Кыргызской Республике превысит 160 млн долл. Средства будут направлены на достижение следующих целей: развитие инфраструктуры (42 млн долл.), повышение уровня экономической диверсификации (85 млн долл.), развитие сельского хозяйства (34 млн долл.) и цифровизация (2 млн долл.).

Таджикистан

По состоянию на конец 2024 г. общая стоимость текущего инвестиционного портфеля ЕАБР в Республике Таджикистан составляла 15,7 млн долл. Суммарная накопленная стоимость инвестиционных проектов Банка в Республике Таджикистан превышала 69,7 млн долл. (финансовый сектор, сельское хозяйство, другие сектора). Согласно Стратегии ЕАБР, основная часть вложений ЕАБР в Таджикистан будет направлена на повышение уровня продовольственной безопасности и диверсификацию промышленного производства.

Узбекистан

По состоянию на конец 2024 г. Узбекистан не являлся государством — участником Банка. Общая сумма инвестиций ЕАБР в Узбекистан составляла 400 млн долл. (финансирование горнодобывающей компании). Реализация проекта была завершена в конце 2024 г.

Врезка 7.1. Инвестиции Евразийского банка развития в Индию

В 2023 г. ЕАБР предоставил банковскую гарантию возврата авансового платежа индийской компании VA Tech Wabag, Ltd. с целью обеспечить исполнение ею своих договорных обязательств на сумму 35 млн долл. По состоянию на конец 2024 г. стоимость инвестиционного портфеля ЕАБР в Индии составляла 7 млн долл.

Присутствие Экспортно-импортного банка Индии в Центральной Азии

Являясь ведущим финансовым учреждением Индии, которое отвечает за финансирование, продвижение и развитие международных торговых и инвестиционных операций, Экспортно-импортный банк Индии в последнее время прилагает осознанные систематические усилия по наращиванию экспортного потенциала страны. С момента своего учреждения в 1982 г. Экспортно-импортный банк Индии уделяет особое внимание работе со странами с переходной экономикой

и с развивающимися и наименее развитыми странами. Эта работа стала важнейшим компонентом стратегии банка по развитию и поддержке сотрудничества и развития торговой и инвестиционной деятельности по линии «юг — юг». Приверженность Экспортно-импортного банка Индии налаживанию отношений и развитию сотрудничества между странами юга находит свое отражение в целом ряде мероприятий и программ. Экспортно-импортный банк Индии разработал множество программ финансирования, консультирования и поддержки в целях продвижения и расширения торговой и инвестиционной деятельности Индии.

Кредитные линии

Экспортно-импортный банк Индии открывает кредитные линии правительствам, квазигосударственным организациям, финансовым учреждениям, коммерческим банкам и региональным банкам развития с целью поддержать экспорт соответствующих товаров и услуг на условиях отложенной оплаты. Кроме того, Экспортно-импортный банк Индии, действуя по указанию и при поддержке Правительства Индии, открывает кредитные линии развивающимся странам.

Поддержка проектного экспорта

Экспортно-импортный банк Индии выдает индийским проектным экспортерам кредиты с выплатой средств непосредственно заемщику или другим лицам по указанию заемщика на финансирование реализуемых за рубежом проектов строительства промышленных объектов «под ключ» и выплат по договорам возведения гражданских объектов, договорам поставки и договорам на оказание технических и консультационных услуг. В Центральной Азии индийские экспортеры заключили несколько проектных экспортных контрактов в сферах развития инфраструктуры и выработки и передачи электроэнергии в Казахстане, Таджикистане и Туркменистане.

Финансирование совместных предприятий

Стремясь поддержать усилия индийских компаний по глобализации их деятельности, Экспортно-импортный банк Индии разработал программу поддержки зарубежных инвестиций через совместные предприятия и 100%-ные дочерние компании. К различным формам такой поддержки относятся займы и гарантии, долевое финансирование, а в отдельных случаях и прямое участие в акционерном капитале вновь создаваемых зарубежных предприятий совместно с индийским учредителем. Экспортно-импортный банк Индии поддержал создание индийскими компаниями в Центральной Азии с участием партнеров из Узбекистана и Казахстана совместных предприятий в фармацевтической промышленности, здравоохранении и строительном секторе с общим объемом утвержденного финансирования в размере 550 млн рупий.

Институциональные связи

Экспортно-импортный банк Индии подписал меморандумы о взаимопонимании с рядом учреждений Центральной Азии, такими как Национальная компания экспортно-импортного страхования «Узбекинвест» и Национальный банк внешне-торговой деятельности в Узбекистане и Агентство по продвижению и защите инвестиций в Кыргызской Республике, с целью выявления возможностей и создания благоприятной среды для расширения двусторонних торговых и инвестиционных отношений со странами региона.

Программа содействия развитию торговли

Экспортно-импортный банк Индии разработал Программу содействия развитию торговли (ПСРТ), новый инструмент торгового финансирования, призванный решить проблему растущей нехватки средств для финансирования торговой деятельности. В рамках этой программы Экспортно-импортный банк Индии предоставляет инструменты снижения кредитного риска, связанного с использованием торговых инструментов, что позволяет расширить возможности коммерческих банков/финансовых учреждений в плане проведения трансграничных торговых сделок на слабо освоенных рынках, где отсутствие такой поддержки может помешать заключению сделок из-за ограниченных возможностей или неполной реализации потенциала торгового финансирования. В настоящее время все пять стран Центральной Азии включены в ПСРТ в качестве целевых стран. В рамках ПСРТ профинансированы сделки по экспорту из Индии в Таджикистан учебников и оборудования на общую сумму 7,3 млн долл., а также проект строительства линий электропередачи в Таджикистане.

Представительство

Экспортно-импортный банк Индии имеет представительство в Дубае (ОАЭ), в задачи которого входит налаживание и поддержание отношений с многосторонними агентствами, региональными институтами развития, органами развития торговой и инвестиционной деятельности, международными банками, торговыми палатами и государственными учреждениями и ведомствами, а также выявление перспективных направлений сотрудничества в регионе и со странами Западной и Центральной Азии. Представительство проводит большую работу по расширению экономического сотрудничества Индии со странами Центральной Азии в тесном взаимодействии с индийскими дипломатическими миссиями в регионе. Оно также информирует заинтересованные стороны о возможностях Банка в плане финансирования индийской торговой и инвестиционной деятельности и снабжает Банк сведениями о текущем состоянии дел в экономическом и банковском/финансовом секторах стран региона.

ГЛАВА 8. ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ И ИНВЕСТИЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Индия и страны Центральной Азии способны обеспечить возникновение естественного синергетического эффекта в сфере расширения экономического сотрудничества в силу их взаимодополняемости в целом ряде секторов. Перспективным направлением совместной деятельности является сельское хозяйство, включая сопутствующие отрасли, производство продуктов питания и текстильную промышленность. Кроме того, взаимовыгодные возможности открываются в сфере использования компетенций индийских фармацевтических компаний с учетом богатой ресурсной базы стран Центральной Азии с их хорошо развитой горнодобывающей, металлургической и нефтегазовой промышленностью.

Помимо этих устоявшихся направлений, синергетические партнерские отношения могут развиваться в таких секторах, как переработка минерального сырья, развитие инфраструктуры, строительство и химическая промышленность. Комплексный анализ экспортных возможностей Индии и структуры спроса на ее товары и услуги со стороны стран Центральной Азии поможет выявить новые перспективные отрасли с высоким потенциалом развития инвестиционного и торгового сотрудничества. Опираясь на эти взаимодополняющие сильные стороны, Индия и страны Центральной Азии могут расширить обоюдовыгодные экономические отношения.

Определение перспективных экспортных товаров

Для выявления товаров с высоким потенциалом экспорта из Индии в страны Центральной Азии авторами была проделана работа на следующих направлениях:

- анализ структуры импорта стран Центральной Азии и ее сопоставление с экспортным потенциалом Индии (до уровня двузначных кодов ТН ВЭД);
- выбор потенциальных экспортных товаров из числа тех, по которым Индия слабо представлена в структуре импорта стран Центральной Азии, с учетом глобального экспортного потенциала Индии (до уровня двузначных кодов ТН ВЭД).

↓ Таблица 8.1. Основные товары во взаимной торговле между Индией и странами Центральной Азии в 2023 г.

Экспорт из Индии в страны Центральной Азии (млн долл.)		
Фармацевтическая продукция (30)	281,2	37,9%
Электрические машины и оборудование (85)	89,8	12,1%
Машины, оборудование и механизмы (84)	77,5	10,4%
Всего товаров	742,8	100,0%
Экспорт из стран Центральной Азии в Индию (млн долл.)		
Минеральное сырье и нефть (27)	345,6	35,3%
Удобрения (31)	208,7	21,3%
Продукты неорганической химии (28)	127,2	13,0%
Всего товаров	977,8	100,0%

Источник: расчеты на основе ITC Trade Map.

Потенциал экспорта из Индии в страны Центральной Азии

Казахстан

В 2023 г. Казахстан играл важную роль в торговле между Индией и Центральной Азией: на его долю приходилось 35% общего объема экспорта Индии в регион и 40,6% общего объема импорта в Индию из региона. Несмотря на это, рыночная доля Индии в импорте в Казахстан по ряду ключевых категорий товаров остается минимальной.

В [таблице 8.2](#) представлены данные по основным статьям импорта в Казахстан с указанием доли Индии. Данные указывают на существенный незадействованный экспортный потенциал. Это особенно очевидно с учетом роли Индии как ведущего глобального экспортера некоторых из этих товаров. Следует отметить, что по многим таким товарам Индия занимает довольно сильные позиции, что указывает на многообещающий потенциал расширения торговли. К числу перспективных статей экспорта из Индии в Казахстан относятся машины, оборудование и механизмы; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава); электрическое и электронное оборудование; изделия из черных металлов; фармацевтическая продукция; одежда; оптические, фотографические, медицинские и кинематографические инструменты; а также черные металлы.

↓ Таблица 8.2. Основные статьи импорта в Казахстан и доля Индии в общем объеме импорта, 2023 г.

Код ТН ВЭД	Товар	Импорт в Казахстан из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из Индии в Казахстан (млн долл.)	Доля Индии в импорте в Казахстан из всех стран мира (%)	Экспорт из Индии во все страны мира (млн долл.)	Доля Казахстана в экспорте из Индии (%)
	Все товары	61160,5	260,2	0,4	431418,5	0,1
84	Машины, оборудование и механизмы	9 637,6	21,1	0,2	29 303,3	0,1
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	7 763,3	4,2	0,1	20 816,6	-
85	Электрические машины и оборудование	5 854,9	75,5	1,3	32 315,5	0,2
73	Изделия из черных металлов	2 673,3	2,7	0,1	9 742,0	-
39	Пластмассы и изделия из них	2 087,3	2,0	0,1	7 117,2	-
30	Фармацевтическая продукция	1 951,7	86,4	4,4	21 295,0	0,4
27	Минеральное сырье и нефть	1 817,1	-	-	89 332,9	-
62	Предметы одежды и принадлежности к одежде, кроме трикотажных машинного или ручного вязания	1 800,6	0,9	-	7 840,5	-
72	Черные металлы	1 743,2	-	-	11 823,5	-
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	1 659,4	0,3	-	6 664,2	-
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	1 644,0	8,8	0,5	5 051,9	0,2
26	Руды, шлак и зола	1 201,2	-	-	3 982,3	-
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	1 158,3	-	-	1 933,3	-
40	Каучук, резина и изделия из них	1 030,0	1,5	0,1	4 414,1	-
64	Обувь	964,1	1,1	0,1	2 533,9	-

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Кыргызстан

В 2023 г. на долю Кыргызстана приходилось 6,6% общего объема экспорта из Индии в Центральную Азию. С учетом спроса на импортные товары в Кыргызстане и экспортного потенциала Индии имеются значительные возможности в плане наращивания объема индийского экспорта.

В [таблице 8.3](#) представлены основные статьи импорта в Кыргызстан с указанием доли Индии. Индия удерживает довольно сильные позиции по фармацевтической продукции (6,8% общего объема импорта в Кыргызстан в 2023 г.), однако ее присутствие в других основных импортных секторах минимально. Учитывая экспортный потенциал Индии в этих секторах, имеется возможность нарастить экспорт в Кыргызстан и таким образом удовлетворить значительный спрос на соответствующие импортные товары. Более того, Индия обладает довольно мощным экспортным потенциалом по большинству основных статей импорта в Кыргызстан. Это указывает на возможность увеличить объем экспорта таких товаров в Кыргызстан с учетом огромного внутреннего спроса.

К числу перспективных статей экспорта из Индии в Кыргызстан относятся средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава); машины, оборудование и механизмы; электрические машины и оборудование; черные металлы; изделия из черных металлов; а также одежда.

↓ [Таблица 8.3. Основные статьи импорта в Кыргызстан и доля Индии в общем объеме импорта, 2023 г.](#)

Код ТН ВЭД	Товар	Импорт в Кыргызстан из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из Индии в Кыргызстан (млн долл.)	Доля Индии в импорте в Кыргызстан из всех стран мира (%)	Экспорт из Индии во все страны мира	Доля Кыргызстана в экспорте из Индии (%)
	Все товары	12 350,4	49,1	0,4	431 418,5	0,01
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	3 200,2	0,9	–	20 816,6	–
84	Машины, оборудование и механизмы	2 582,3	2,2	0,1	29 303,3	0,01
27	Минеральное сырье и нефть	893,8	–	–	89 332,9	–
85	Электрические машины и оборудование	648,6	1,0	0,1	32 315,5	–
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	429,9	–	–	458,8	–
72	Черные металлы	307,3	–	–	11 823,5	–

64	Обувь	286,1	-	-	2 533,9	-
39	Пластмассы и изделия из них	261,4	-	-	7 117,2	-
30	Фармацевтическая продукция	228,2	15,4	6,8	21 295,0	0,07
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	208,5	-	-	850,3	-
73	Изделия из черных металлов	154,8	-	-	9 742,0	-
61	Предметы одежды и принадлежности к одежде, трикотажные машинного или ручного вязания	144,7	3,1	2,2	6 664,2	0,05
54	Химические нити из химических текстильных материалов	142,1	-	-	1 795,2	-
08	Съедобные фрукты и орехи	138,2	0,2	0,1	1 507,5	0,01
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	132,2	-	-	1 933,3	-

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Таджикистан

На долю Таджикистана приходится 6,9% общего объема экспорта из Индии в Центральную Азию. Несмотря на то, что объем двусторонней торговли невелик (в 2023 г. объем экспорта из Индии в страну составлял всего лишь 51,8 млн долл.), с учетом спроса на импортные товары в Таджикистане и экспортного потенциала Индии имеются значительные возможности в плане наращивания объема индийского экспорта.

В [таблице 8.4](#) представлены данные по основным статьям импорта в Таджикистан (до уровня двузначных кодов ТН ВЭД) и по доле Индии в общем объеме импорта соответствующих товаров в Таджикистан. Доля Индии в импорте в Таджикистан почти всех значимых позиций, за исключением фармацевтической продукции (на долю которой приходится 38,3% общего объема импорта) и сахара и кондитерских изделий из сахара (7%), пренебрежимо мала. Индия обладает огромным экспортным потенциалом по большинству основных статей импорта в Таджикистан. Это указывает на возможность увеличить объем экспорта таких товаров в Таджикистан с учетом огромного внутреннего спроса.

К числу перспективных статей экспорта из Индии в Таджикистан относятся нефтепродукты; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава); машины, оборудование и механизмы; злаки; черные металлы; электрические машины и оборудование; изделия из черных металлов; а также фармацевтическая продукция.

↓ Таблица 8.4. Основные статьи импорта в Таджикистан и доля Индии в общем объеме импорта, 2023 г.

Код ТН ВЭД	Товар	Импорт в Таджикистан из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из Индии в Таджикистан (млн долл.)	Доля Индии в импорте в Таджикистан из всех стран мира (%)	Экспорт из Индии во все страны мира	Доля Таджикистана в экспорте из Индии (%)
	Все товары	5704,4	51,7	0,9	431418,5	0,01
27	Минеральное сырье и нефть	957,5	-	-	89332,9	-
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	755,1	-	-	20816,6	-
84	Машины, оборудование и механизмы	501,5	0,7	0,1	29303,3	-
10	Злаки	332,7	1,0	0,3	11293,3	0,01
72	Черные металлы	322,3	-	-	11823,5	-
44	Древесина и изделия из нее	247,3	-	-	620,9	-
85	Электрические машины и оборудование	246,6	0,1	-	32315,5	-
39	Пластмассы и изделия из них	175,7	-	-	7117,2	-
15	Жиры и масла животного или растительного происхождения	141,2	-	-	1911,6	-
73	Изделия из черных металлов	137,6	1,1	0,8	9742,0	0,01
28	Продукты неорганической химии	123,5	-	-	3243,7	-
17	Сахар и кондитерские изделия из сахара	116,3	8,2	7,0	4279,3	0,19
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	96,6	-	-	1933,3	-
30	Фармацевтическая продукция	92,5	35,4	38,3	21295,0	0,17
23	Остатки и отходы пищевой промышленности	87,0	-	-	3009,3	-

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Туркменистан

В 2023 г. на долю Туркменистана приходилось 6,1% общего объема экспорта из Индии в Центральную Азию, однако уровень охвата рынка Туркменистана индийскими товарами по-прежнему ограничен. Из [таблицы 8.5](#) следует: несмотря на то, что доля Индии в импорте в Туркменистан фармацевтической продукции весьма значительна (28,5%), ее присутствие в других ключевых категориях импортных товаров минимально. Учитывая экспортный потенциал Индии в этих секторах, имеется возможность существенно нарастить экспорт в Туркменистан и таким образом удовлетворить значительный спрос на соответствующие импортные товары.

К числу перспективных статей экспорта из Индии в Туркменистан относятся машины, оборудование и механизмы; электрические машины и оборудование; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава); изделия из черных металлов; злаки; черные металлы; прочие химические продукты; пластмассы и изделия из них; а также фармацевтическая продукция.

↓ Таблица 8.5. Основные статьи импорта в Туркменистан и доля Индии в общем объеме импорта, 2023 г.

Код ТН ВЭД	Товар	Импорт в Туркменистан из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из Индии в Туркменистан (млн долл.)	Доля Индии в импорте в Туркменистан из всех стран мира (%)	Экспорт из Индии во все страны мира	Доля Туркменистана в экспорте из Индии (%)
	Все товары	3 610,8	45,2	1,3	431 418,5	0,01
84	Машины, оборудование и механизмы	681,0	3,2	0,5	29 303,3	0,01
85	Электрические машины и оборудование	456,2	1,1	0,3	32 315,5	–
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	324,3	0,1	–	20 816,6	–
73	Изделия из черных металлов	292,0	0,2	0,1	9 742,0	–
10	Злаки	178,0	–	–	11 293,3	–
38	Прочие химические продукты	123,0	0,2	0,2	6 638,0	–
39	Пластмассы и изделия из них	102,6	0,4	0,4	7 117,2	0,01
30	Фармацевтическая продукция	99,7	28,4	28,5	21 295,0	0,13

90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	98,8	1,0	1,0	5 051,9	0,02
94	Мебель	87,5	-	-	2 339,5	-
40	Каучук, резина и изделия из них	75,9	1,3	1,8	4 414,1	0,03
76	Алюминий и изделия из него	71,8	0,1	0,2	7 334,8	-
72	Черные металлы	67,0	1,1	1,7	11 823,5	0,01
33	Эфирные масла и туалетные средства	43,2	0,1	0,2	2 873,8	-
27	Минеральное сырье и нефть	41,0	-	-	89 332,9	-

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Узбекистан

В 2023 г. Узбекистан стал главным покупателем индийских экспортных продуктов в Центральной Азии: на его долю пришлось 45,3% общего объема экспорта в регион. Несмотря на это, рыночная доля Индии в импорте в Узбекистан по ряду ключевых категорий товаров остается относительно небольшой.

В [таблице 8.6](#) представлены данные по основным статьям импорта в Узбекистан (до уровня двузначных кодов ТН ВЭД) и по доле Индии в общем объеме импорта соответствующих товаров. Индия удерживает сравнительно небольшую долю в фармацевтическом секторе Узбекистана (12,6% общего объема импорта в страну), однако ее присутствие в других основных импортных секторах минимально. Учитывая мощный экспортный потенциал Индии в этих секторах, имеется возможность существенно нарастить экспорт в Узбекистан и таким образом удовлетворить значительный внутренний спрос на соответствующие импортные товары.

К числу перспективных статей экспорта из Индии в Узбекистан относятся машины, оборудование и механизмы; средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава); электрические машины и оборудование; черные металлы; пластмассы и изделия из них; фармацевтическая продукция; оптические, фотографические, кинематографические и медицинские инструменты; злаки; а также изделия из черных металлов.

↓ Таблица 8.6. Основные статьи импорта в Узбекистан и доля Индии в общем объеме импорта, 2023 г.

Код ТН ВЭД	Товар	Импорт в Узбекистан из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из Индии в Узбекистан (млн долл.)	Доля Индии в импорте в Узбекистан из всех стран мира (%)	Экспорт из Индии во все страны мира	Доля Узбекистана в экспорте из Индии (%)
	Все товары	28 677,3	336,4	1,2	431 418,5	0,08
84	Машины, оборудование и механизмы	5 677,4	49,0	0,9	29 303,3	0,17
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	5 510,2	5,3	0,1	20 816,6	0,03
85	Электрические машины и оборудование	3 990,3	12,1	0,3	32 315,5	0,04
72	Черные металлы	975,0	0,4	–	11 823,5	–
39	Пластмассы и изделия из них	924,3	2,6	0,3	7 117,2	0,04
30	Фармацевтическая продукция	921,2	115,6	12,6	21 295,0	0,54
*10	Злаки	873,5	0,3	–	11 293,3	–
73	Изделия из черных металлов	783,9	1,0	0,1	9 742,0	0,01
90	Оптические, фотографические и кинематографические инструменты	575,2	7,5	1,3	5 051,9	0,15
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	503,0	0,2	–	1 933,3	0,01
40	Каучук, резина и изделия из них	490,6	4,0	0,8	4 414,1	0,09
27	Минеральное сырье и нефть	442,2	4,5	1,0	89 332,9	–
38	Прочие химические продукты	361,0	5,3	1,5	6 638,0	0,08
60	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания	338,3	–	–	458,8	–
54	Химические нити из химических текстильных материалов	334,4	4,8	1,4	17 95,2	0,27

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Потенциал импорта в Индию из стран Центральной Азии

Страны Центральной Азии с их многоотраслевыми экономиками имеют огромный потенциал развития, который может быть реализован в полном объеме. Кроме того, они располагают широкими возможностями в плане наращивания экспорта на основе богатых месторождений металлов и других полезных ископаемых. В [таблице 8.7](#) представлен перечень потенциальных экспортных товаров стран Центральной Азии с учетом спроса на импорт в Индии и экспортного потенциала Центральной Азии.

Нефтяные масла, масла из битуминозных веществ и сырая нефть являются важнейшей статьёй импорта в Индию в категории «минеральное топливо, нефть и продукты их перегонки». В 2023 г. общий объем импорта в Индию из всех стран мира минерального топлива и нефти составил 220,6 млрд долл., из которых на долю стран Центральной Азии пришлось всего лишь 345,6 млн долл. (0,2%). Помимо сырой нефти, к числу товаров, активно импортируемых Индией из стран Центральной Азии, относятся удобрения, продукты неорганической химии и черные металлы. Эти страны имеют огромные месторождения редкоземельных элементов и природных газов, однако их разработка ведется медленно из-за нехватки необходимых технологий. Существует потенциал расширения экспорта продуктов неорганической химии из стран Центральной Азии в Индию. По некоторым другим товарам, включая медь и изделия из нее, также открываются огромные возможности взаимовыгодного сотрудничества между Индией и странами Центральной Азии.

Союзным бюджетом Индии на 2024–2025 гг. предусмотрен ряд мер по интеграции производства атомной энергии и созданию малых реакторов в сотрудничестве с предприятиями частного сектора. Страны Центральной Азии могли бы стать надежными партнерами по поставке редкоземельных металлов (например, урана), используемых в производстве атомной энергии.

↓ Таблица 8.7. Импорт в Индию из всех стран мира и доля стран Центральной Азии, 2023 г.

Код ТН ВЭД	Товары	Импорт в Индию из всех стран мира (млн долл.)	Экспорт из ЦА в Индию (млн долл.)	Доля ЦА в импорте в Индию из всех стран мира (%)	Экспорт из ЦА во все страны мира (млн долл.)	Доля Индии в экспорте из ЦА во все страны мира (%)
	Все товары	671997,3	977,8	0,1	115 817,3	0,8
27	Минеральное сырье и нефть	220 572,2	345,6	0,2	60 710,3	0,6
85	Электрические машины и оборудование	76 040,9	2,8	0,0	1 479,1	0,2
71	Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы	72 580,1	59,8	0,1	13 450,5	0,4
84	Машины, оборудование и механизмы	57 047,1	0,3	0,0	2 315,2	0,0
29	Органические химические соединения	27 259,5	0,4	0,0	109,3	0,3
39	Пластмассы и изделия из них	22 583,8	0,2	0,0	726,2	0,0
72	Черные металлы	18 904,2	37,4	0,2	4 583,2	0,8
15	Жиры и масла животного, растительного или микробного происхождения	16 560,8	0,0	0,0	431,4	0,0
90	Оптические, фотографические и хирургические инструменты	12 621,5	0,2	0,0	251,7	0,1
31	Удобрения	10 422,2	208,7	2,0	1 907,4	10,9
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	10 085,4	0,0	0,0	224,7	0,0
28	Продукты неорганической химии	9 987,2	127,2	1,3	4 681,9	2,7
74	Медь и изделия из нее	9 072,5	0,1	0,0	4 412,1	0,0
87	Средства наземного транспорта (кроме железнодорожного подвижного состава)	7 682,4	0,0	0,0	1 155,6	0,0
38	Прочие химические продукты	7 603,4	0,5	0,0	182,0	0,3

Примечание: дефис указывает на то, что торговля данным товаром не ведется или ее объем пренебрежимо мал.

Источник: ITC Trade Map и исследования Экспортно-импортного банка Индии.

Инвестиционный потенциал стран Центральной Азии

Центральная Азия, которая раньше была известна прежде своей ролью в развитии трансконтинентальной торговли вдоль Шелкового пути, превратилась в своего рода «живой мост», соединяющий Европу и Азию. Ее стратегическое положение на стыке между крупнейшими экономиками мира, такими как Россия, Индия и Китай, дает ей уникальные географические преимущества. Регион наделен

богатыми природными ресурсами, в том числе большими месторождениями нефти и газа и залежами других полезных ископаемых, и имеет исключительно многообразную экосистему. Инвестиционный климат в странах Центральной Азии неоднороден, однако все они приняли меры к тому, чтобы привлечь прямые иностранные инвестиции и продемонстрировать потенциал экономического развития в определенных секторах с учетом имеющихся природных богатств. Изобилие природных ресурсов в странах Центральной Азии открывает практически безграничные возможности, особенно в секторах, где эти страны обладают уникальными преимуществами. Речь идет прежде всего о производстве возобновляемой электроэнергии на солнечных и ветровых электростанциях.

Весьма перспективными представляются и вложения в логистическую и транспортную инфраструктуру, позволяющие извлечь максимальную выгоду из географического положения Центральной Азии как ключевого связующего звена между континентами. Формирование в Центральной Азии среднего класса открывает широкие возможности в плане развития сельскохозяйственного сектора. Расширение производства базовых культур, таких как пшеница, хлопок и фрукты, и одновременная диверсификация производства позволят региону повысить уровень своей продовольственной безопасности и наладить поставки сельскохозяйственной продукции на региональный и мировой рынки продуктов питания. С учетом мировой рыночной динамики в Центральной Азии открываются широкие возможности для инвесторов.

Среди наиболее многообещающих направлений вложения средств индийских инвесторов в страны Центральной Азии можно выделить следующие.

Казахстан: нефтехимическая промышленность, горнодобывающая и металлургическая промышленность, производство и обработка продуктов питания, здравоохранение.

Кыргызстан: производство возобновляемой электроэнергии, производство и обработка продуктов питания, текстильная промышленность, туризм и гостиничный бизнес.

Таджикистан: горнодобывающая и аффинажная промышленность и тяжелое машиностроение, информационные и коммуникационные технологии, системы электроснабжения.

Туркменистан: разведка и добыча сырья для нефтехимической промышленности, логистика и транспорт.

Узбекистан: производство и обработка продуктов питания, переработка углеродородного сырья, химическая промышленность, путешествия и туризм.

Казахстан

Казахстан — самая большая в мире страна, не имеющая выхода к морю, которая расположена в сердце Азии и обладает уникальными запасами полезных ископаемых. Казахстан занимает девятое место в мире по разведанным запасам нефти, восьмое место по запасам угля и второе место по запасам урана. Помимо богатых энергетических ресурсов, Казахстан является крупным экспортером зерна и производителем муки, а также обладает запасами урана, цинка, вольфрама, бария, сульфатов, фосфатов, серебра, свинца, хрома, меди, флюорита, молибдена и золота ([Kazakh Invest, 2024](#)). Ниже перечислены все сектора, которые уже стали получателями крупных капиталовложений и обладают значительным потенциалом дальнейшего роста. Благодаря усилиям правительства по диверсификации экономики открываются широкие возможности для инвестирования в сельскохозяйственное производство, горнодобывающую промышленность, нефтехимическую промышленность, здравоохранение, транспорт, логистику, туризм и машиностроение ([Kazakh Invest, 2024](#)).

Нефтехимическая промышленность

Казахстан имеет значительные запасы нефти (13,2 млрд тонн) и занимает 12-е место в мире по этому показателю. Крупнейшие в стране разведанные запасы находятся в районе Каспийского моря. Помимо нефти, своего главного ресурсно-сырьевого товара, Казахстан обладает значительными запасами природного газа (3,9 метрических тонн). Признавая имеющийся потенциал роста, правительство стремится привлечь иностранные инвестиции в нефтехимический сектор. Им принят Комплексный план по развитию крупнейших нефтегазовых и нефтегазохимических проектов на 2023–2027 гг. с расчетным объемом капиталовложений 37,3 млрд долл. ([Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан, 2023](#)). Особое внимание в этом плане уделяется крупным нефтяным и газовым проектам, которые реализуются на Тенгизском, Карачаганакском и Кашаганском месторождениях и призваны повысить объем добычи нефти до 105,5 млн тонн, а объем добычи газа — до 82,1 млрд м³ к 2027 г.

Широкие инвестиционные возможности открываются в ряде подсекторов, таких как производство бурильного оборудования, перегонка нефти и управление трубопроводами. Кроме того, высоким спросом пользуется ноу-хау в таких областях, как обработка сейсмических данных и природоохранные технологии. Развитие нефтегазовой промышленности Казахстана позволяет индийским нефтехимическим компаниям поделиться своими техническими знаниями и инфраструктурными решениями в сфере использования экологически чистых технологий. Казахстан обладает большим потенциалом в плане дальнейшего развития своей нефтехимической и химической промышленности. К числу приоритетных секторов развития в Казахстане относятся производство нефтехимических (полипропилен) и агрохимических (удобрения и гербициды) продуктов ([Exim Bank India, 2022](#)).

Освоением богатых запасов азота и фосфора, ключевых компонентов агрохимических продуктов (таких как удобрения и пестициды), занимаются два крупных казахстанских производителя удобрений (ТОО «Казфосфат» и АО «КазАзот»), совокупная рыночная доля которых составляет 96%. Казахстан экспортирует калийные и смешанные удобрения и импортирует азотные удобрения в объеме, необходимом для удовлетворения внутреннего спроса. В 2022 г. Казахстан произвел 543 тыс. тонн удобрений, в том числе 414 тыс. тонн азотных удобрений (AIFC, 2024). Стремясь еще больше нарастить свой потенциал в сфере производства удобрений, Казахстан принимает активное участие в реализации ряда инвестиционных проектов.

Горнодобывающая и металлургическая промышленность

Горнодобывающая и металлургическая промышленность является одним из важнейших секторов экономики Казахстана: в 2023 г. ее вклад в формирование ВВП составил 14,1%. Казахстан обладает богатейшими запасами полезных ископаемых: он занимает первое место в мире по запасам и объемам переработки урана и вольфрама, второе место по запасам хрома (16,2% мировых запасов), шестое место по объемам добычи золота и одиннадцатое место по производству меди и цинка. В 2023 г. Казахстан экспортировал продукцию горнодобывающей промышленности на общую сумму 10,5 млрд долл., в основном в Китай, Россию и Турцию (Kazakh Invest, 2024). Несмотря на свои богатые природные ресурсы, Казахстан испытывает нехватку мощностей по производству оборудования для горнодобывающей промышленности, и значительная часть такого оборудования импортируется из России. Индийские производители горнодобывающего оборудования и предприятия тяжелого машиностроения могли бы рассмотреть возможность освоения этого рынка, который характеризуется значительным неудовлетворенным спросом, обеспечивая при этом минимальное неблагоприятное воздействие на окружающую среду.

Производство и обработка продуктов питания

Главными подсекторами сельскохозяйственного сектора являются производство продуктов питания, животноводство и пищевая промышленность. Общая площадь сельскохозяйственных земель в Казахстане составляет около 200 млн га, в том числе 180 млн га пастбищных угодий и 25 млн га пахотных угодий (Kazakh Invest, 2024). Страна обладает огромным потенциалом в плане наращивания экспорта продукции животноводства, молочной промышленности и птицеводства в страны Европы и Азии. В агропромышленном комплексе открываются хорошие возможности применения современных технологий производства, особенно в животноводстве, производстве мяса и выращивании культур специального назначения. Индия может использовать сильные стороны своего сельскохозяйственного сектора и рассмотреть возможность налаживания экспорта сельскохозяйственной техники, тракторов, складского и обрабатывающего оборудования, технологий повышения урожайности, оборудования для производства продуктов питания и «умных» сельскохозяйственных технологий.

Здравоохранение

В 2021 г. расходы правительства Казахстана на финансирование здравоохранения составляли 2,6% ВВП ([World Bank, 2024](#)). Несмотря на значительный объем государственного финансирования здравоохранения, расходы домохозяйств на удовлетворение медицинских потребностей сохраняются на высоком уровне. Чтобы решить эту проблему, нужно нарастить вложения в здравоохранение, уделяя особое внимание повышению качества первичной медицинской помощи, особенно в плане профилактики заболеваний и облегчения доступа к медицинским услугам. 85% медицинского оборудования в Казахстане закупается в государственном секторе на конкурсной основе ([ITA, 2022](#)). Выход на рынок дополнительных частных и индийских игроков, вероятно, будет способствовать повышению качества и доступности медицинских услуг. Индия могла бы поставлять в Казахстан электромедицинское диагностическое и терапевтическое оборудование, рентгеновское оборудование и расходные материалы, оборудование для кардиологических исследований и кардиохирургии и лабораторное оборудование. Аналогичным образом индийские компании могут заняться деятельностью в сфере проектного экспорта, например, строительством больниц и созданием медицинских хабов в странах Центральной Азии.

Кыргызстан

Кыргызская Республика является страной с уровнем дохода ниже среднего, но при этом обладает значительными ресурсами, в частности, золотом и гидроэнергией. Республика играет в Центральной Азии ключевую роль в качестве транзитного хаба. Через ее территорию проходят важные грузовые маршруты, идущие в северо-восточном направлении (из Казахстана в Россию и далее в Туркменистан и Афганистан) и в юго-восточном направлении (из Центральной Азии в Китай). В стране действует несколько программ развития экспорта, включая свободные экономические зоны, которые предлагают импортным и экспортным компаниям льготный таможенный режим. В Кыргызстане сформировался довольно привлекательный инвестиционный климат, который характеризуется продвинутой законодательной базой, упрощенными процедурами оформления документов, хорошо обученной и доступной рабочей силой и рыночно-ориентированной экономикой, главную роль в которой играет частный сектор. Это сочетание факторов открывает большие возможности для инвестирования в различные сектора кыргызской экономики.

Производство возобновляемой электроэнергии

В стране имеется огромный потенциал развития гидроэнергетики, который оценивается в 140–170 ТВт/ч ([Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики, 2024](#)) и составляет около 30% общего потенциала Центральной Азии, что делает Кыргызстан одним из важнейших игроков

гидроэнергетического рынка региона. Кроме того, страна обладает большими запасами качественной воды для бытового и промышленного использования. Энергетический баланс Кыргызстана во многом определяется состоянием гидроэнергетики, на долю которой приходится 90% общей выработки электроэнергии в стране (ИТА, 2024а). Осознавая эту зависимость, правительство Кыргызстана активно сотрудничает с ведущими предприятиями отрасли в сфере модернизации энергетической инфраструктуры. К числу наиболее перспективных направлений инвестирования относится строительство новых объектов гидроэнергетической инфраструктуры, линий электропередачи, газопроводов, газораспределительных систем, магистральных электрических сетей и трансграничных электрических соединений.

Производство возобновляемой электроэнергии на солнечных, геотермальных и биотопливных электростанциях все еще находится на ранних этапах развития, и Кыргызстан нуждается в технологиях и ноу-хау, необходимых для реализации этого потенциала. Географические и климатические условия в стране благоприятствуют развитию солнечной энергетики. Горный характер местности (94% территории страны покрыто горами высотой от 800 до 4 000 метров над уровнем моря) и большое количество солнечных дней (в среднем 260 дней в году) создают превосходные возможности для использования солнечной энергии. Индия может использовать свой опыт в области производства возобновляемой энергии, чтобы наладить экспорт машин и оборудования или организовать строительство электростанций, тем самым содействуя созданию внутри страны технологических и производственных возможностей для внедрения технологий производства электроэнергии из возобновляемых источников, например, с использованием солнечных панелей и ветровых турбин.

Производство и обработка продуктов питания

Правительство Кыргызстана реализует ряд инициативных проектов, направленных на приоритетное развитие сельского хозяйства. Этому способствуют благоприятный климат, возможность выращивания сельскохозяйственных культур в естественных условиях и стратегическое местоположение страны. В секторе занята значительная часть трудоспособного населения (26,7%), а его доля в ВВП достигает 12% (Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики, 2024). Предприятия сектора занимаются как производством, так и обработкой сельскохозяйственной продукции. Следует отметить, что, используя имеющиеся методы сельскохозяйственного производства, Кыргызстан может стать крупнейшим производителем органических продуктов. Многие виды сельскохозяйственной продукции, такие как фрукты, овощи, мед и хлопок, экспортируются в соседние и развитые страны.

Пищевая промышленность является ключевым компонентом сектора производства продуктов питания и использует различные цепочки создания стоимости в сельском

хозяйстве. Она играет значительную роль в процессах производства, создания рабочих мест и развития экспорта. Кыргызстан известен продуктами питания, подвергшимися технологической обработке, такими как мясные продукты, мед, консервы, сушеные фрукты и овощи, орехи и молочные продукты. Индийские инвесторы могут заняться обработкой таких продуктов с использованием новых технологий, освоением нишевых рынков на основе применения недорогого высококачественного сырья и производством высокоценных и органических продуктов питания.

Текстильная промышленность

Кыргызская Республика известна производством одежды еще с советских времен. После обретения страной независимости темпы роста текстильной промышленности резко возросли под воздействием ряда благоприятных факторов, таких как низкие трудовые затраты и выгодные таможенные соглашения. Этот процесс продолжился и в нынешних экономических условиях, что привело к значительному увеличению объема производства. Следует, однако, отметить, что из-за ограниченности внутреннего рынка кыргызские производители сильно зависят от экспорта в Россию и Казахстан: одежда занимает третье место в общем объеме экспорта (после золота и продукции сельского хозяйства). В силу этого правительство Кыргызстана активно поддерживает текстильную промышленность путем налаживания активного взаимодействия с производителями, развития инфраструктуры и применения налоговых и неналоговых мер стимулирования с целью привлечь инвестиции и ускорить рост объемов производства. Эта динамично развивающаяся отрасль открывает широкие возможности перед индийскими компаниями розничной торговли, стремящимися диверсифицировать свои цепочки поставок и расширить свое присутствие на рынках государств — участников Евразийского экономического союза и соседних стран.

Туризм и гостиничный бизнес

Кыргызская Республика обладает огромными конкурентными преимуществами в плане развития туризма и предлагает великолепные возможности для захватывающего отдыха на протяжении всего года. Страна, признанная одним из 200 приоритетных экологических регионов планеты, обладает исключительным туристическим потенциалом. Наличие 22 различных экосистем и сети охраняемых природных территорий позволяет удовлетворить самые разные интересы. Приток в страну туристов значительно вырос с 1,2 млн чел. в 2010 г. до 8,5 млн чел. в 2019 г. В 2020 г. этот показатель снизился под воздействием пандемии COVID-19, однако привлекательность и устойчивость сектора способствовали его восстановлению, и уже в 2022 г. число прибывших в страну туристов выросло до 6,9 млн чел. ([UN Tourism Statistics, 2025](#)). Увеличивается число молодых индийцев с растущим располагаемым доходом, которые проявляют значительный интерес к туристическим поездкам в страны Центральной Азии. Этот тренд открывает перед индийскими провайдерами туристических услуг возможность существенно

нарастить свою прибыль за счет создания премиальных туристических объектов для обслуживания туристов из Индии, Центральной Азии и других соседних стран. Доходность таких инвестиций может быть повышена путем параллельного развития смежных отраслей, таких как гостиничный и ресторанный бизнес.

Таджикистан

Таджикистан, страна Центральной Азии, богатая природными ресурсами, такими как золото, хлопок и алюминий, активно работает над привлечением иностранных инвестиций. В последние годы правительство Таджикистана предприняло ряд реформ, призванных повысить качество деловой среды за счет упрощения процедуры регистрации новых компаний с использованием системы «одного окна», предоставления иностранным инвесторам разрешения владеть 100% акций местных компаний и обеспечения равенства прав внутренних и иностранных инвесторов. Следует отметить, что иностранные инвестиции разрешены во всех секторах экономики, кроме стратегических отраслей, таких как авиация, оборона и безопасность, где требуется разрешение правительства.

Горнодобывающая и аффинажная промышленность и тяжелое машиностроение

Таджикистан обладает огромными природными богатствами, о чем свидетельствует наличие более чем 600 поставленных на государственный баланс месторождений различных полезных ископаемых, в том числе драгоценных металлов (золота и серебра), промышленных материалов (свинца, цинка и вольфрама) и строительных материалов (каменной соли и известняка). Горнодобывающая промышленность вносит значительный вклад в национальную экономику: в 2022 г. на ее долю приходилось 20% общего объема промышленного производства (ITA, 2024b). Правительство Таджикистана стремится ускорить ее развитие путем привлечения иностранных инвестиций. Индийские компании, в частности, могут получить значительную прибыль, организовав поставки оборудования, используемого во всех звеньях цепочки создания стоимости в горнодобывающей промышленности, в частности, тяжелого оборудования (землеройных машин и дробилок), аффинажного оборудования и оборудования для обработки строительных материалов. Крупный потенциальный рынок и поддержка со стороны правительства делают Таджикистан привлекательным направлением для индийских инвесторов, специализирующихся на работе в горнодобывающей промышленности.

Информационные и коммуникационные технологии

Амбициозная Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан ставит своей целью трансформацию традиционно аграрной страны в современную цифровую сервисную экономику. Стратегия признает критически важную роль телекоммуникационного сектора, который в настоящее время генерирует значительную

выручку (250–400 млн долл. в год) (ITA, 2024b). Полномасштабная цифровизация выходит далеко за рамки телекоммуникационных услуг, предусматривая разработку инновационных решений в таких сферах, как цифровая общественная инфраструктура и создание «умных городов». Наличие у Индии значительного опыта в сфере цифровых технологий и ИКТ открывает широкие возможности в плане налаживания взаимовыгодного сотрудничества в целом ряде отраслей. Индийские компании могли бы внести весомый вклад в цифровую трансформацию Таджикистана, предоставив ему революционные решения в таких областях, как спутниковая связь, «умная» транспортная и городская инфраструктура, автоматизация технологических процессов, техническое обновление мобильных сетей путем внедрения стандарта 5G и применение оборудования и технологий «интернета вещей».

Системы электроснабжения

Таджикистан стремится стать крупным экспортером электроэнергии, используя свои огромные ресурсы в сфере гидроэнергетики и солнечной энергетики. В настоящее время на долю гидроэнергетики приходится 92% вырабатываемой в стране электроэнергии, в то время как ископаемое топливо и другие источники играют весьма небольшую роль. Правительство активно модернизирует единую энергосистему страны и стремится наладить партнерские отношения в сфере развития солнечной энергетики. Высокое количество солнечных дней (в среднем 300 дней в году) и горный характер местности создают превосходные условия для строительства солнечных электростанций. Признавая факт все более широкого распространения электромобилей, правительство также стимулирует развитие зарядной и мониторинговой инфраструктуры. Учитывая огромный опыт Индии в создании технологий и оборудования для производства возобновляемой электроэнергии, существует значительный потенциал сотрудничества в сфере поставки оборудования для передачи электроэнергии, солнечных панелей и батарей, станций подзарядки электромобилей и технологий выработки гидроэлектроэнергии.

Туркменистан

Туркменистан, который известен высокой степенью централизации государственной власти, обладает значительными природными ресурсами, включая нефть, природный газ, серу и соль. Примерно половина добываемого в стране газа идет на удовлетворение внутренних потребностей, остальной газ экспортируется, преимущественно в Китай. В 2023 г. ведущими импортерами товаров из Туркменистана были Турция, Китай и Казахстан, в то время как Индия занимала в этом перечне 11-е место. Несмотря на это, у Индии имеются хорошие возможности в плане углубления торговых отношений с Туркменистаном. Планы правительства Туркменистана по расширению внутреннего производства потребительских товаров, диверсификации сельского хозяйства и использованию стратегического положения страны для развития региональной торговли открывают ряд перспективных направлений возможного сотрудничества.

Разведка и добыча сырья для нефтехимической промышленности

Имеющиеся в Туркменистане огромные запасы углеводородов делают его одним из крупнейших игроков в Евразии: по этому показателю он занимает третье место в регионе (IEA, 2021). Переработка углеводородов осуществляется на двух нефтеперерабатывающих заводах, а избыток газа направляется на экспорт, в первую очередь в Китай. Признавая потенциал отрасли, Туркменистан стремится привлечь иностранные инвестиции, чтобы расширить свой сектор переработки и реализации. Индийские компании могут извлечь из этого значительную выгоду, предоставляя ноу-хау и оборудование для разведки и добычи нефти, включая программное обеспечение для визуализации сейсмических изображений и буровое оборудование.

Кроме того, Туркменистан имеет хорошо развитую химическую промышленность, предприятия которой занимаются производством удобрений, кислот и минеральных веществ. Правительство намерено существенно увеличить объем производства удобрений (до 5 млн тонн в год, из которых 1,4 млн тонн будет приходиться на калийные удобрения) и утроить объем производства йода к 2030 г. (ITA, 2023a). Индийские компании могут принять участие в строительстве заводов по производству мочевины, аммиака, йода и брома, а также в поставке установок по производству органических полимеров, каустической соды и высокосортного стекла.

Логистика и транспорт

Туркменистан поставил перед собой задачу стать ключевым логистическим и транспортным хабом, в котором будут сходиться торговые маршруты, идущие по направлениям север — юг и восток — запад. В рамках решения этой задачи предпринимаются усилия по крупномасштабному обновлению инфраструктуры во всех транспортных секторах. Этот амбициозный план предусматривает строительство новой шестиполосной автострады, соединяющей Туркменистан с Каспийским морем, а также модернизацию железных дорог при содействии Азиатского банка развития (АБР) (ITA, 2023a). Индийские компании могли бы сыграть решающую роль в этой трансформации, предложив свой опыт в сфере консультирования по вопросам строительства и технического обслуживания. Налаживание поставок специализированного транспортного оборудования и землеройных машин и предоставление решений в сфере создания логистических центров также полностью соответствуют планам правительства Туркменистана. Это сотрудничество может выйти за рамки традиционных инфраструктурных проектов. Индийские компании могут также предложить технологии производства навигационного оборудования для аэропортов и специализированного оборудования для эффективной транспортировки ресурсно-сырьевых товаров. Содействие в удовлетворении различных транспортных потребностей Туркменистана может помочь индийским компаниям получить статус ключевого партнера в реализации национального плана создания важнейшего регионального логистического хаба.

Узбекистан

Узбекистан обладает богатыми природными ресурсами, включая уран, медь, золото, природный газ и другие ценные полезные ископаемые. Наличие значительной ресурсной базы и молодого и быстро увеличивающегося трудоспособного населения делает Узбекистан одним из важнейших игроков в СНГ. В частности, он занимает третье место в регионе (после России и Казахстана) по объему ВВП, который в 2023 г. составлял 90,8 млрд долл. (WEO, апрель 2024 г.). Стратегическое местоположение страны на перекрестке путей из Европы в Азию делает ее еще более привлекательной в глазах потенциальных инвесторов.

Инвестиционная привлекательность Узбекистана обусловлена действием ряда факторов. Во-первых, страна обладает большими запасами сырья и доступной рабочей силой. Во-вторых, в силу своего местоположения она имеет прямой выход на рынки стран Центральной Азии. Наконец, правительство прилагает активные усилия к созданию благоприятной деловой среды путем применения различных мер экономического стимулирования, таких как налоговые льготы, упрощенная процедура регистрации новых компаний, а в ряде случаев даже государственные субсидии. Эти меры вкупе с ростом государственных и частных инвестиций в рамках государственной промышленной политики, направленной на наращивание экспорта и развитие импортозамещения, создают благоприятные условия, в которых перед индийскими компаниями открываются превосходные возможности ведения бизнеса в Узбекистане. К числу перспективных секторов экономики, которые могли бы привлечь индийских инвесторов, относятся информационные технологии, фармацевтическая промышленность, медицина, легкая промышленность и образование.

Производство и обработка продуктов питания

Сельскохозяйственный сектор Узбекистана является краеугольным камнем экономики страны: на его долю приходится примерно 25% ВВП и около 26% общей численности трудоспособного населения (ITA, 2023b). Традиционно сектор производил в основном хлопок и зерновые культуры, однако в результате недавних реформ, приведших к отмене квот и мер ценового регулирования, возникли новые возможности в плане диверсификации и перехода на производство более ценных культур, таких как фрукты и овощи. Это соответствует политике правительства, одной из главных задач которой является обеспечение продовольственной безопасности за счет приоритетного развития производства пшеницы и поддержки инициатив по развитию птицеводства и животноводства. Об этом свидетельствует и недавнее принятие Программы развития сферы животноводства и ее отраслей в Республике Узбекистан на 2022–2026 гг.

Имеющиеся в Узбекистане холодильные склады способны вместить 1,5 млн тонн продукции, что составляет всего лишь 7% общего объема их производства. Правительство разработало амбициозный план по удвоению мощности

холодильных складов к 2025 г. Планом развития предусматривается доведение мощностей до 3,4 млн тонн к 2030 г., что покрывает до 30% годового урожая.

Индийский опыт работы в сельскохозяйственном секторе может сыграть критически важную роль в этой трансформации. Инвестиционные возможности имеются в таких сферах, как хранение, упаковка и обработка свежих овощей и фруктов, разработка решений по поддержанию температурно-влажностного режима в теплицах, а также развитие технологий водоснабжения и ирригации. Инвесторы могут также рассмотреть возможность вложения средств в переработку молока, производство компактного производственного оборудования для малых компаний и материалов для упаковки продуктов питания (картона, бумаги, алюминиевой фольги и упаковочной пленки). Сотрудничая с Узбекистаном, индийские компании смогут обеспечить себе выход не только на огромный внутренний рынок этой страны, но и на рынки других стран Центральной Азии.

Переработка углеводородного сырья и химическая промышленность

Разработка месторождений и карьеров и добыча нефти и газа относятся к числу ведущих отраслей экономики Узбекистана. Правительство Узбекистана стремится получить доступ к иностранным технологиям, чтобы диверсифицировать эти отрасли и обеспечить максимальную отдачу от эксплуатации запасов нефти и газа за счет углубления их переработки.

Химическая промышленность Узбекистана, объем производства которой в 2022 г. составил примерно 5,7 млрд долл., вносит значительный вклад в национальную экономику. Более 20% производимой в стране химической продукции идет на экспорт, что открывает широкие возможности для иностранных инвесторов. Готовность правительства к сотрудничеству в этой сфере подтверждается положениями Национальной программы развития химической промышленности, в рамках которой выделяется 12,1 млрд долл. на финансирование 31 инвестиционного проекта в период с 2019 по 2030 г. Это открывает перед индийскими компаниями возможности прибыльного инвестирования в различные подсектора, в частности, в технологии и оборудование для производства нефтехимических продуктов, удобрений и промышленных химикатов. Кроме того, имеется существенный потенциал взаимовыгодного инвестиционного сотрудничества в сфере добычи нефти и газа и сервисного обслуживания предприятий горнодобывающей промышленности.

Путешествия и туризм

Разнообразные природные ландшафты и богатая история Узбекистана стимулируют активное развитие туризма. Число туристов, посещающих страну, почти утроилось, с 1,8 млн чел. в 2021 г. до 5,2 млн чел. в 2022 г., но еще не вышло на уровень, зарегистрированный до пандемии COVID-19 (6,75 млн чел. в 2019 г.). Правительство поставило перед собой задачу привлечь 7 млн туристов и довести

доходы от туризма до 2,5 млрд долл. к 2024 г. (ITA, 2023b). В рамках стратегии «Узбекистан-2030» к 2030 г. страна намерена увеличить число иностранных туристов до 15 млн чел. с 6,6 млн чел. в 2023 г.

Правительство также стимулирует развитие паломнического туризма. В стране имеется свыше 1200 священных мест, и ожидается, что они будут привлекать до 1 млн паломников в год. В этой связи правительство принимает меры по увеличению числа авиарейсов в Узбекистан из стран Ближнего Востока и Азии, подготовке квалифицированных гидов и повышению уровня комфортности и транспортной доступности священных мест.

Перед индийскими компаниями открываются широкие инвестиционные возможности в гостиничном и туристическом бизнесе. Низкий уровень присутствия международных гостиничных сетей за пределами Ташкента создает спрос на строительство гостиниц и отелей в Самарканде, Бухаре и Хиве. В авиационном секторе Узбекистана государственно-частные партнерства, специализирующиеся на управлении аэропортами, освобождаются от уплаты таможенных сборов и получают 50%-ную льготу по уплате налогов на прибыль и имущество в течение первых трех лет с момента учреждения.

Потенциальные направления инвестиций стран Центральной Азии в Индию

Индия остается локомотивом мировой экономики, продолжая быстро наращивать темпы экономического роста несмотря на глобальные проблемы, начавшиеся в 2020 г. Главным источником этой устойчивости является созданный в стране благоприятный инвестиционный климат, который позволяет добиваться значительных успехов в привлечении иностранных инвестиций и обеспечивает стабильный рост. Государственная инициатива «Делай в Индии, делай для мира» усиливает этот тренд, побуждая ведущие мировые компании инвестировать в индийскую обрабатывающую промышленность и укрепляя позиции Индии как ключевого игрока мирового рынка.

Страны Центральной Азии могут рассмотреть возможность инвестирования в следующие сектора экономики Индии с учетом взаимных интересов и имеющегося опыта.

Производство возобновляемой энергии

Географическое положение Индии дает ей существенные преимущества в использовании возобновляемых источников энергии. Находясь в тропической зоне, страна на протяжении всего года получает большое количество солнечного излучения, что делает ее идеальным местом для выработки электрической энергии на солнечных электростанциях. Кроме того, большая протяженность

береговой линии Индии создает идеальные условия для возникновения постоянных сильных ветров и, соответственно, для использования ветровых электростанций. Это нашло свое отражение в глобальных рейтингах, где Индия занимает четвертое место по общей установленной мощности электростанций, использующих возобновляемые источники энергии (включая крупные гидроэлектростанции), четвертое место по мощности ветровых электростанций и пятое место по мощности солнечных электростанций. С учетом этого потенциала Индия установила амбициозные цели по определяемому на национальном уровне вкладу (ОНУВ) в борьбу с изменением климата в соответствии с Парижским соглашением на 26-й Конференции сторон (COP26). Эти цели включают достижение нулевого уровня выбросов к 2070 г. и выход на производство 500 ГВт электроэнергии из источников, отличных от ископаемого топлива, к 2030 г. Индийская возобновляемая электроэнергетика может представлять интерес для стран Центральной Азии в качестве объекта инвестиций.

Сельское хозяйство и сопутствующие отрасли

За последние 30 лет сельское хозяйство и пищевая промышленность Индии претерпели значительную трансформацию. Сектор вносит существенный вклад в национальную экономику: Индия занимает второе место в мире по производству продуктов питания и продуктов садоводства и рыбного хозяйства и первое место по производству молочных продуктов и пряностей. Отмечаемый в последние годы рост экспорта стимулировал развитие, инновации и внедрение новейших технологий и методов производства и привел к расширению присутствия на внутреннем и международных рынках.

В последние три года агропромышленный комплекс Индии демонстрировал интенсивный рост под воздействием ряда ключевых факторов, таких как расширение цифровой связанности на всей территории страны; внедрение индийскими агропромышленными стартапами инновационных методов работы в рамках усилий по преодолению негативных последствий разрыва цепочек поставок в результате пандемии COVID-19, включая создание электронных торговых площадок для реализации сельскохозяйственной продукции и организацию сквозного управления цепочками поставок; сдвиг потребительских предпочтений в сторону высококачественной продукции; а также значительный рост интереса к сельскохозяйственному производству со стороны частных долевого и венчурных инвесторов. По состоянию на декабрь 2023 г. в Индии было зарегистрировано почти 2 800 агропромышленных стартапов. Следует отметить, что источником интереса индийских инвесторов к вложению средств в производство сельскохозяйственной продукции является глобальный тренд на инвестирование в инновационные продукты питания. Основное внимание при этом уделяется разработке технических решений, позволяющих усовершенствовать существующие методы сельскохозяйственного производства и повысить его эффективность, одновременно сокращая уровень климатических рисков. Правительство постоянно предпринимает усилия,

направленные на развитие точного земледелия и климатически оптимизированного ведения сельского хозяйства, с целью минимизировать неблагоприятное воздействие погодных катаклизмов и изменения климата на традиционные сельскохозяйственные системы. Создание цифровой общественной инфраструктуры (включая предоставление доступа к цифровой информации через фермерские ассоциации, выдачу сертификатов качества почвы и разработку единой сельскохозяйственной базы данных Agri Stack) позволяет сельскохозяйственным предприятиям эффективно совершенствовать и масштабировать свои бизнес-модели.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организация ООН (ФАО), сельское хозяйство является одним из крупнейших секторов экономики Центральной Азии. Сельское хозяйство и агропромышленный комплекс Индии по-прежнему являются привлекательными объектами взаимовыгодных инвестиций для стран региона. К числу возможных направлений сотрудничества относятся механизация сельскохозяйственных производственных процессов, поддержка МСП, производство продуктов питания, прошедших технологическую обработку, и увеличение площади орошаемых земель за счет использования климатически оптимизированных водосберегающих технологий.

ГЛАВА 9.

ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Несмотря на то, что страны Центральной Азии стратегически расположены в центре Евразийского континента и обладают огромными природными ресурсами, потенциал которых далек от исчерпания, они сталкиваются с логистическими проблемами, вызванными сложными географическими условиями и отсутствием выхода к морю. Объем торговых и инвестиционных отношений со странами, находящимися за пределами региона, ограничен. В силу недостаточной связанности двусторонние отношения Индии со странами Центральной Азии развиты в меньшей степени, чем отношения с другими странами-партнерами в регионе. Эти отношения можно существенно расширить (в дополнение к традиционному сотрудничеству в нефтегазовой промышленности) за счет налаживания совместной деятельности в таких секторах, как производство продуктов питания и возобновляемой электроэнергии, здравоохранение и фармацевтическая промышленность, информационные и информационно-коммуникационные технологии. На самом деле на протяжении многих лет взаимодействие между Индией и странами Центральной Азии расширялось, что отражает важную роль, которую эти страны играют в «дальнем зарубежье» Индии.

Ниже представлен краткий анализ ряда стратегий, призванных наладить более тесное сотрудничество между Индией и странами Центральной Азии для обеспечения максимальной реализации двустороннего торгового и инвестиционного потенциала.

Развитие торговли на основе выявленного потенциала

В настоящее время доля Индии в объеме импорта в страны Центральной Азии из всех стран мира довольно скромна (2023 г.: Казахстан — 0,4%, Кыргызстан — 0,4%, Таджикистан — 0,9%, Туркменистан — 1,3%, Узбекистан — 1,3%). Индии необходимо наращивать экспорт товаров, в отношении которых она обладает значительным экспортным потенциалом на глобальном уровне, но на которые пока приходится лишь небольшая доля общего объема импорта в страны Центральной Азии. Авторы подготовили перечень таких товаров, который может представлять интерес для индийских экспортеров. К ним относятся, в частности, машины, оборудование и механизмы, средства наземного транспорта, электрические машины и оборудование, изделия из черных металлов, фармацевтическая продукция, оптическое, фотографическое и хирургическое оборудование, одежда, химические продукты, злаки, а также пластмассы и изделия из них. В 2023 г. на долю стран Центральной Азии приходилось всего 0,1% общего объема импорта в Индию. Они

могут многократно нарастить экспорт в Индию таких товаров, как минеральное топливо, удобрения, продукты неорганической химии, соединения редкоземельных металлов и т.д.

Резервный банк Индии внедрил схему расчетов национальными валютами с целью стимулировать рост мировой торговли (в основном за счет экспорта из Индии) и поддержать растущий интерес мирового торгового сообщества к использованию индийской рупии. Банки стран Центральной Азии, в частности Казахстана, открыли в индийских банках специальные счета «востро» в индийских рупиях. Дальнейшее развитие этой схемы и заключение со странами Центральной Азии соглашений о расчетах по торговым сделкам в местных валютах будет содействовать оптимизации торговых издержек.

Сотрудничество в развитии цифровой общественной инфраструктуры

Индия создала мощную цифровую экономику на основе эффективной цифровой общественной инфраструктуры (ЦОИ), которая вносит существенный вклад в развитие национальной экономики. AADHAAR, уникальная система идентификации граждан с использованием биометрических и других данных, стала важнейшим элементом ЦОИ; эта система эффективно используется в самых разных секторах экономики, включая сектор банковских и финансовых услуг. Еще одним важным инструментом стал Единый платежный интерфейс (ЕПИ), разработанный Национальным платежным советом Индии в сотрудничестве с Экспортно-импортным банком Индии и Ассоциацией индийских банков. Это простая, безопасная, экономически эффективная мобильная система мгновенных платежей, обеспечивающая обработку межбанковских расчетов в реальном времени, которая широко используется для осуществления цифровых платежей в Индии. Все эти инициативы преследуют своей целью расширить доступ к финансовым услугам, повысить качество государственных услуг и обеспечить защиту прав граждан. Опираясь на эти мощные элементы ЦОИ, Индия довела уровень охвата рынка финансово-технологическими услугами примерно до 87%, что значительно превышает среднемировой уровень (64%) (EY, 2022).

Финансовые сделки, совершаемые с использованием разработанной индийскими специалистами технологии цифровых платежей ЕПИ, уже признаются в целом ряде стран, в том числе в ОАЭ. Заключение со странами Центральной Азии аналогичных соглашений об использовании совместных платежных систем может способствовать сокращению транзакционных издержек. Индия и страны Центральной Азии могли бы наладить сотрудничество в сфере разработки аналогичных объектов цифровой инфраструктуры, в том числе совместных платежных механизмов, что поможет им навести «цифровые мосты» друг с другом.

Облегчение доступа на рынок путем создания совместных предприятий и налаживания технологического сотрудничества

Необходимо расширить доступ индийских компаний на рынки стран Центральной Азии с целью повысить уровень осведомленности населения о товарах и услугах, поставляемых из Индии. Эта задача может быть решена путем создания совместных предприятий и налаживания технологического сотрудничества, в частности, в таких секторах, как нефтехимическая промышленность, производство возобновляемой электроэнергии, текстильная промышленность, туризм и гостиничный бизнес, производство и обработка продуктов питания, здравоохранение, производство медицинского оборудования, фармацевтическая промышленность, химическая промышленность, производство инженерного и строительного оборудования, логистика и транспорт. Наращивание потенциала в технических областях может генерировать дополнительный спрос. Для формирования привлекательного имиджа индийских товаров потребуются определенные усилия в сфере передачи знаний и реализации инвестиционных проектов. Индия и страны Центральной Азии могут разработать развернутый план промышленного сотрудничества с целью стимулировать реализацию совместных проектов в областях, представляющих взаимный интерес.

Расширение доступа к инструментам торгового финансирования

По данным исследования АБР, 57% общего числа заявок ММСП из стран Центральной Азии на использование инструментов торгового финансирования отклоняются (по сравнению с 33% в других странах Азии). Кроме того, в Центральной Азии по-прежнему слабо развиты банковские корреспондентские отношения; за время, прошедшее с 2019 г., положение дел в этой сфере даже ухудшилось (ADB, 2021). По данным АБР, выход международных банков из корреспондентских отношений зачастую вызван недостаточными возможностями местных корреспондентских банков. Корреспондентские банковские отношения играют ключевую роль в обработке трансграничных платежей и совершении трансграничных торговых сделок. Для того, чтобы заполнить этот пробел, финансовые институты развития могли бы разработать финансовые инструменты или инструменты снижения кредитного риска, такие как соглашения о разделе рисков и гарантировании сделок, чтобы поддержать банки в странах Центральной Азии.

Упрощение процедур торговли и пересечения границ

Упрощение процедур торговли и пересечения границ в Центральной Азии является важнейшим драйвером экономического роста, поскольку регион расположен на перекрестке крупных евразийских торговых путей. Упрощение процедур торговли и развитие транспортной инфраструктуры могут сыграть важнейшую роль в решении таких задач, как ускорение экономического роста стран Центральной Азии, повышение интенсивности взаимной торговли, извлечение максимальной

выгоды из благоприятного географического положения региона, его интеграция в глобальные цепочки поставок и содействие превращению его в мощный транспортный и логистический хаб.

При этом по-прежнему не решен целый ряд проблем. Странам Центральной Азии следует более активно вовлекать участников внешнеэкономической деятельности в разработку нормативной базы и расширять сотрудничество между национальными учреждениями и ведомствами региона. Страны Центральной Азии должны гармонизировать свои стандарты и процедуры и открыть доступ к информации для упрощения процедур торговли. Дальнейшая цифровизация является обязательным условием снижения уровня дублирования таможенных процедур в странах региона. Наконец, странам Центральной Азии необходимо усовершенствовать процедуры торговли путем приведения текущей практики в соответствие с существующей нормативной базой, гармонизировать международные торговые процессы за счет широкого применения автоматизации, повысить эффективность координации действий государственных органов и торговых представительств и в полном объеме реализовать цифровую трансформацию.

Повышение эффективности транспорта и логистики

Недостаточно высокая эффективность транспортно-логистических операций относится к числу основных препятствий на пути развития торговли между Индией и странами Центральной Азии. Сегодня отсутствуют действующие наземные маршруты, соединяющие Индию и Центральную Азию. Прямая доставка возможна только воздушным транспортом, который может использоваться только для перевозки дорогостоящих товаров или товаров, требующих срочной доставки, например, скоропортящихся продуктов. Для транспортировки большинства товаров задействуются два мультимодальных маршрута: международный транспортный коридор «Север — Юг» и маршрут через Суэцкий канал и черноморские порты (Новороссийск, Батуми, Поти и др.). Как следствие, расстояние, на которое перемещаются грузы, увеличивается в три раза, причем они несколько раз перегружаются с одного транспортного средства на другое. Высокие транспортно-логистические затраты снижают уровень конкурентоспособности поставляемых товаров и сокращают объем взаимной торговли ([Приложение 1](#)).

До 2022 г. большая часть грузов доставлялась через Суэцкий канал и черноморские порты, однако в 2022 г. был запущен процесс расширения МТК «Север — Юг», в частности, восточного транзитного маршрута, проходящего через Иран, Туркменистан и Казахстан.

Использование МТК «Север — Юг» сокращает расстояние перевозок между Индией и Центральной Азией в 2–2,5 раза. Кроме того, одним из преимуществ МТК «Север — Юг» по сравнению с другими маршрутами, включая глубоководный

морской маршрут через Суэцкий канал, является существенное сокращение времени доставки груза в среднем с 30–45 дней до 15–25 дней.

МТК «Север — Юг» сопрягается с ТРАСЕКА (транспортным коридором «Европа — Кавказ — Азия»), еще одним важным Евразийским транспортным коридором, идущим по направлению восток — запад, что позволяет построить сеть логистических цепочек между странами Центральной Азии ([Приложение 4](#)).

Предполагается, что развитие МТК «Север — Юг» не только повысит уровень транспортной связанности этого региона, не имеющего выхода к морю, но и привлечет международных инвесторов, что обеспечит процветание и устойчивый рост. Более того, этот транспортный коридор способен трансформировать страны региона в важнейшие логистические и транзитные центры, что существенно увеличит объем региональной торговли и ускорит развитие, поскольку Индия и Центральная Азия получат прямой доступ к активно развивающимся рынкам друг друга.

При этом существует ряд барьеров, которые сдерживают ускорение развития торговой логистики между Индией и странами Центральной Азии и сокращение торгово-логистических затрат. Эти барьеры обсуждаются в [Приложении 2](#). Краткое описание некоторых основных стратегических рекомендаций в сфере совершенствования физической и мягкой инфраструктуры в целях развития двусторонней торговой и инвестиционной деятельности представлено в [Приложении 3](#).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. РАССТОЯНИЯ МЕЖДУ ОСНОВНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЦЕНТРАМИ (СТОЛИЦАМИ) ИНДИИ И СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ТРАНСПОРТА

Маршрут	Вид транспорта	Расстояние, км	Время в пути*, дней
I. Индия — Казахстан			
Ia. Нью-Дели — Астана	воздушный (грузовые перевозки)	2 553	1
Ib. Нью-Дели — Астана через МТК «Север — Юг», в т.ч.:	мультимодальный	7 551/7 745	17–27
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Бендер-Аббас	морской	1 987	5–7
• порт Бендер-Аббас — Астана	автомобильный/ железнодорожный	4 214/4 408	10–16
Ic. Нью-Дели — Астана через Черное море, в т.ч.:	мультимодальный	12 641	28–39
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Новороссийск	морской	7 941	18–20
• Новороссийск — Астана	автомобильный/ железнодорожный	3 350	8–15
II. Индия — Кыргызстан			
IIa. Нью-Дели — Бишкек	воздушный (грузовые перевозки)	1 600	1
IIb. Нью-Дели — Бишкек через МТК «Север — Юг», в т.ч.:	мультимодальный	6 627	15–26
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Бендер-Аббас	морской	1 987	5–7
• порт Бендер-Аббас — Бишкек	автомобильный/ железнодорожный	3 290	8–15

IIc. Нью-Дели — Бишкек через Черное море, в т.ч.:	мультимодальный	13 180	29–40
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Новороссийск	морской	7 941	18–20
• Новороссийск — Бишкек	автомобильный/ железнодорожный	3 889	9–16
III. Индия — Таджикистан			
IIIa. Нью-Дели — Душанбе	воздушный (грузовые перевозки)	1 350	1
IIIb. Нью-Дели — Душанбе через МТК «Север — Юг», в т.ч.:	мультимодальный	5 928/6 487	14–26
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Бендер-Аббас	морской	1 987	5–7
• порт Бендер-Аббас — Душанбе	автомобильный/ железнодорожный	2 591/3 150	7–15
IIIc. Нью-Дели — Душанбе через Черное море, в т.ч.:	мультимодальный	12 657/12 464	29–39
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Новороссийск	морской	7 941	18–20
• Новороссийск — Душанбе	автомобильный/ железнодорожный	3 366/3 173	9–15
IV. Индия — Туркменистан			
IVa. Нью-Дели — Ашхабад	воздушный (грузовые перевозки)	2 030	1
IVb. Нью-Дели — Ашхабад через МТК «Север — Юг», в т.ч.:	мультимодальный	4 937	11–21
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Бендер-Аббас	морской	1 987	5–7
• порт Бендер-Аббас — Ашхабад	автомобильный/ железнодорожный	1 600	4–10
IVc. Нью-Дели — Ашхабад через Черное море, в т.ч.:	мультимодальный	12 473/11 129	28–40
• Нью-Дели — порт Мумбаи	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	морской	7 941	18–20
• порт Джавахарлала Неру — порт Новороссийск	автомобильный/ железнодорожный	3 182/1 938	8–16

V. Индия — Узбекистан			
Va. Нью-Дели — Ташкент	воздушный (грузовые перевозки)	1 580	1
Vb. Нью-Дели — Ташкент через МТК «Север — Юг», в т.ч.:	мультиmodalный	5 997	14–25
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• порт Джавахарлала Неру — порт Бендер-Аббас	морской	1 987	5–7
• порт Бендер-Аббас — Ташкент	автомобильный/ железнодорожный	2 660	7–14
Vc. Нью-Дели — Ташкент через Черное море, в т.ч.:	мультиmodalный	12 491	28–39
• Нью-Дели — порт Мумбаи	автомобильный/ железнодорожный	1 350	2–4
• Нью-Дели — порт Джавахарлала Неру	морской	7 941	18–20
• порт Джавахарлала Неру — порт Новороссийск	автомобильный/ железнодорожный	3 200	8–15

* Время в пути не включает в себя задержки в портах и на пунктах пересечения границы.

Источник: оценки аналитиков ЕАБР.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. БАРЬЕРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ РАЗВИТИЕ ТОРГОВОЙ ЛОГИСТИКИ МЕЖДУ ИНДИЕЙ И СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Существуют две группы барьеров, которые сдерживают развитие торговой логистики между Индией и странами Центральной Азии и сокращение торгово-логистических затрат: физическая и мягкая инфраструктура.

Физическая инфраструктура

К числу инфраструктурных барьеров развития МТК «Север — Юг» относятся различия в стандартах, регламентирующих железнодорожные перевозки; наличие участков дорог с ограниченной пропускной способностью и высокой интенсивностью дорожного движения; пункты пересечения границы; а также нехватка объектов логистической инфраструктуры (логистических центров, сухих портов), современного подвижного состава и транспортного оборудования (Винокуров и др., 2021).

Инфраструктурные барьеры вдоль МТК «Север — Юг» возникают между странами с разной шириной колеи и габаритами подвижного состава и с ограничениями на скорость движения поездов и вес составов в горной местности.

Еще одной проблемой является недостаточное количество приемочных и отправочных путей, смотровых платформ, полос для погрузки/разгрузки грузового автотранспорта, площадок для перевалки контейнеров, временных грузовых складов на железнодорожных и автомобильных пунктах пересечения границы между некоторыми странами региона.

В частности, недостаточный уровень технологичности операций по перевалке грузов и перестановке контейнеров ограничивает пропускную способность некоторых пограничных станций.

К числу других инфраструктурных барьеров, сдерживающих развитие МТК «Север — Юг», относятся следующие:

- нехватка современных вагонов и локомотивов;
- нехватка контейнеров, в том числе контейнеров-рефрижераторов;

- устаревшие и неэффективные объекты инфраструктуры и технологии, не соответствующие международным стандартам качества (доставка грузов, эксплуатационная скорость и т.д.);
- некачественные объекты вспомогательной инфраструктуры и придорожного сервиса (зоны отдыха, мотели, заправочные станции, охраняемые ночные стоянки грузовиков), что увеличивает затраты автоперевозчиков и снижает уровень дорожной безопасности;
- недостаточный уровень развития контейнерных терминалов и объектов логистической инфраструктуры для переработки, формирования и расформирования грузовых партий вдоль маршрутов транспортного коридора, в частности, на стыках между МТК «Север — Юг» и другими широтными коридорами и международными маршрутами.

Следует отметить, что автомобильный транспорт сталкивается с меньшим числом физических барьеров, а его использование зачастую сопряжено с меньшими издержками из-за низкой стоимости бензина/дизельного топлива в Иране. При этом автомобильный транспорт подвержен действию ряда нефизических барьеров.

Мягкая инфраструктура

Наращивание объема грузоперевозок между Индией и Центральной Азией тормозится различными тарифными, административными, финансовыми, техническими и трансграничными барьерами. Эти барьеры имеют разное происхождение, не всегда связаны исключительно с транспортом и логистикой и могут иметь более глубокие макроэкономические или институциональные корни ([Винокуров и др., 2022](#)).

К числу финансовых барьеров, тормозящих наращивание объема грузоперевозок вдоль коридора, относятся следующие:

- ограниченные возможности экспедиторов и перевозчиков в плане конверсии национальных валют при осуществлении платежей по действующим договорам и при покупке услуг у местных операторов (с учетом разницы между рыночным и официальными обменными курсами в ряде стран региона);
- трудности с оформлением банковских аккредитивов при отправке экспортных грузов.

Административные барьеры возникают в ситуациях, когда доступ поставщиков к услугам ограничен национальными нормативными правовыми актами. Международные автомобильные грузоперевозки вдоль МТК «Север — Юг» сталкиваются с множеством таких барьеров. К ним, в частности, относятся система выдачи разрешений; распределение транспортных квот; различия в процедурах,

регламентирующих выдачу разрешений, особенно на перевозку тяжелых и опасных грузов; критерии лицензирования; а также различные сборы. Более того, чем больше транзитных стран вдоль маршрута, тем больше таких ограничений. Одним из серьезных барьеров, сдерживающих доступ к рынку, является ограничение объема грузоперевозок в третьи страны путем применения квот или наложения запретов.

К числу других административных барьеров относятся следующие:

- большая продолжительность процесса таможенной очистки на пунктах пересечения границы, что ведет к значительным простоям транспортных средств (вагонов и грузовых автомобилей);
- внезапные проверки на маршруте, в ходе которых перевозчиков зачастую вынуждают вскрывать транзитные контейнеры;
- проблемы со страхованием товаров и транспортных средств;
- отсутствие на политическом уровне координации по вопросу выдачи виз профессиональным водителям, у которых может возникать необходимость оставаться на территории различных стран на протяжении разных периодов времени, что ведет к возникновению дополнительных затрат и задержек;
- несогласованность таможенных формальностей в транзитных странах (включая слабую техническую оснащенность, отсутствие возможности пройти таможенную очистку по принципу «одного окна», ограничения на количество топлива в баках грузовиков, неосведомленность о частых изменениях в таможенных правилах и непоследовательность применения штрафных санкций);
- отсутствие цифровых товаросопроводительных документов или процедур пересечения границы транспортными средствами/грузами (накладных CMR⁹, книжек МДП (TIR Carnets)¹⁰, двусторонних или транзитных разрешений на перевозку грузов автомобильным транспортом и других документов).

Очевидными последствиями возникновения инфраструктурных и нефизических барьеров является повышение стоимости грузоперевозок между Индией и странами Центральной Азии, продолжительные задержки на пунктах пересечения границы и в портах, а также непредсказуемость в плане непрерывности транспортного сообщения, что в совокупности сдерживает развитие торговли и инвестиций.

⁹ Накладная CMR — документ, используемый в международных автомобильных грузоперевозках, форма которого установлена Конвенцией ООН о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом (франц.: *Convention relative au contrat de transport international de marchandises par route — CMR*). В накладной CMR указывается информация о грузе, транспортном средстве, грузоотправителе, пункте отправления, грузополучателе, пункте назначения, а также другая важная информация, необходимая таможенным органам на пунктах пересечения границы и правоохранительным органам на маршруте. Накладная CMR является общепризнанным инструментом упрощения процедуры пересечения границы.

¹⁰ Книжка МДП (франц.: *TIR Carnet*, сокращ. от *Transports Internationaux Routiers*) — документ, используемый в международных автомобильных грузоперевозках, форма которого установлена Таможенной конвенцией о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (*TIR Convention*). Целью конвенции является создание международной системы таможенного транзита, упрощающей процедуру перемещения грузов в печатанных грузовиках или контейнерах от таможни места отправления в одной стране до таможни места назначения в другой стране без обязательных продолжительных полных проверок на промежуточных границах и с одновременным предоставлением таможенным органам требуемых гарантий безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ С ЦЕЛЬЮ РАЗВИТИЯ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Физическая инфраструктура

Ниже представлен перечень основных направлений развития физической инфраструктуры, прогресс в которых может способствовать повышению эффективности двусторонних взаимодействий.

- Электрификация основных железных дорог в Центральной Азии; строительство второго главного пути; обновление подвижного состава.
- Модернизация существующих автомобильных дорог, повышение их технической категории, строительство обходов населенных пунктов.
- Строительство узловых мультимодальных грузовых транспортно-логистических центров, контейнерных терминалов и сухих портов вдоль МТК «Север — Юг».
- Модернизация пунктов пересечения границы (между странами региона) с учетом международных стандартов (строительство новых полос, приемочных и отправочных путей; установка современного оборудования, в том числе устройств сканирования грузовиков, железнодорожных вагонов и контейнеров).
- Привлечение инвестиций в строительство, модернизацию и реновацию транспортной инфраструктуры и в обновление подвижного состава (от частного сектора, многосторонних банков развития и других институтов развития, в том числе с использованием государственно-частных партнерств и трансграничных ГЧП).

Мягкая инфраструктура

Меры по устранению нефизических барьеров обычно сравнивают с развитием мягкой инфраструктуры, что подразумевает внедрение международных стандартов и передовых практик, гармонизацию стандартов и процедур, координацию

действий по регулированию транспортных операций, которые осуществляются различными игроками, задействованными в процессе транспортировки грузов (правительствами, железнодорожными управляющими компаниями, перевозчиками и т.д.), и цифровую трансформацию транспортных и транзитных операций. Совершенствование мягкой инфраструктуры предполагает реализацию мер в следующих трех основных сферах: гармонизация, координация и цифровая трансформация (Винокуров и др., 2024).

А. Меры по гармонизации

1. Заключение соглашений об упрощении процедуры выдачи виз экипажам транспортных средств, осуществляющих перевозки всеми видами транспорта.
2. Расширение использования безразрешительных транспортных систем с участием ключевых торговых партнеров (UNECE, 2020) в рамках коридора (в настоящее время такие системы действуют в сообщении между Казахстаном, Кыргызстаном и рядом других стран Центральной Азии).
3. Заключение двусторонних соглашений по автомобильным перевозкам (особенно между странами региона), предусматривающих, помимо прочего, требования к весу и габаритам транспортных средств, признание полуприцепов, принадлежащих третьим сторонам, и т.д.
4. Заключение соглашений об упрощении взаимных торговых и транспортных операций; принятие мер, направленных на создание зон свободной торговли.
5. Отмена всех сборов, которые не предусмотрены двусторонними международными соглашениями об автомобильных перевозках и не соответствуют утвержденной стоимости услуг по досмотру грузов и транспортных средств на границе.
6. Заключение соглашений о взаимном признании Уполномоченных экономических операторов (УЭО) (для стран Центральной Азии).
7. Внедрение передовых практик в соответствии со стандартами и рекомендациями Всемирной таможенной организации (ВТамО).

В. Меры по координации

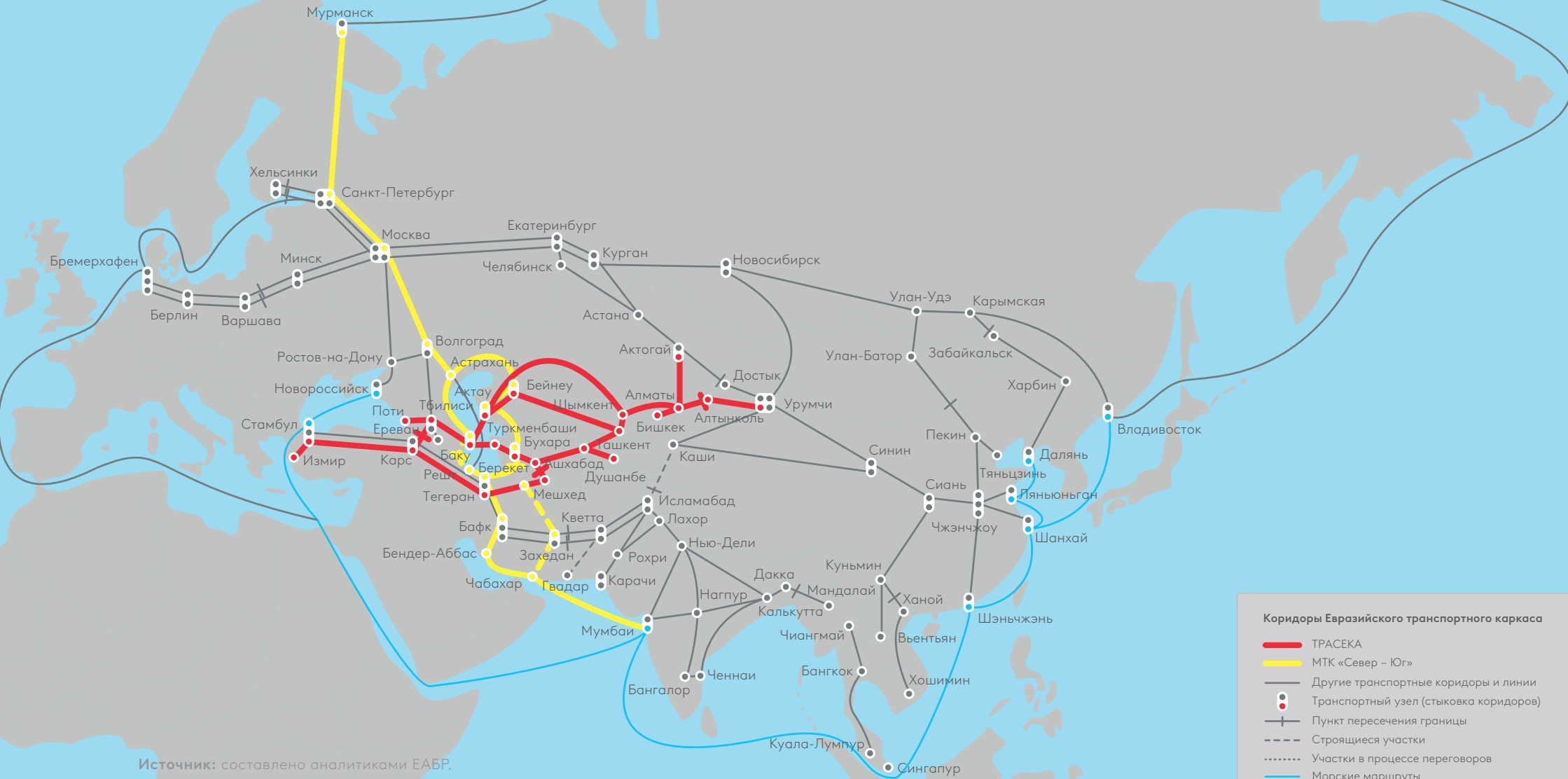
1. Рассмотрение возможности развития регулярного (планового) контейнерного сообщения вдоль восточного маршрута МТК «Север — Юг» и маршрутов ТРАСЕКА (в ходе консультаций с учетом представителей правительств/исполнительных органов в области транспорта).

2. Проведение переговоров с участием железнодорожных компаний, логистических операторов и других заинтересованных сторон в целях разработки новых логистических услуг на маршрутах мультимодальных грузоперевозок между Индией и странами Центральной Азии и создания благоприятного тарифного режима.
3. Расширение сотрудничества между таможенными органами стран, расположенных вдоль МТК «Север — Юг» (например, путем создания постоянной рабочей группы).

С. Меры по цифровой трансформации

1. Цифровизация таможенных формальностей: внедрение электронных предварительных деклараций и транзитных деклараций, использование цифровых инструментов таможенного транзита и т.д.
2. Внедрение цифровых инструментов и документов для перевозок грузов между странами региона (электронные железнодорожные накладные и электронный обмен данными для железнодорожных грузоперевозок; электронные накладные CMR, книжки МДП и разрешения для международных автомобильных грузоперевозок).

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. КОРИДОРЫ ЕВРАЗИЙСКОГО ТРАНСПОРТНОГО КАРКАСА

Коридоры Евразийского транспортного каркаса

- TRACECA** (Red line)
- МТК «Север – Юг»** (Yellow line)
- Другие транспортные коридоры и линии (Grey line)
- Транспортный узел (стыковка коридоров) (White circle with black border)
- Пункт пересечения границы (Black line with white cross)
- Строящиеся участки (Dashed line)
- Участки в процессе переговоров (Dotted line)
- Морские маршруты (Blue line)

Примечание: карта предназначена для схематического представления.

Источник: составлено аналитиками ЕАБР.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АБР	Азиатский банк развития
ВТамО	Всемирная таможенная организация
ВТО	Всемирная торговая организация
ГИИ	Глобальный индекс инноваций
ГЧП	государственно-частное партнерство
ЕАБР	Евразийский банк развития, Банк
ЕПИ	Единый платежный интерфейс
ЗПИ	зарубежные прямые инвестиции
ИКТ	информационные и коммуникационные технологии
ИПЦ	индекс потребительских цен
ИУПТ	индикаторы упрощения процедур торговли
МВФ	Международный валютный фонд
ММСП	микро-, малые и средние предприятия
НБТ	Национальный банк Таджикистана
ОАЭ	Объединенные Арабские Эмираты
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПИИ	прямые иностранные инвестиции
ППС	паритет покупательной способности
ПСРТ	Программа содействия развитию торговли
РБИ	Резервный банк Индии
СГТР	среднегодовой темп роста
США	Соединенные Штаты Америки
ТН ВЭД	товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
ТРАСЕКА	транспортный коридор «Европа — Кавказ — Азия»
ЦА	Центральная Азия
ЦБ РУ	Центральный банк Республики Узбекистан
ЦОИ	цифровая общественная инфраструктура
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
CMR	Конвенция ООН о договоре международной перевозки грузов автомобильным транспортом
COVID	коронавирусная инфекция
GIZ	Агентство развития Германии
INR	индийская рупия
ИТА	Управление международной торговли (США)
ИТС	Комиссия по международной торговле
KGS	кыргызский сом
KZT	казахстанский тенге
TIR	международная система таможенного транзита (франц.: Transports Internationaux Routiers)
TJS	таджикский сомони
%	процент
% г/г	темп роста в годовом выражении
га	гектар
г., гг.	год, годы
долл.	доллар
млн	миллион
млрд	миллиард
п.п.	процентный пункт
трлн	триллион

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агентство по статистике Республики Узбекистан (2024) *Инвестиции в основной капитал по Республике Узбекистан за январь-декабрь 2020 года*. Доступно на: https://stat.uz/img/press-relizlar/investitsiya_rus.pdf (Просмотрено 29 февраля 2024).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Чуев, С., Адахаев, А. (2024). *Инфраструктура Евразии: краткосрочные и среднесрочные тренды. Доклады и рабочие документы 24/3*. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/infrastruktura-evrazii-kratkosrochnye-i-srednesrochnye-trendy/> (Просмотрено 29 марта 2024).
- Винокуров, Е., Амангельды, С., Ахунбаев, А., Забоев, А., Кузнецов, А., Малахов, А. (2024) *Евразийский транспортный каркас. Доклады 24/6*. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/evrazijskij-transportnyj-karkas/> (Просмотрено 5 сентября 2024).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Усманов, Н., Сарсембеков, Т. (2022) *Регулирование водно-энергетического комплекса Центральной Азии. Доклады и рабочие документы 22/4*. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/regulirovanie-vodno-energeticheskogo-kompleksa-tsentralnoy-azii/> (Просмотрено 29 марта 2024).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Бабаджанян, В., Бердигулова, А., Федоров, К., Харитончик, А., Кузнецов, А., Малахов, А., Перебоев, В., Усманов, Н., Забоев, А. (2022) *Экономика Центральной Азии: новый взгляд. Доклады и рабочие документы 22/3*. Алматы, Бишкек, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/ekonomika-tsentralnoy-azii-novyy-vzglyad/> (Просмотрено 29 марта 2024).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Забоев, А., Усманов, Н. (2022) *Международный транспортный коридор «Север — Юг»: инвестиционные решения и мягкая инфраструктура. Доклады и рабочие документы 22/2*. Алматы: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-investitsionnye-resheniya-i-myagkaya-infrastruktura/> (Просмотрено 5 сентября 2024).
- Винокуров, Е., Ахунбаев, А., Шашкенов, М., Забоев, А. (2021) *Международный транспортный коридор «Север — Юг»: создание транспортно-го каркаса Евразии. Доклады и рабочие документы 21/5*. Алматы, Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: <https://eabr.org/analytics/special-reports/mezhdunarodnyy-transportnyy-koridor-sever-yug-sozdanie-transportnogo-karkasa-evrazii/> (Просмотрено 5 сентября 2024).
- Винокуров, Е., Цукарев, Т., Ахунбаев, А., Бабаджанян, В., Бердигулова, А., Кузнецов, А., Перебоев, В., Федоров, К., Харитончик, А., Чкония, А.-М. (2021) *Узбекистан и ЕАЭС: перспективы и потенциальные эффекты экономической интеграции. Доклады и рабочие документы 21/2*. Москва: Евразийский банк развития. Доступно на: https://eabr.org/upload/EDB_2021_Report_Uzbekistan_and_the_EAEU_rus.pdf (Просмотрено 15 марта 2024).
- ЕАБР (2023) *Годовой отчет Правления Евразийского банка развития 2023*. Доступно на: https://eabr.org/upload/iblock/a8b/EDB_Annual_Report_2023_RU_web_2024_06_18.cleaned.pdf (Просмотрено 1 октября 2024).
- Национальное агентство по инвестициям при Президенте Кыргызской Республики (2024) *О Кыргызской Республике*. Доступно на: <https://invest.gov.kg/about-kyrgyz-republic/key-industries/#energy> (Просмотрено 1 марта 2024).
- Национальный банк Казахстана (2024) *Прямые инвестиции по направлению вложения*. Доступно на: <https://nationalbank.kz/ru/news/pryamyie-investicii-po-napravleniyu-vlozheniya> (Просмотрено 15 февраля 2024).
- Национальный банк Кыргызской Республики (2024) *Платежный баланс Кыргызской Республики*. Доступно на: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=129&lang=RUS> (Просмотрено 1 марта 2024).
- Национальный статистический комитет Кыргызской Республики (2023) *Поступление прямых иностранных инвестиций по странам*. Доступно на: <https://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/> (Просмотрено 15 марта 2024).
- Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан (2023) *Правительством утверждён Комплексный план по развитию крупнейших нефтегазовых и нефтегазохимических проектов в стране, декабрь 2023*. Доступно на: <https://primeminister.kz/en/news/comprehensive-plan-for-further-development-of-major-oil-and-gas-and-petrochemical-projects-in-kazakhstan-approved-by-government-26555> (Просмотрено 15 марта 2024).
- Хроника Туркменистана (2022) *Курс доллара на черном рынке Ашхабада колеблется в пределах 16–18 манатов*. Доступно на: <https://www.hronikatm.com/2022/02/exchange-rate-119/> (Просмотрено 13 марта 2024).
- ADB (2017) *Turkmenistan, 2017–2021 — Catalyzing regional cooperation and integration, and economic diversification*. Доступно на: <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/372856/cps-tkm-2017-2021.pdf> (Просмотрено 12 марта 2024).
- ADB (2021) *Leveraging fintech for Central Asia's trade financing needs: Supporting underserved micro, small, and medium-sized enterprises*. Доступно на: <https://www.adb.org/publications/fintech-central-asia-trade-financing-needs> (Просмотрено 12 марта 2024).
- AIFC (2024) *Fertilisers and pesticides in the world and Kazakhstan, AIFC Report*. Доступно на: <https://aifc.kz/wp-content/uploads/2024/07/1.3-fertilisers-andpesticides-eng.pdf> (Просмотрено 12 марта 2024).

- Alekseev, I., Boutenko, V., Zhukova, E., Nuriev, R., Polunin, K., Radzhi, M. and Stepanenko, A. (2019) Uzbekistan: The window of opportunities. BCG. Доступно на: <https://www.bcg.com/publications/2019/uzbekistan-window-of-opportunity> (Просмотрено 12 марта 2024).
- BIS (2022) *The Triennial Central Bank Survey*. Доступно на: <https://data.bis.org/topics/DER> (Просмотрено 15 марта 2024).
- CATF (2024) *Central Asian Trade Forum*. Доступно на: <https://catradeforum.org/ru/> (Просмотрено 29 мая 2024).
- Compare your country (2025) *OECD trade facilitation performance by country*. Доступно на: <https://www.compareyourcountry.org/trade-facilitation/en/1/KAZ/KAZ/default> (Просмотрено 3 июня 2024).
- EU (2023) Central Asia Gateway wins "Best Trade Information Portal" Award at World Investment Forum. Доступно на: https://www.eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/central-asia-gateway-wins-%E2%80%9Cbest-trade-information-portal%E2%80%9Daward-world-investment-forum_en?s=222 (Просмотрено 20 марта 2025).
- Exim Bank India (2022) Re-connecting India and Central Asia: Prospects for enhancing trade and investment, *Export-Import Bank of India Working Paper No. 108*, March 2022. Доступно на: <https://www.eximbankindia.in/Assets/Dynamic/PDF/Publication-Resources/ResearchPapers/OP/160file.pdf> (Просмотрено 4 марта 2025).
- EY (2022) *The winds of change: Trends shaping India's fintech sector: Edition II, September 2022: EY India*. Доступно на https://www.paymentscouncil.in/pci-pdf/EY_FCC_Winds_of_Change.pdf (Просмотрено 31 мая 2024).
- Fitch Ratings (2022) *Fitch Ratings. Rating Report. Turkmenistan*. August 2022. Доступно на: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/fitch-af-firmsturkmenistan-at-b-outlook-stable-12-08-2022> (Просмотрено 10 апреля 2024).
- GIZ (2024) *Regional project trade facilitation in Central Asia*. Доступно на: https://catradeforum.org/wp-content/uploads/2024/05/2_1_The-Regional-Project-Trade-Facilitation-in-Central-Asia-TFCA-implemented-by-GIZ_RU-1.pdf (Просмотрено 31 мая 2024).
- GOI (2024) *India's external debt report*, Ministry of Finance, Government of India 2024. Доступно на: <https://dea.gov.in/external-debt> (Просмотрено 31 ноября 2024).
- IEA (2021) *International Energy Agency 2021 Statistics*. Доступно на: <https://www.iea.org/reports/world-energy-outlook-2021> (Просмотрено 31 мая 2024).
- IMD (2020) *World competitiveness booklet 2020*. Доступно на: <https://imd.cld.bz/IMD-World-Competitiveness-Yearbook-2020/36/> (Просмотрено 31 мая 2024).
- IMD (2023) *World competitiveness booklet 2023*. Доступно на: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-competitiveness-ranking/> (Просмотрено 14 февраля 2024).
- IMF (2024) *World economic outlook*, International Monetary Fund, October 2024. Доступно на: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITA (2022) *Kazakhstan country commercial guide*. Доступно на: <https://www.trade.gov/kazakhstan-country-commercial-guide> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITA (2023a) *Turkmenistan country commercial guide*. Доступно на: <https://www.trade.gov/turkmenistan-country-commercial-guide> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITA (2023b) *Uzbekistan country commercial guide*. Доступно на: <https://www.trade.gov/uzbekistan-country-commercial-guide> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITA (2024a) *Kyrgyzstan country commercial guide*. Доступно на: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/kyrgyz-republic-market-overview> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITA (2024b) *Tajikistan country commercial guide*. Доступно на: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/tajikistan-market-opportunities> (Просмотрено 15 марта 2025).
- ITC (2023) *Central Asia reaches milestones in connecting small businesses to European markets, facilitating international trade*. Доступно на: <https://intracen.org/news-and-events/news/central-asia-reaches-milestones-in-connecting-small-businesses-to-european> (Просмотрено 4 июня 2024).
- Kazakh Invest (2023) *Национальная цифровая инвестиционная платформа Республики Казахстан*. Доступно на: <https://invest.gov.kz> (Просмотрено 19 февраля 2024).
- Kazakh Invest (2024) *Казахстан и Индия наращивают инвестиционное сотрудничество*. Доступно на: <https://invest.gov.kz/media-center/press-releases/kazakhstan-i-indiya-narashchivayut-dvustoronnee-investitsionnoe-sotrudnichestvo/> (Просмотрено 15 марта 2025).
- Lloyds Bank (2023) *Turkmenistan: Investing: FDI in figures*. Доступно на: <https://www.lloydsbanktrade.com/en/market-potential/turkmenistan/investing> (Просмотрено 15 марта 2025).
- MOCI Database Trade Statistics, Ministry of Commerce and Industry, Government of India. Доступно на: <https://www.commerce.gov.in/trade-statistics/> (Просмотрено 15 марта 2025).
- NBT (2021) National Bank of Tajikistan. Monetary Policy Strategy of the Republic of Tajikistan for 2021–2025. 2020. Available at: https://nbt.tj/files/monetary_policy/files/2024/Strategiya_2021-2025_eng.pdf (Просмотрено 10 апреля 2024).
- OECD (2023) *Trade procedures facilitation in Central Asia*. Доступно на: <https://www.oecd.org/publications/trade-facilitation-in-central-asia-80ed999c-en.htm> (Просмотрено 3 июня 2024).

- OECD iLibrary (2019) *Investment in sustainable infrastructure in Turkmenistan*. Доступно на: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/bac02dee-en/index.html?itemId=/content/component/bac02dee-en#section-d1e28281> (Просмотрено 15 марта 2024).
- RBI (2025) *RBI Database Reserve Bank of India, Data on Overseas Investment*. Доступно на: https://rbi.org.in/Scripts/Data_Overseas_Investment.aspx (Просмотрено 1 марта 2025).
- UN statistics (2024) *National Accounts Statistics: Main Aggregates and Detailed Tables*. Доступно на: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/madt.asp> (Просмотрено 20 февраля 2025).
- UN tourism (2025) *UN Tourism Data Dashboard*. Доступно на: <https://www.unwto.org/tourism-data/un-tourism-tourism-dashboard> (Просмотрено 20 марта 2025).
- UNCTAD (2024) *Foreign direct investment data*. Доступно на: <https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.FdiFlowsStock> (Просмотрено 13 февраля 2024).
- UNECE (2020) *Euro-Asian transport linkages. Operationalisation of inland transport between Europe and Asia*. Доступно на: https://unece.org/DAM/trans/doc/2019/wp5/ECE-TRANS-265e_re.pdf (Просмотрено 5 сентября 2024).
- WEO (2024) *World Economic Outlook*, IMF (April 2024). Доступно на: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2024/04/16/world-economic-outlook-april-2024> (Просмотрено 20 марта 2025).
- WIPO (2020) *Global Innovation Index 2020*. Доступно на: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2020.pdf (Просмотрено 14 февраля 2024).
- WIPO (2023) *Global Innovation Index 2023*. Доступно на: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf (Просмотрено 14 февраля 2024).
- World Bank (2018) *Global Economic Prospects*. Доступно на: <https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/dc3cd352-f47d-5d0c-9ded-8fc98f65d7ec> (Просмотрено 15 марта 2024).
- World Bank (2023) *Migration and Development Brief 39. Appendix A*. Доступно на: https://knomad.org/publication/migration-and-development-brief-39?cid=eca_tt_eca_en_ext (Просмотрено 15 марта 2024).
- World Bank (2024) *World Development Indicators*. Доступно на: <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators> (Просмотрено 20 марта 2025).

Аналитика на сайте ЕАБР

Макроэкономический прогноз (RU/EN)

Макроэкономический прогноз ЕАБР 2025–2027

В аналитическом материале резюмированы предварительные итоги экономического развития государств — участников Банка в 2024 г. и представлен прогноз основных макроэкономических показателей стран региона на 2025 г., а также на 2026–2027 гг.

Доклад (RU/EN)

Производство ирригационного оборудования в Центральной Азии: Индустриализация водного сектора

Производство ирригационного оборудования в Центральной Азии становится стратегически важным направлением для обеспечения продовольственной безопасности и эффективного управления водными ресурсами. В новом докладе ЕАБР и ЮНИДО представлен детальный анализ текущего состояния рынка, прогноз его развития и рекомендации по созданию условий для локального производства.

Доклад 25/2 (RU/EN)

Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения

В новом исследовании Евразийского банка развития «Бассейн реки Иртыш: трансграничные вызовы и практические решения» представлены результаты диагностики и прогноза состояния водных ресурсов в бассейне, определены позиции трех стран и предложены практические решения, включая инвестиционные.

Доклад 25/1 (RU/EN)

Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры

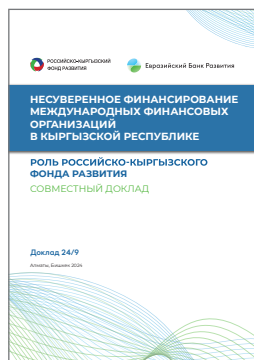
Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре накопленных взаимных прямых инвестиций между странами Евразийского региона, с одной стороны, и Китаем, Турцией, Ираном, странами Залива, с другой стороны, за период с 2016 г. по первое полугодие 2024 г.

Доклад 24/10 (RU/EN)

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2024. Евразийский регион

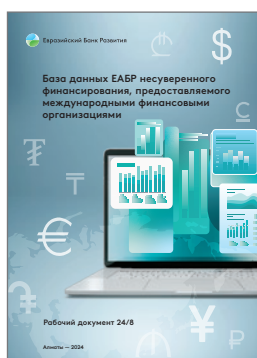
Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона за период с 2016 г. по первое полугодие 2024 г.

Доклад 24/9 (RU)

Несуверенное финансирование международных финансовых организаций в Кыргызской Республике

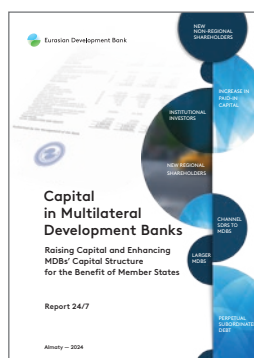
Доклад содержит комплексный анализ несuverенного финансирования международных финансовых организаций в Кыргызской Республике за последние 10 лет.

Доклад 24/8 (RU/EN)

База данных ЕАБР несuverенного финансирования, предоставляемого международными финансовыми организациями

База данных несuverенного финансирования международных финансовых организаций (Non-Sovereign Financing Database) — новый аналитический проект ЕАБР. База данных ЕАБР — динамический инструмент оперативного мониторинга и анализа несuverенного финансирования МФО в Евразийском регионе.

Доклад 24/7 (EN)

Капитал в многосторонних банках развития

В докладе рассмотрены семь вариантов увеличения капитала региональными и субрегиональными многосторонними банками развития в интересах государств-участников. Различные стратегии увеличения капитала могут привести к положительным эффектам.

Доклад 24/6 (RU/EN)

Евразийский транспортный каркас

В докладе рассмотрены десять системных элементов концепции Евразийского транспортного каркаса. Среди них — формирование транспортного перекрестка в Центральной Азии, приоритеты внутрирегиональной транспортной связанности, импульс для реализации агропромышленного потенциала стран региона, совершенствование мягкой инфраструктуры.

Доклад 24/5 (RU/EN)

Питьевое водоснабжение и водоотведение в Центральной Азии

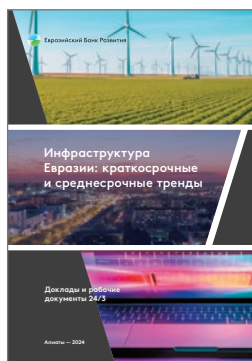
В Центральной Азии 10 млн человек не имеют доступа к безопасной питьевой воде. С учетом приоритетного значения питьевой воды для здоровья населения и масштаба вызовов, в регионе требуется комплексный подход. В новом исследовании ЕАБР представлен набор практических шагов, который формирует такой подход.

Доклад 24/4 (RU/EN)

Нефтегазохимическая промышленность Евразии: перспективы углубления переработки

В новом докладе на основе балансового подхода оценивается производственно-ресурсный и экспортный потенциал нефтегазохимического комплекса стран Евразийского региона (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) в перспективе до 2035 г.

Доклад 24/3 (RU/EN)

Инфраструктура Евразии: краткосрочные и среднесрочные тренды

В новом докладе аналитики ЕАБР определили 10 знаковых краткосрочных и среднесрочных трендов в энергетике, транспорте, логистике, водоснабжении и телекоммуникациях Евразийского региона.

Доклад 24/2 (RU/EN)

Экономическое сотрудничество в Евразии: практические решения

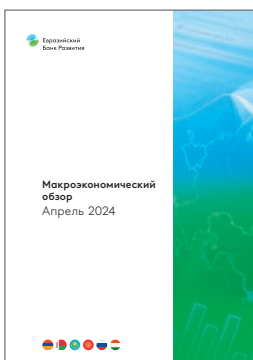
Новый доклад «Экономическое сотрудничество в Евразии: практические решения» содержит «меню» из прикладных решений, которые можно реализовать достаточно быстро и в гибких конфигурациях участвующих стран и которые направлены на развитие их взаимовыгодного сотрудничества.

Доклад 24/1 (RU/EN)

Программа развития академической мобильности

Новый рабочий документ ЕАБР содержит комплексный анализ проблем и конкретные практические решения для обеспечения устойчивого роста межвузовских связей и образовательных обменов в масштабах Евразийского региона (страны ЕАЭС и СНГ) и Большого Евразийского партнерства.

Макроэкономический обзор (RU)

Регулярная публикация, в которой представлен оперативный срез макроэкономической ситуации в странах — участницах Банка и даны оценки ее развития в краткосрочной перспективе. Является промежуточной публикацией между макроэкономическими прогнозами.

Доклад 23/5 (RU/EN)

Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР — 2023

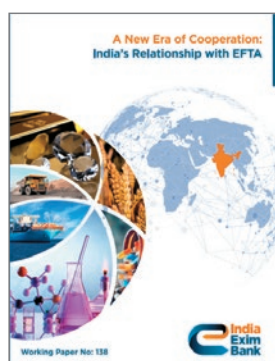
Доклад содержит детальные сведения о масштабах, динамике, географической и отраслевой структуре взаимных прямых инвестиций стран Евразийского региона в период с 2016 г. по первую половину 2023 г. Особое внимание уделено анализу взаимных инвестиций государств ЕАЭС.

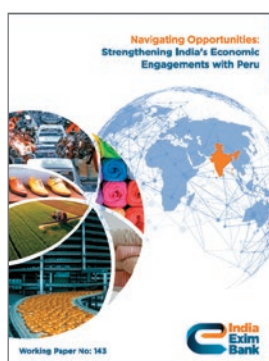
О серии исследовательских публикаций Экспортно-импортного банка Индии

Экспортно-импортный банк Индии периодически проводит научные исследования в рамках усилий, направленных на обогащение базы знаний индийских экспортеров и повышение уровня их конкурентоспособности. Эти исследования в самом широком виде можно разделить на три сегмента: отраслевые исследования, страновые исследования и макроэкономические аналитические исследования. Они публикуются в форме периодических докладов, рабочих документов и специальных публикаций. Научные исследования предусматривают оперативный анализ и сбор данных из различных источников. В работах, включенных в описываемую серию, анализируются различные вопросы торговых и инвестиционных отношений.

Ниже представлен перечень некоторых недавних публикаций Экспортно-импортного банка Индии

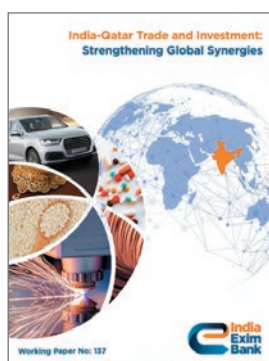
Новая эра сотрудничества: отношения между Индией и Европейской ассоциацией свободной торговли, 2025 год

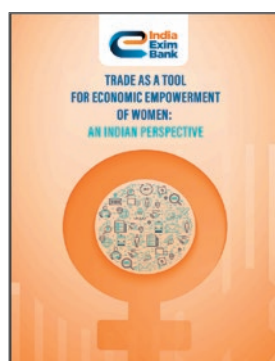
Исследуя возможности: усиление экономического взаимодействия между Индией и Перу, 2025 год

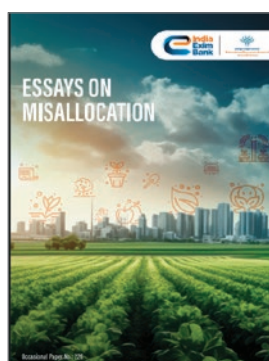
Формирование стратегических связей: расширение индийско-новозеландского сотрудничества, 2025 год

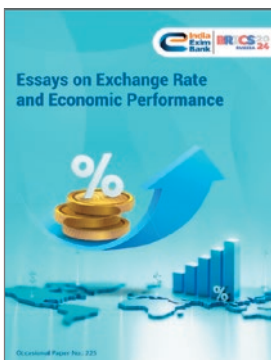
Торгово-инвестиционные связи между Индией и Катаром: усиление глобального синергетического эффекта, 2025 год

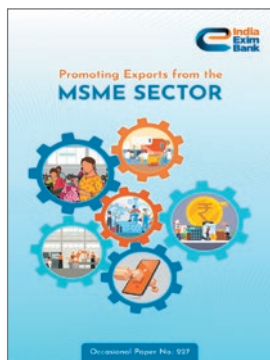
Торговля как инструмент экономической эмансипации женщин: взгляд из Индии, 2024 год

Очерки о нерациональном распределении, 2024 год

Очерки об обменном курсе и экономических результатах, 2024 год

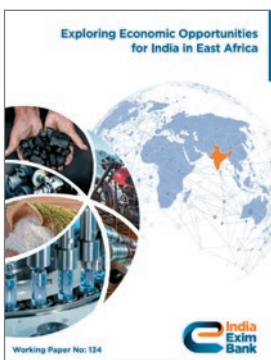
Исследование продвижения экспорта продукции ММСП, 2024 год

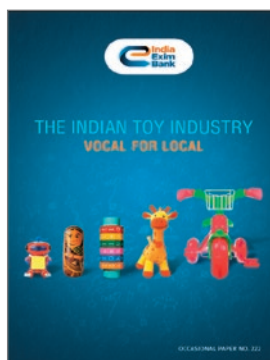
Индийская сталелитейная промышленность: тенденции и выводы, 2024 год

Пути раскрытия потенциала: руководство по согласованию финансовых услуг, предусматриваемых соглашениями о свободной торговле, 2024 год

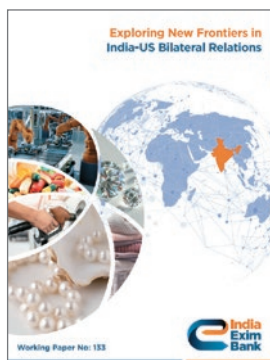
Изучение экономических возможностей, открывающихся перед Индией в Восточной Африке, 2024 год

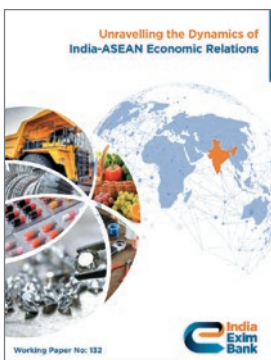
Индийская промышленность по производству игрушек: голоса с мест, 2024 год

Раскрытие индийского экспортного потенциала в сфере электронной торговли, 2024 год

Исследование новых рубежей в двусторонних отношениях между Индией и США, 2024 год

Опыт изучения динамики экономических отношений между Индией и странами АСЕАН, 2024 год

Развивая сотрудничество: дорожная карта расширения экономических отношений между Индией и Саудовской Аравией, 2024 год

**ДИРЕКЦИЯ
ПО АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО БАНКА РАЗВИТИЯ**

pressa@eabr.org

**ГРУППА ИССЛЕДОВАНИЙ
И АНАЛИЗА ЭКСПОРТНО-
ИМПОРТНОГО БАНКА ИНДИИ**

rag@eximbankindia.in

www.eabr.org

www.eximbankindia.in